

Красный потос

ВОСХОЖДЕНИЕ
АЛОЙ СЛЕЗЫ

Вагит Кушнир

Что делать, когда всё прошлое в одно мгновение исчезло? Всё словно в красном тумане и первое, что видишь — тебя пытаются убить солдаты, которые когда-то защищали тебя же. А ты вся в крови и не понимаешь, что происходит.

Исарелла де Форд — самая обычная дворянка, которая считает себя выше всей "черни". Благодаря отцу, она имела практически всё, что хотела, и не знала печали. Но всё хорошее когда-то кончается. Её прежняя жизнь рухнула и молодая девушка даже не помнит, почему это произошло. Теперь нужно разобраться что к чему. Это уже не говоря о том, чтобы выжить в этом мире, в котором она осталась совсем одна.

Восхождение алой слезы

Глава 1: Кошмар

Что есть жизнь, что есть смерть? Где та самая грань, что отличает вечных от смертных? Кровь. Красная пелена словно течение быстрой реки. Оно не имеет формы и безостановочно движется к океану, но есть ли океан для этого течения? Бордовая дымка хаотически движется, вырисовывая образы. Женский крик ужаса, детский плач, ярость мужа, который, схватившись за топор, защищает всё, что ему дорого, но при этом спустя мгновение падает, выпустив из рук оружие и держась за рукоятку кинжала, что вонзился в грудь. Крик. Ужас. Смерть. Река полнится.

Красная река. Она течёт в долине и никто не знает, где она начинается и где заканчивается. Поговаривают, первые капли крови, пролитые в этом грешном мире, дали начало этому ужасному явлению. Оно появляется во время праздника безумия и на время исчезает. Кто-то думает, что красная река не может существовать постоянно, но другие же попросту понимают, что она никуда не девается, а лишь прячется чтобы пополнить свои берега позже. Река полнится.

Горит деревня и люди бегут в панике. Крики. Плач. Отчаяние. Жатва пришла за ними. Бежать некуда. Мёртвые товарищи поднялись на пир безумия и жаждут удовольствия в красном напитке. Даже кожи не осталось на костях, но это не останавливает сумасшедших. Дети. Беззащитность. Фигура в чёрном платье протягивает им руку. Доверие. Спокойствие. Смерть. Река полнится.

Стены. Свет факелов. Раскалённые угольки. Белая дымка. Мужчина с длинными чёрными волосами по пояс в красной воде. Женщины. Они тянутся к нему. Бордовый поток вырывается из статуй вокруг. Стук. Сквозь дверь толкают женщину и закрывают обратно. Крик. Безумие. Река полнится.

Красная вуаль течёт. Она не останавливается ни на мгновение. Нет существа, способного остановить этот поток вечности, который забирает жизни. Это не просто ужас из древности. Это жизнь. Смерть ради жизни, жизнь ради смерти. Кровь не перестаёт течь. Она стекает по щеке чтобы упасть в бокал. Мужчина и множество женщин за столом. Пир. Главное блюдо — полукровка. Плач. Стон. Смерть. Река полнится.

Ночь. Алая луна взошла и придаёт реке сил. Площадь города. Пламя. Крик. Ужас. Женщина в чёрном платье встаёт на одно колено, протягивая мужчине с длинными волосами бокал с красным напитком. У неё руки в крови. Сталь. Светлый клинок разрезает бордовую пелену перед глазами словно ткань.

Девушка в чёрном облегающем наряде с плащом стоит посреди поля битвы на закате. Она впиалась в шею какому-то мужчине сквозь разодранную кольчугу. Приятный сладкий вкус, который пьянит. И внезапная мысль осознания происходящего. Девушка в ужасе оттолкнула от себя бездыханное тело, осмотрев всё взглядом. Что происходит? Где она? Стоило повернуть голову назад как увидела солдат в синем, которые сражаются со скелетами. И в строю мертвецов брешь, сквозь которую пролетел всадник в блестящем латном доспехе на коне, который одним движением отрубил мужчине с длинными волосами голову, которая взлетела в небо, обращаясь в прах.

Внезапная картина пред глазами. Эта же девушка, держась за мужчину, заходит в спальню и закрывает дверь. Они смеются, а в руках — уже пустые бокалы. Они смеются. Им хорошо. Дворянин падает на кровать и дама начинает помогать ему снять белую рубашку.

Запертое окно выбивается внутрь под мощным порывом ветра. На улице ночная гроза. Вспышка молнии и последующий за ней раскат грома. Возле окна стоит фигура в серебристом латном доспехе, а сквозь прорези для глаз в топхельме исходит слабое красное свечение. Этот рыцарь медленно берётся руками за шлем и снимает его, а длинные чёрные волосы развеваются под порывом ветра. Этот незванный гость посмотрел своими алыми глазами на факелы и силой мысли поджёг их все.

— Лукас, что ты!.. — воскликнула девушка в то время, как её возлюбленный, уже с голым торсом, подбежал к стене и снял с неё декоративный меч, делая неуклюжий выпад в сторону незнакомца. Но в следующее же мгновение рука, державшая оружие, отлетела в сторону, разбрызгивая вокруг кровь. Женский крик. Рыцарь же поднёс к губам латные перчатки с когтями, слизывая с них кровь.

— Изысканный эль. Он портит вкус свежей крови, — презрительно бросил бледный мужчина.

Возлюбленный же сделал несколько тяжелых шагов назад, схватившись за отрубленную конечность и начав орать. Но в следующий момент незванный гость совершил лёгкое и быстрое горизонтальное движение рукой на уровне шеи. Жертва замолкла, а её голова слетела с плеч. Брызги крови повсюду. Дворянка уже забилась в углу и не в силах даже кричать от ужаса.

В запертую дверь начали ломиться. Но поняв, что затея не очень, начали пытаться прорубить. Рыцарь же сделал ещё несколько шагов ко второй жертве и перевёл взгляд на вход в спальню. В двери уже сделали несколько отверстий.

Кровь начала необычно сильно вытекать из тела мёртвого мужчины, собираясь в сферу возле Лукаса чуть выше уровня его головы. Когда красный шар стал достаточно большим, он разлетелся, образуя около десятка кровавых копий, которые устремились к двери, пронзив тела всех, кто пытался спасти свою госпожу из её же покоев. Тишина.

После этого рыцарь медленно пошёл к дворянке в углу комнаты, присев перед ней и взял обеими руками за лицо, жадно осматривая её.

— Исарелла де Форд, любовь моя, давно не виделись, — а ответить девушка не может. Ужас полностью поглотил её. — Твой фамильный особняк мне очень подходит.

После этих слов Лукас наклонил свою голову над шеей дворянки, начав облизывать её от ключиц и заканчивая под ухом.

— Вкус страха, — продолжил тот. — Вкус отчаяния. Какое тело... Ты будешь моей, я ведь говорил тогда.

После этих слов бледный рыцарь широко открыл рот, обнажив ряды нечеловечески длинных заострённых зубов и впился ими в шею девушке. Исарелла же начала панически глотать воздух, но дышать не может. Её щёки покраснели, глаза начали закатываться, пока, спустя около минуты, не закрылись и она не перестала подавать какие-либо признаки жизни.

Внезапно эта картина прерывается клинком меча, что летит в девушку. Она хватается его рукой и сбивает с ног солдата, схватив его за шею и ударив по земле. И при этом с ужасом осознавая, что на руке такая же перчатка, как на Лукасе в этих воспоминаниях.

— Сдохни, дьявольское отродье! Это тебе за моих товарищей! — выкрикнул другой боец, что бежал сзади первого, замахнувшись мечом.

— Стойте! Что происходит? Не надо биться! — в панике выкрикнула Исарелла, но это никого не остановило. Девушка опять каким-то неведомым образом хватается латной

перчаткой меч и пытается взять этого мужчину так же за шею чтобы сбить с ног, но тот перед самым захватом отводит голову в сторону и острые перчатки вонзаются ему в плотку. Жертва несчастного случая выпускает из рук оружие и делает несколько шагов назад, хватаясь за шею в попытке остановить кровотечение.

Девушка с ужасом от осознания произошедшего и того, что эти солдаты намерены её убить, начинает бежать вдоль поля боя. Кто-то пытается ударить её, но Исарелла умудряется ловко от всего уворачиваться, словно время замедляется, а вместе с ним и все вокруг. Бой идёт между этими солдатами в синем и скелетами. Так же дворянка видит других женщин в похожих одеяниях, которых в нечестных боях множеством на одну убивают.

Девушка пробегает сквозь открытые ворота в лес и бежит, не оглядываясь. Страшно. Почему эти люди хотели её убить? Где она? Лукас буквально только что ворвался к ней и Себастьяну в спальню, а потом... Ничего непонятно. Что значат все те образы, что пролетели перед глазами? Она бежит. Исарелла бежит, а деревья и кусты пролетают мимо.

Так Исарелла бежала пока не вышла на берег лесного озера с каким-то заброшенным рыбацким домиком рядом. Тишина. Девушка смотрит назад и видит, что за ней уже никто не бежит. Что происходит? Почему эти люди хотят её убить? Что это за одежда на ней?

Несколько минут посмотрев на отражение полной луны в воде, девушка решилась подойти к домику. Окна выбиты, а дверь еле держится на петлях. Дворянка открыла её и зашла внутрь. Всё прогнило, мебель сломана. Всё ценное, если оно здесь вообще было, вынесли. Есть только несколько поломанных удочек.

Исарелла открыла дверь в единственную комнату и увидела кровать. Точнее то, что от неё осталось. Ткань уже давно превратилась в кучку тряпок, а железные детали проржавели. Впрочем, это не остановило девушку, которая попыталась на это сесть. Металл со скрипом прогнулся и кровать сломалась окончательно.

— Да почему? — растерянно спросила дворянка. — И где спать? Нет ни нормальной кровати с мягкой простынёй и подушками. Нет прислуг. Никто не принесёт в постель тёплый чай и завтрак.

Девушка села на пол, прислонившись спиной к стене. Что произошло? Себастьян мёртв? Или же всё это просто кошмар и он вот-вот закончится. Она же дворянка, такого просто не может быть. Отец просто не допустил бы подобное. Он бы отправил на виселицу любого, кто надумал бы причинить вред его дочери. Да и Лукас. Они не виделись несколько лет и Исарелла доходчиво дала ему понять, что она его не любит. Да и какой из него рыцарь? Выскочка, одарённый магией, который всем говорит о своём благородном происхождении. Но на деле он самая обычная чернь, которой полно в этом мире. У него бы просто денег не хватило на латы. Даже если бы он продал себя же в рабство не хватило бы хоть на шлем. Да, а его появление это просто абсурд. Лукас взялся из неоткуда, а так не бывает. Должно быть, девушка всё ещё лежит в постели. Всё уж слишком бредово.

Утешив себя этими мыслями, Исарелла сняла перчатки и посмотрела на ладони. Они всё такие же нежные. А убивать? Бред же. Она просто не умеет сражаться, не говоря о том, чтобы победить нескольких солдат. Эти руки не могут убивать. Нет, они даже ножа не держали. И не будут. На утро девушка проснётся и забудет об этом кошмаре. Да и почему-то ладони такие бледные, как у мертвеца. А ночью видно не то чтобы плохо.

Чем больше дворянка рассуждала, пытаясь не паниковать, тем больше она понимала, что это лишь сон. Этого домика на берегу не было раньше. Да и одежда на ней странная. И кушать не хочется, хотя уже темно. Глаза закрылись и наступил покой. Наконец-то она

вздохнула с облегчением.

Красная пелена. Она вновь пред глазами. Пролетают образы. Мать с дочерью бегут по лесу и их догоняет женщина в чёрном платье. Мать падает и кричит пока ей в шею впиваются заострённые зубы. Дочь плачет и бежит дальше. Красная дымка тянется за ней следом. Женщина в чёрном платье выпила кровь первой жертвы и побежала по алому следу, вытерев со своих губ красный напиток. Плач становится громче и громче. Крик. Ужас. Смерть. Река полнится.

Бордовая дымка затмевает всё и создаёт новые картины. Лукас сидит на троне отца в приёмной, и у него на каждом из колен сидит по женщине в чёрном платье. И одна из них — Исарелла. Во всех этих картинах была она, а не кто-то другой. В зал входит бледный дворецкий, который ведёт связанного мужчину. Женщины в чёрном поднимаются, облизывая губы, после чего медленно дворянской походкой подходят к нему и вместе впиваются в шею. Мужчина кричит, но быстро замолкает. Смех. Наслаждение. Смерть. Река полнится.

Глава 2: Убийство

Красная пелена всё темнеет и темнеет, обращаясь в чёрный дым. Ночь. Слышен собачий вой. Женщина в чёрном платье бежит по дороге. Она в панике. Она боится. Её медленно догоняют два всадника в серебристых латах. Одна из собак догоняет свою цель и на ходу вцепляется в ногу. Женщина в чёрном падает и её начинают грызть гончие. Но одна из зверушек начинает жалобно скулить. Красный шар поднимается над ними и обращается в иглы, которые убивают абсолютно всех. Стон. Паника. Женщина в рваном чёрном платье выползает из-под мёртвых псов и продолжает бежать, не смотря на ужасные раны и вырванные куски плоти. На её бледном лице ужас. А уста повторяют одно и то же: "Успеть. Успеть. Лишь бы успеть". Она пробегает черту леса и сворачивает с дороги, ища где бы спрятаться. Внезапно падает и начинает рыдать. Ужас. Силы покидают её. Она повторяет те же слова и ползёт сквозь кусты, пока не падает с песчаного обрыва в речку. Она пытается ухватиться за корни деревьев, но сил не осталось. Женщина в рваном чёрном платье падает в воду и её уносит течением. Она не может пошевелиться, а всё перед глазами начинает затмевать красная дымка. Тишина. Умиротворение. Река полнится.

Исарелла открыла глаза и увидела пред собой всё тот же вид, что пред сном. Сначала она ничего не поняла, но как только это осознала, то пришла в ужас. Она схватилась за голову обеими руками, прижав колени к груди. Это не сон? Это не сон?! Как это может быть не сон? Как? Почему?

Если всё настоящее, то что происходит? Почему эти люди хотели её убить? Они ведь прислуживают отцу. Где отец? Что значат эти образы перед глазами? Столько вопросов и на них никто не собирается отвечать. Девушка сидела так где-то час, пытаясь понять, что происходит. А после — пустота. Она поднялась, смотря растерянным взглядом в окно. Время близится к полудню, судя по солнцу. Ночью ещё шёл дождь, судя по влажной земле.

Дворянка вышла наружу и солнце ударило ей в лицо. Как-то слишком ярко и тепло что аж неприятно. Вечером было намного лучше. Исарелла посмотрела на себя и вспомнила, что вся в крови. Попытаться что ли отмыть? Это дело не для благородной девицы, но лучше ли чтобы её видели вот так? Нет, нельзя чтобы подданные видели свою госпожу вот так. Это наверняка было какое-то недоразумение и отец уже всё решил и наказал виновных.

Но это же придётся мыть всё вручную. "Эти руки не предназначены для столь оскорбительной работы". Но придётся всё же самой отмывать. Где эти слуги, когда они так нужны? Прилетит же им после того, как Исарелла вернётся домой. Девушка осмотрелась, нет ли никого чтобы подсматривал. Но, вроде, вокруг ни души.

Дворянка начала снимать с себя окровавленную одежду. Она вся пропитана кровью и непонятно как это отмывать. Лишь в это время она заметила, что одежда местами порванная, а на её необычно бледном теле глубокие порезы, но они не болят. Совсем не чувствуются, что странно. Но что-то думать не хочется ещё и над этим. Не болит и хорошо.

Исарелла зашла вместе с одеждой в воду чуть выше пояса и начала пытаться отмыть засохшую кровь. Получается не очень, но на чёрной ткани это не так заметно. Перчатки же от греха подальше закинула в озеро да так далеко, что сама удивилась своей силе.

После стирки выложила одежду на траве чтобы хоть немного просохла и полезла обратно в воду. Не смотря на осень совсем не холодно. Листья уже пожелтела и опадает, но

как же тепло. Стоп. Осень? Но было же лето позавчера, когда она была с Себастьяном. Снова ужасные образы пролетели перед глазами. Ещё и голод. Хочется есть, но нечего. Где эти чёртовы слуги когда они так нужны? Но уже ничего не поделаешь. По крайней мере, в воде приятно находиться, пусть солнце жжёт словно в необычно жаркий летний день.

Прошло ещё часа два отдыха в озере. Девушка всё же решилась выйти из него и одеться в ещё мокрую одежду, но она уже более-менее высохла. Походить примерно столько же и будет нормально, наверное. На завершение дворянка засунула нож в специальную камеру в сапогах и пошла обратно в лес, откуда пришла.

Лес такой однообразный, но почему-то ориентироваться не слишком-то сложно. Дворянка словно знает куда нужно идти. Но всё такое незнакомое, за исключением озера.

Исарелла идёт уже минут тридцать, наверное, и всё ещё не может выйти к месту, где была, хотя бежала не больше половины этого времени. Странно. Да и чувство, словно идёт в правильном направлении. А есть хочется.

Спустя ещё пол часа ходьбы девушка наконец-то вышла из леса и увидела за тем же забором из металлических прутьев пепелище. Во дворе статуи, на клумбах растут сорняки. Сохранился лишь небольшой сарай на краю этого всего. Но эти статуи такие... Расположение дорожек, самих сожжённых зданий, оно... Исарелла упала на колени перед останками самого большого здания, набрав в руки пепла и смотря на него. Из глаз потекли горькие слёзы осознания, что это был её дом, её особняк. Крик. Крик боли и отчаяния, что раздался на всю окрестность. Даже птицы, что сидели недалеко в лесу вокруг взлетели, испугавшись. Слёзы.

Это её дом. Почему? Почему? Это было полем битвы? Отца наверняка убили. Почему? Ещё и сожгли особняк и всё вокруг. Это была нежить. Почему она это сделала? Почему эти солдаты пытались убить свою госпожу? Их заколдовали? Но они же сражались со скелетами. Кто те женщины, которых тоже убивали? Почему они одеты как Исарелла? Почему Исарелла одета как они? Почему? Как она сумела убежать?

Внезапно позади послышались какие-то шаги и девушка обернулась, увидев обеспокоенного крестьянина, который медленно идёт к ней. Дворянка повернулась обратно, выпустив из рук пепел. Хоть теперь они не кажутся такими бледными. Да и слёзы уже не текут. Она начала успокаиваться, но всё ещё не в силах принять то, что произошло.

— И ты тоже потеряла здесь кого-то? — печальным голосом спросил мужчина, остановившись в нескольких метрах позади. — Я услышал твой крик.

— Я потеряла всё, — дрожащим голосом ответила дворянка. Сейчас в ней не осталось какого-либо желания ставить себя выше всех. Теперь это не имеет смысла. Теперь ничто не имеет смысла. — Всё, что у меня было дорого в этой жизни.

— Понимаю, — крестьянин присел на основание статуи, держа вилы обеими руками. — Вчера здесь умер мой брат. Я с ним даже не попрощался перед походом. Чёртова нежить не щадит никого.

— Что с ним случилось?

— Солдаты говорят, скелет вспорол брюхо. Я так и не решился посмотреть на него. Пусть отмаливают. Ну а ты кого потеряла? Мужа? — его голос тихий и полон боли. Наконец-то этот человек нашёл, кто его поймёт.

— И отца, и возлюбленного. Мы ещё даже не женились, а его убил этот выскочка Лукас, — она сжала руку в кулак.

— Если ты вдруг не знала, то погибших увезли в город чтобы помолиться за упокоение

их душ. Ты и твой отец не местные ведь?

— Наверное, уже нет, — тяжело признала девушка.

— А звали хоть как? Может, спрошу мужиков, не знают ли что с ним произошло, — крестьянин пожал плечами.

— Да, расспроси что стало с графом Августином де Форд, — голос дворянки стал слегка увереннее и перестал дрожать.

— Августин де Форд? Кто-то из приезжих рыцарей что ли? — удивился мужчина. Из-за плаща он не сразу понял что разговаривает не с простой девушкой.

— Это был его особняк. Он здесь жил, — печально уточнила Исарелла.

— А, этот де Форд, — опомнился крестьянин. — Так его же убили вампиры, а дочь, если не врёт легенда, обратили в исчадие ночи. Так это было лет триста назад и с тех пор здесь жили вампиры, которые время от времени устраивали кровавые набеги или похищали людей. Долго же люди молили прислать армию и наконец-то дождались когда эти упыри убили какого-то дворянина.

— Триста лет назад? — голос девушки сильно изменился. Он стал более твёрдым и на этот раз не растерянным. Словно её только что подменили или же она забыла всё, что увидела.

— Да, триста. Стоп, а ты кем будешь? — с непониманием произнёс собеседник, после чего оставил вилы и подошёл ближе, присев рядом и посмотрев на лицо дворянки.

Сразу же после этого его глаза открылись так широко, что вот-вот выпадут из глазниц, а на губах лишь безмолвный крик. Он упал на спину и стал отползать назад, после чего в суматохе поднялся и с криком побежал прочь. Исарелла же не поняла что происходит. Но этот запах, он такой... "Запах страха," — не осознавая того прошептала дворянка, медленно поворачиваясь за мужчиной. Воздух вокруг стал словно сгущаться, а вслед за крестьянином ведёт красная дымка. Пьянящий запах, который так и зовёт к себе. Девушка прикусила губы, но потом приоткрыла рот, облизав уста. И ещё удары. Слышны удары как по барабану в темпе сердечного ритма. Словно зверь на четвереньках она поползла за красным цветом среди чёрных очертаний окружения. И лишь пройдя так метров сто наконец-то поднялась на ноги и побежала ещё быстрее. Крик ужаса, как и запах, становится всё чётче и чётче. Вот уже видно красный силуэт, что бежит среди деревьев. Прыжок. Исарелла уже у него на спине и тот падает. Девушка же впивается в шею, обнажая заострённые зубы.

Сладкий пьянящий вкус. Он такой приятный, что можно пить вечно. Вкусно. Как же вкусно. Невозможно остановиться. В мире нет ничего лучше. Тепло. Умиротворение. Глаза сами закрылись, а девушка обняла мужчину, лежа сверху на нём. Он уже не издаёт каких-либо звуков. И ему приятно так же, как дворянке. Кто бы мог подумать, что крестьяне такие вкусные. Хорошо.

Но красная пелена перед глазами развеялась и девушка отпустила свою жертву. Она... Она только что убила его? Что это было? Исарелла в ужасе отползла от тела мужчины, прислонившись спиной к дереву. Он же только что был живой. Они были у особняка, а далее всё как во сне. И такой сладкий вкус на губах. Девушка вытерла уста рукой увидела, что они все в крови. Что? Нет-нет-нет! Это сделала не она! Это кто-то другой. Она так не могла Дворянка со страхом побежала от трупа мужчины обратно к пепелищу.

Прибежала и сразу же бросилась к сараю, который почему-то уцелел. Двери выбиты снаружи. Это был склад с оружием, судя по ржавым и погнутым мечам, что остались. А так же на полу разбитое зеркало. Девушка упала пред ним на колени и схватила самый большой

кусочек, начав разглядывать себя. Кожа на лице тоже бледная, как у мертвеца. А глаза красные и в них видна какая-то лёгкая алая дымка, которая совсем незаметна на свету. Исарелла ужаснулась и выпустила осколок из рук. Он упал и разбился. Несколько секунд она смотрела на эти кусочки, после чего решила всё же взять другой, пусть уже не такой большой. Дворянка приоткрыла рот и увидела, что её зубы заострённые, как у какого-то чудища, но при этом размером с обычные человеческие. Вспомнив про раны, она нащупала порез на одежде, отодвинула ткань и... И ничего не увидела. Раны просто исчезли, словно их никогда не было. Это что же получается?

Девушка положила этот кусочек зеркала и прислонилась спиной к стене, прижав колени к груди. Это что же получается? На глазах снова показались слёзы. Три сотни лет назад убили её отца — графа Августина де Форд. Триста лет назад к ней в спальню пришёл Лукас. Это был не сон и не бредни. А этот крестьянин? Он не желал дворянке зла, но она его убила. Почему? Она этого не хотела. А кровь на губах такая сладкая. Как это могло случиться? "Я... — тихо прошептала. — Я н-не ж-живая. Я — м-монстр," — её голос дрожит. Теперь всё складывается в единую картину. Всё становится понятным: солдаты, желавшие ей смерти, нежить, домик на берегу, раны, образы. Руки трясутся, а в голове хаос. Но вот пролетела в её сознании мысль: "Я давно умерла". Эти три слова затмили собой всё. Ближится вечер. Нужно ли куда-то идти? Да, нужно. Вдруг сюда вернуться? Второй раз умирать не хочется. Но и убивать людей тоже. Они, конечно, ничтожная чернь и их жизнь ничего не стоит, но это уже слишком.

Исарелла собралась мыслями и вышла наружу, посмотрев на солнце, что еле видно из-за деревьев. Ещё часа два и начнутся сумерки. Что же делать? Куда идти? Глубже в лес? Нет, что там делать? Возможно, стоит осмотреться в округе. Этот крестьянин наверняка бежал за помощью в сторону деревни или чего-то ещё. Как бы не было противно осознавать, но нужно поговорить с людьми и расспросить их. Правда как это сделать если видно глаза и зубы? Не, изощряться ради такого она не станет. Неблагодарное это дело. Но спрятать свою внешность всё же нужно.

Осмотрев пепелище, девушка заметила для себя красно-синий штандарт, что развеивается на ветру. Его оставили как знак победы? Его оставили как знак победы на сожжённом доме своей госпожи? Это возмутительно! До чего же они лицемерны! Вампирша, как уже стала понятна её истинная сущность, сорвала этот штандарт с флагштока, вытащила из сапога нож и отрезала от него широкую полоску без символики. Лишь золотистая полоска на краю, но это хоть немного добавляет красоты. Девушка надела эту повязку, завязав её за затылком. Теперь это хоть прикрывает нос и рот. Правда что делать с глазами непонятно. Ещё и тучи собираются на дождь. Неприятно.

Ещё раз осмотрев пепелище, Исарелла не нашла ещё чего-либо полезного и пошла к трупу того крестьянина. Его нужно спрятать или ещё что-то сделать. Пусть люди думают, что всех вампиров уже убили.

Дворянка побежала, но не спринтом. Усталости вообще нет. Вот очень быстро она добралась до тела своей жертвы, которую уже грызут волки. Девушка остановилась, испугавшись, но звери, как только почувствовали рядом нежить, убежали прочь. "Даже животные меня боятся. Я — монстр," — печально прошептала она, подходя к мертвецу. Его уже хорошо так разодрали и откусили много мяса с шеи. Ну хоть не узнают, что его на самом деле убило. Хотя крови мало, но какая разница? Его ведь начали поедать волки. Самое ужасное это осознание того, что подобная картина ничуть не кажется отвратительной. В ней

даже есть что-то завораживающее. Стоп. Что здесь красивого? Вампирша встряхнула головой и побежала прочь, услышав человеческие шаги и очень быстро исчезла. После десяти минут спринта она наконец-то остановилась, увидев свет между деревьев. Лес кончается.

Дворянка медленно подошла к границе леса и увидела дорогу. Самая обычная дорожка без забора на границе деревьев и полей. Как эти люди не боялись жить так близко с нежитью? Странные или же просто глупые крестьяне, что с них взять. Но внезапно девушка увидела двух солдат, что идут уже совсем близко. Как можно было их не заметить? Вампирша мгновенно отошла от границы леса, притаившись в кустах чтобы пропустить их.

— Эй! Выходи, мы всё видели! — закричал один из них.

— Да, выходи! Иначе мы сами придём за тобой и будет хуже!

Что же делать? Что же делать? Они её видели. Они вооружены и их двое. Нет-нет-нет, с ними не справиться. Это же солдаты! Попробовать поговорить? Но глаза! Вот так и пришла смерть по неосторожности.

— Выхожу, только не надо применять силу, — отозвалась девушка и, поправив капюшон, вышла из кустов, стараясь не смотреть на патрульных и всячески скрывать глаза. Эти совсем такие же как те, что были у особняка. Вся та же кольчуга, поверх которой синяя накидка с символикой ястреба. Разве что в руках копьё, а не мечи. И шлемов нет — лишь кольчуга.

— А чего пряталась? — спросил один из мужчин.

— Испугалась. Я вас не заметила и думала, что разбойники, — неуверенно ответила вампирша, пытаясь на ходу что-то придумать.

— Да ты сама походишь на стереотипного разбойника: вся такая чёрная и лицо скрываешь, — заговорил второй, прищурив глаза. Сложно наблюдать за ними когда сама прячешь взгляд.

— Да я это... — она сделала паузу, не зная что говорить. — Я не местная, — снова замолчав, она тяжело вздохнула и опустила повязку лица чтобы его увидели, после чего снова натянула чтобы скрыть зубы когда будет говорить.

— Бледная как сама смерть, — подметил первый. — Слыш, Вилмош, прямо как твоя сестра.

— Ференц, заткнись, — раздражённо ответил второй. — Не ты каждый день смотришь на неё понимая, что ничем не помочь.

— Ладно-ладно, молчу. Ранним-то какой. А как насчет тебя, — тот повернулся обратно к дворянке. — Почему же ты такая бледная?

— Да поветрие у неё, слепой что ли? — Вилмош слегка ударил напарника по плечу. — Может, хочешь ещё подойти, обняться? Марта одобряет.

— Да я шутил! — воскликнул первый. — Хрен я подойду к больной поветрием ближе вытянутого копьё, — тот прижал к груди своё оружие.

— Да-да? — спросил второй, ожидая чего-то.

— Да, к твоей сестре тоже. Сдалась мне эта Марта, — раздражённо добавил Ференц.

— Ну и что ты сюда пришла? — Вилмош посмотрел на девушку.

— Да я... Нельзя что ли приходить чужакам? — тихо ответила. То ли это осторожность, то ли страх, то ли пытается казаться беззащитной.

— Ты не так поняла, — вздохнул солдат. — Цель визита спрашиваю. С поветрием много не походишь. Тем более самой опасно.

— Да я это... Мне сказали, что нужно найти чем лечить это поветрие и иду вот. Сказали, что мне ещё немного осталось, — на ходу тяжело что-то придумывать, но девушка старается.

— А звать-то тебя как? — Вилмош более приятный, нежели его напарник. Не вызывает такого отвращения, как чернь.

— Исарелла.

— Значит слушай меня, Исарелла. У моей сестры этот же недуг и я тебя понимаю. Смотри, в Ановейнзете около центральной площади есть местный "филиал" удельной коллегии магов, — тот начал рассказывать. — Там работает, к сожалению, высокий эльф, который знает толк в травах. Если у тебя достаточно денег и везения, то, может, он как-то тебе поможет. А если он и тебя пошлёт куда подальше, как меня, то есть смысл зайти к травнику-отшельнику. Он, конечно, с "приветом" и, что ещё хуже, полукровка, но дело своё, вроде, знает. Теперь хоть моя сестра не так мучается и иногда приходит в себя. Смотри, выходишь с западных ворот и идёшь по главной дороге пока не доберёшься до леса. Там, на распутье, нужно повернуть в сторону Фолиомагаша. И там уже, с лесной дороги, ты пройдёшь далее и увидишь небольшой домик, который на вид заброшен. Там и живёт этот полукровка.

— Попробую запомнить, — травник. Может, он как-то сумеет помочь? В город идти нельзя, а вот в лес, где никто не помешает и не убежит выглядит намного лучше перспективой.

— Тебе не нужно сопровождение? А то мы здесь ходим-бродим непонятно зачем.

— Совсем спятил? — опомнился Ференц. — Она же больная поветрием.

— Как и Марта, — Вилмош слегка ударил себя ладонью по лицу.

— Ой, да иди ты. Ещё сам, небось, болен, а я с тобой стою здесь, — напарник пошёл дальше по дороге, приближаясь к вампирше, но при этом смотря назад, на другого солдата.

— Не, что вы. Я сама дойду. С-спасибо за всё, — Исарелла тяжело произнесла слова благодарности и поправила капюшон, опустив взгляд к земле, проходя мимо более приветливого мужчины.

— Ференц, ну вот что ты за человек? — вздохнул тот и пошёл вслед за напарником.

Девушка же ушла достаточно далеко чтобы её не видели и остановилась, сняв капюшон и повязку. Что-то она неправильно оценила время. Солнце уже село за горизонт и окрасило небо в оттенки красного. А вокруг никаких мест, где можно было бы остаться переночевать. Разве что виднеется какая-то деревушка посреди долины в нескольких километрах отсюда. Но туда идти попросту нельзя. С этими солдатами повезло, что они стали спорить друг с другом и не сильно-то обращали внимание на Исареллу, но далее может быть всё иначе. Ещё и пришлось поблагодарить этих простолюдинов, от одной мысли о чём становится противно.

Но что поделаться? Ночью ходить не надо: ещё какому-то крестьянину придёт в голову, что это нечисть бродит и тогда будет много проблем. Пусть спать и не хочется, но всё же лучше переждать тёмное время суток и двинуться на рассвете.

Пройдя ещё немного девушка решила лечь у одного из деревьев недалеко от границы леса. Кусты слегка преграждают обзор, пряча её, но одновременно отсюда хорошо наблюдать за дорогой. Она просто села на землю, прислонившись спиной к стволу жёлтого дуба. Везде опавшая листва, но хоть земля высохла после ночного дождя.

Последние лучи солнца ушли и мрак опустился на землю. Вампирша ещё несколько

часов сидела так, раздумывая о своём новом положении, играя ножом из сапога, стачивая одна за одной тоненькие ветки кустов. Она сама не заметила, как закрыла глаза и погрузилась в сон.

Глава 3: Ночной визит

Красная пелена перед глазами вновь создаёт и развеивает образы. Тело женщины в чёрном рваном платье вынесло течением у лесного берега. Солнечные лучи прорываются сквозь листву и медленно жгут белую кожу. "Живая," — прошептала она и поднялась обнаружив всё те же ужасные раны, не совместимые с жизнью. Нужно вернуться домой. Идёт по лесу. Неприятно днём в рваной одежде. Очень хочется кушать. Видит, что по лесу идёт какой-то человек. А в следующий момент она снова бежит по лесу, но полностью целая. Разве что одежда рваная. Но за ней никто не гонится. Она просто хочет быстрее вернуться.

— Слушай, действительно мёртвая, — сквозь пелену сна послышалось вместе с каким-то прикосновением.

— Позвать стражу что ли? — ответила женщина.

— Чтобы потом им рассказывать что мы ничего не делали? Смотри, на одежде порезы. Её кто-то убил и ограбил, — от этих слов Исарелла окончательно проснулась и открыла глаза увидев мужчину, который тыкает в неё палкой. Но в следующее же мгновение он сам словно побледнел и начал бежать прочь, увидев красные светящиеся глаза. Женщина, что стояла сзади, так же начала уносить ноги в панике.

Девушка среагировала мгновенно. Она поднялась и напрыгнула на мужчину сзади, сбив его с ног и ударив несколько раз головой по земле пока тот не потерял сознание. После этого подняла голову, секунды две осматривая всё вокруг. Слышно частое сердцебиение и красная дымка идёт куда-то. Этот самый запах, что тогда с крестьяном. Он наверняка указывает к той женщине.

Выбежав из леса, вампирша обернулась за следом и увидела как по дороге в сторону деревни бежит женщина, а конь, который был запряжён в повозку, вырвался и поскакал по полям, оставив груз здесь. Но он ничего не расскажет так что не страшно. Дворянка устремилась ко второй жертве и всё так же в прыжке сбила её с ног, оглушив.

— И что теперь с ними делать? — спросила у себя девушка. — Как я вообще смогла так легко их... Не, не буду думать о подобном. Получилось и получилось, мне же лучше.

Дворянка осмотрелась. Ещё солнце только всходит. Как они вообще заметили её в темноте? Но уже ничего не поделать. Надо было уходить глубже в лес чтобы уж точно не видели. Но если бы волки? Оба варианта не очень приятны. Теперь-то нужно что-то делать с этими людьми.

Девушка потащила своих жертв вглубь леса, захватив с собой верёвку с повозки. Отпускать их нельзя. Они всё расскажут, а нельзя говорить что Исарелла жива. Ну как жива... От этой мысли снова стало как-то грустно. Но вот она отошла достаточно далеко, что даже света не видно. Отлично. Теперь можно привязать их здесь. Первый на очереди мужчина, ведь его и тащила. Приложила к дереву и начала обматывать по несколько раз, завязывая узлы. После же — вернулась к женщине и хотела проделать то же самое, но пленница ударила головой об ствол дерева слишком сильно.

Запах. Такой приятный пьянящий запах. Нет-нет-нет, нельзя поддаваться. Это же убьёт эту женщину? А с другой стороны... Она уже нежилец. Или всё же есть шансы? Но если она выживет, то расскажет всем о том, что случилось. Но это же убийство. Хотя чего стоит

жизнь черни? Это должна быть честь чтобы госпожа выпила их крови. Но это же люди. Посидят здесь пока их не найдут, а к тому времени вампирша будет далеко. Или не найдут. Кто будет бродить по лесу, кроме волков, которые уж не откажутся от обеда, учуяв этот пьянящий запах? В конце-концов у дворянки есть свои потребности и что плохого чтобы их удовлетворить? Человек убивает животных чтобы не умереть с голоду, а вампир...

Исарелла медленно подвела свою голову к шее, прикоснулась к ней языком, закрыла глаза и... Как же вкусно. Некуда спешить. Вампирша начала понемногу пить кровь, насыщаясь. Лёгкий голод прошёл и её словно переполняют силы. А ещё этот сладкий вкус. От него просто невозможно оторваться. Но вот пьянящий напиток перестал течь и девушка убрала голову. Она открыла глаза, вытерев кровь с губ.

— Что же я опять наделала? — больно осознала она, присев на землю и смотря на уже слегка бледное тело женщины. Зря они заметили Исареллу. Проехали бы мимо и жили бы, но что-то сподвигло их подойти и начать тыкать палкой. Сами напросились. Нечего проявлять такое неуважение. Но оправдывает это убийство? А впрочем... Это её подчинённые и им должно быть за честь вот так умереть.

Мужчина начал приходить в себя. Он открыл глаза, рассматривая окружающий мир, но всё кажется размытым. Спустя несколько секунд узрел бледную жену, что лежит рядом, и ужаснулся. Это заметила вампирша и мгновенно выхватила нож, перерезав им глотку чтобы мужчина не кричал. Кровь. Много крови, но пить уже не хочется. Девушка просто села напротив и начала наблюдать за тем, как плохо перерезала глотку. Артерии не задеты и он будет долго так мучаться, пытаясь дышать. Помочь что ли? Да нет, это лучше чем быть заживо разодранным волками. Пусть благодарит ещё за такую милость. Дворянка просто сидит напротив, прижав колени к груди и обняв их, оперев голову на это всё. Красная жидкость так неспешно покидает тело, уже даже останавливаясь. Что за чудо произошло? Впрочем, этот человек еле держится в сознании, уже как-то безразлично смотря вниз. "Чудес не бывает," — с иронией прошептала девушка, медленно поднявшись и вонзив нож прямо в грудь. Мужчина от этого слегка вздёрнулся и перестал подавать те немногие признаки жизни, что были до этого.

Ну вот, дело окончено. Но теперь надо и мертвецов куда-то деть. Недалеко есть поляна. Мужчину можно оставить так, а вот женщину точно нужно сжечь. Она без крови.

Дворянка вернулась обратно к дороге и начала осматривать повозку. Под седушкой, как и ожидалось, место для хранения. В нём расположился меч и какой-то кошель, который, как стало понятно при поднятии, набит деньгами. И что же там конкретнее? Девушка развязала его и высыпала содержимое на сидушку. Пять золотых монет и ещё с пол сотни серебряных с медными! Да за это можно купить очень много вещей! Хорошее одеяние, достойное чтобы его носила особь вроде дворянки, конечно, не позволить, но, как бы ни было грустно, выделяться не надо.

Кошель заберёт собой, но чуть позже. Нужно посмотреть что здесь везли. Девушка запрыгнула внутрь повозки и начала открывать сундуки, что перевозились в ней. И они... Они забиты одеждой. Охотничья одежда и снаряжение! Вот это везение!

Вампирша подобрала себе какую-то одежду из чёрной ткани, коричневой ткани и кольчужных полосок. Выглядит красиво, да и в любом случае такой лёгкий доспех лучше порванной одежды. Взяла это и ушла в лес переодеться. Но при этом оставила чёрный плащ. Повязка же теперь чёрная и из ткани. Она, по видимому, в комплекте с одеждой. Оружие взять? Ну да, охотник без лука будет выглядеть странно. Взяла рюкзак, в который скинула

найденные монеты и за который зацепила лук. Теперь же нужно что-то сделать с трупами. Здесь есть набор для розжига, так почему бы не воспользоваться им? Недалеко ведь поляна была.

К счастью, всё это время никто не проходил мимо. Всё же ещё слишком раннее утро. Вампирша перетасила на поляну трупы и одежду. Насобираала веток, которых полно в лесу, и скинула всё в одну кучу. После этого подохла и отошла в сторону. Горит хорошо. Этого, конечно, недостаточно чтобы сжечь до костей, но какая разница? Главное чтобы не было видно укуса и отсутствие крови, а с этим проблем нет.

Солнце уже поднялось выше. Если учесть что сейчас где-то поздняя осень, то часов примерно... Примерно одиннадцать уже. Возвращаться на дорогу опасно. Нужно идти лесом.

— И что делать дальше? Может, действительно пойти к тому самому травнику в лесу? У него можно выведать нужную информацию. Выпытать? Нет-нет-нет, что это за мысли? Не нужно никого пытаться. Почему Исарелла думает о подобном? Она же раньше даже не видела как это делается, а сейчас думает об этом. Почему? Сколько уже людей умерло от её рук? И лишать жизни, как оказалось, так легко. Превратиться в монстра оказалось так легко. Кто бы мог подумать?

Вот лес уже кончается и открывается вид на большой город с каменными стенами. Удивительно. Раньше здесь была небольшая деревня, но за триста лет всё так изменилось. Даже не верится. Нет сомнений, что это именно то место. Только вот это теперь не владения Исареллы. Она теперь никто, что очень больно осознавать. Теперь нужно думать что делать дальше. Если верить дорожным указателям, то запад с противоположной стороны города.

Девушка накинула капюшон, поправила маску и пошла. Да и так хоть солнечный свет не попадает на кожу и нет этого неприятного чувства. Впрочем, оно бы всё равно не остановило дворянку. Люди не слишком часто, но всё же ходят вокруг. Нужно быть осторожнее и избегать контактов. Глаза хоть не светятся как ночью и на этом спасибо.

Что же, лучший путь это между полями по тропинкам пройти. Вокруг высоких городских стен так же расположилось немало домов. Приближаться к поселению опасно. А если остановят стражники? Это же вообще ужас. Нужно держаться подальше от людей и всё будет хорошо.

Желтые виды леса сменились золотистыми полями, засеянными пшеницей. На них уже начинают приходиться крестьяне чтобы собирать урожай. Как-то странно идти возле этих колосков. Это пища и за счёт того, что здесь выросло, люди будут жить целый год. Только вот от одной мысли о нормальной еде начинает тошнить. Видимо, не судьба вновь попробовать что-то из старой жизни. Или всё же стоит как-то попытаться раздобыть что-то?

Так и идёт Исарелла, раздумывая обо всём. Иногда она срывает один колосок пшеницы чтобы поочередно оторвать от него все зёрна и потом по новой. Как-то спокойнее, когда руки заняты чем-то. Люди обращают внимание на фигуру в чёрном плаще с луком за спиной, но подойти не решаются.

Вот так и неспешно вампирша обходила крупный город, всё время посматривая по сторонам. Но вот наконец-то прошла по дуге и оказалась с нужной стороны. Из больших ворот со стражниками ведёт широкая дорога. Видимо, здесь часто ездят караваны с товарами. Впрочем, это не к лучшему, ведь нужно идти вдоль этого пути и можно встретить много кого.

Тем не менее, особо выбора нет. Девушка перед тем, как двинуться, обернулась к

городским стенам и сняла капюшон. Ветер подхватил её волосы и начал развеивать их. Она когда-то была в этой деревушке проездом. Только вот теперь её не узнать, ведь на месте скромных деревянных домиков выросли каменные строения. И только спустя несколько секунд рассматривания стен и стражи вдали, Исарелла обратно накинула на голову капюшон и пошла дальше.

Путь оказался по началу прямым, но потом начал извиваться по холмам, к мостам через реку и разделяться на несколько дорог. В это время путники уже продолжают свой путь после привала и проезжают или же проходят мимо. Вампирша же просто наклоняла голову, пряча свой взгляд за капюшоном, и шла далее.

Вот дворянка дошла до того самого распутия. Дорога расходится на две: к лесам Аларай и на Филиомагаш, если верить старенькому путевому указателю, выполненному из дерева. Он уже довольно давно здесь и весь почернел настолько, что сложно читать. В момент разглядывания надписей из леса по дороге вышел человек в красной бригантине и с мечом на поясе. Девушка его заметила только когда тот приблизился на расстояние нескольких метров.

— А здравствуй, — заговорил тот, а вампирша отвернулась.

— Что надо? — холодно ответила девушка давая понять, что говорить не сильно хочет.

— Как грубо, — прискорбно ответил тот. — Нельзя уже подойти к красивой девушке и спросить как дела?

— Красивой? Не слишком ли ты смелый заявлять что-то, не увидев лица? — с лёгкой насмешкой сказала неживая и сделала небольшую паузу. — Чего хотел? — твёрдо спросила.

— Не обязательно видеть лицо чтобы по остальному понять. Не идёшь ли в сторону Аларай? Вдвоём всяко веселее, — мужчина ещё не потерял веры в себя.

— Мне с такими, как ты, не по пути.

— Я вот не пойму, — уже разочарованно заговорил авантюрист. — Ты совсем не боишься так грубо разговаривать со встречными?

— Я предпочла бы вообще молчать, но некоторым в навязчивости и вши позавидуют.

— Страх потеряла?

— А ты угрожаешь?

— Я предупреждаю.

— Тогда и я предупрежу, — Исарелла слегка засмеялась и на её лице появилась ехидная улыбка. — Закрой свой грязный рот, чернь, и долой с глаз моих. Иначе твой труп найдут здесь, подвешенным за ноги к дереву и без головы, — после этих слов она прикусила губы, а потом облизала их, словно представляя какой он будет на вкус.

— Поехавшая, — раздражённо бросил мужчина, пройдя мимо и продолжив свой путь.

— Чернь, — вздохнула вампирша. Забавно, если учитывать, что ей не нужен воздух, ведь она мёртвая.

Что же, сейчас, судя по положению солнца, вторая половина дня. Да и идти осталось не много. Дворянка продолжила свой путь. Правда тучи совсем потемнели и начал капать дождь. "Нужно быстрее прибежать к этому знахарю пока не промокла. Ещё заболею и слуг нет чтобы приглядывали за мной. А... Я же мертва," — пронеслось в голове девушки. Теперь некуда спешить. Она просто медленно пошла вперёд, высматривая следующий ориентир.

Вот и нужная тропинка и вдали виднеется какой-то домик. Исарелла поправила повязку на лице, капюшон и свернула с дороги. Подойдя ближе она увидела, что знахарь живёт в старом глиняном доме, который уже неслабо так наклонился.

— Есть кто? — спросила девушка, постучав в дверь. Но никто не ответил. — Третий раз спрашивать не буду. Есть кто? — она подождала несколько секунд, после чего сама открыла дверь. — Хм, не заперто, — констатировала.

Внутри же всё намного лучше выглядит, чем снаружи. Убрано, деревянный пол, печь и полки с какими-то отварами. Этот знахарь, по всей видимости, ещё и продаёт свои "зелья". Интересно только где он? Вампирша зашла в другие комнаты: кладовку, спальню, подобие алхимической лаборатории. Но знахаря просто нет дома. Подождать здесь? Нет, что-то подсказывает, что не надо. А вдруг зайдёт кто-то другой?

Дворянка снова вышла наружу, закрыв за собой дверь. Дождь всё сильнее и сильнее. Исарелла и так уже промокла до ниточки так что терять нечего. Она отошла довольно таки далеко и присела у дерева, ожидая.

Время идёт, солнце уже почти скрылось за горизонтом. Вампирша видит как кто-то заходит в дом. "Это и есть тот дед? Подожду ещё немного," — подумала неживая. Но вот с другой стороны дороги, из леса, вышли пять фигур, которые направились к домику. Девушка их попросту не увидела из-за дождя. Все они в чёрных плащах и, по всей видимости, настроены серьёзно. Лучше не вмешиваться пока что.

Эти неизвестные уверенно подошли ко входу и один из них, который по виду самый крепкий, выбил с ноги двери, которые и так не сильно-то держались на месте. После этого трое зашли внутрь, а двое остались снаружи. Звуки битого стекла, трещание дерева и угрозы расправы не заставили себя ждать. "Этот сброд ещё убьёт знахаря, а он мне нужен живым, — задумалась девушка. — Надеюсь, я без памяти и не такое творила. Руки должны сами помнить как это делается."

Вампирша устало потёрла лицо, после чего вздохнула и пошла к дому. Но медленно и прямо к главному ходу чтобы её увидели. Сейчас как раз должно быть темно чтобы все заметили две горящие точки, что приближаются. Впрочем, так и есть. Те двое снаружи сразу обратили своё внимание на Исареллу, которая спокойно шагает как дворянка, ведь оставила снаряжение позади. Оно ей будет только мешать, а луком пользоваться не умеет.

— Слыш, это не вампир? — один нервно спросил второго.

— Всех вампиров убили. Это подруга нашего деда, — скептически ответил тот, вытянув меч из ножен.

— А кто тогда? — их голоса хорошо слышны, пусть девушка ещё не дошла до них.

— Да такая же полукровка, которая что-то выпила. Мы бы не увидели вампира так просто, — этими словами более смелый мужчина вдохновил второго и они оба уже стоят с вытянутым оружием. Получилось не так, как планировалось. Они не бегут в ужасе чтобы их догонять.

— А вы самоуверенные, чернь, — вампирша широко развела руки по сторонам. — Так что же стоите, я перед вами. Без оружия и с голыми руками.

— Братъ на слабо вздумала? — как-то радостно выкрикнул тот, что смелее и бросился вперёд.

Этот мужчина скинул с себя плащ чтобы тот не мешал и сделал горизонтальный выпад. Дворянка же успела отпрыгнуть назад, как меч пролетел возле её живота. За первым неудачным ударом последовал второй, третий и, наконец, четвёртый от которого горе-боец совсем выдохся и остался без сил. Исарелла воспользовалась этим моментом и запрыгнула на него, как зверь, сбив с ног на землю. Тот выпустил из рук оружие и остался полностью беззащитным, но в этот момент второй противник замахнулся чтобы нанести удар и

дворянке пришлось откатиться в сторону чтобы увернуться.

Неживая быстро поднялась, подобрав меч и сделала быстрый выпад, который этому, как оказалось по звериным глазам, полукровке удалось заблокировать. Но девушка в этот момент словно на рефлекс одной рукой отпустила оружие и выпрямила ладонь, быстрым ударом пробив грудную клетку жертвы. Такие странные ощущения, что даже сравнить не с чем. Вампириша схватила сердце бедолаги и сжала его, без особых усилий раздавив. После же вынула руку из падающего тела. Вся кисть в крови. Следующим горизонтальным выпадом Исарелла задела руку смельчака, который решил первым бросить вызов. Он в этот момент поднимался, но успел откатиться. За первым ударом последовал и второй, но на этот раз рубящий вертикальный. Клинок вонзился в спину человеку, а следующий, заключительный, выпад оказался колющим. Меч пробил грудную клетку, вонзившись по самую рукоятку. Этот жалкий налётчик ещё три секунды пытался уползти, не смотря на сталь, что пригвоздила его к земле, после чего перестал подавать признаки жизни.

Девушка посмотрела на живот ввиду странного чувства и увидела в нём рукоять ножа. Он словно чувствуется внутри, но без боли. Вампириша взялась за это оружие и медленно вытянула. Лезвие полностью чистое. Неживая ещё несколько секунд смотрела на него, после чего просто бросила в сторону, решив не думать о чём-то ещё. Но теперь хочется кушать. Не сильно, но эта мысль засела в её голове. Но нужно спешить: вдруг те, что в доме, после услышанного решат убить знахаря?

Исарелла забежала сквозь выбитые двери и заметила справа от себя стальное лезвие. Она сумела увернуться от него как почувствовала, что со спины в неё что-то вошло, а в следующее мгновение — острое меча, которое показалось из живота. Вампириша как-то неосознанно ударила налётчика позади ногой и тот, падая, вынул своё оружие из девушки, которая запрыгнула на второго, сбив с ног своим весом и, сняв в полёте повязку, впилась в шею своими острыми зубами. Тот закричал от боли, но быстро замолк, когда ему передавило глотку.

В этот момент третий нанёс рубящий удар по спине, но кольчужные элементы брони выдержали. Правда, дворянка почувствовала всю силу этого действия, что даже оторвалась от жертвы и схватила обидчика за руку, начав сжимать её и второй свободной ладонью с разворота схватила противника за шею. После этого неживая просто потянула недоброжелателя на землю и, как тот наконец-то упал, выхватила у него из руки меч и вонзила в грудь. Последний выживший к этому времени успел подняться и нанести колющий удар Исарелле в грудь, но не попал по сердцу. Дворяка же насадила себя ещё сильнее, прямо к рукоятке, чтобы сблизиться с полукровкой и впиться уже ему в шею. Они оба упали на пол, но вампириша продолжила пить пьянящий напиток, что течёт по жилам у живых. Она вытянула из себя меч, не отрывая губ от жертвы.

Когда кровь уже перестала течь, девушка поднялась, став на колени, и облизала губы. Сразу после этого она посмотрела на себя и с облегчением обнаружила, что раны исчезли. Поднялась и осмотрелась. В углу комнаты, среди разбитых склянок, сидит старик с длинной белой бородой, словно из шерсти. Глаза как у хищника, а так же хорошо видно два клыка. Он даже не двигается, но от него не чувствуется запах страха. Вампириша поднялась и подошла к нему.

— Я... Я всё могу объяснить, — растерянно заговорил тот, когда на него посмотрели красные глаза. — У меня было всё, но вы н-не приходили, а потом на вас объявили охоту. Думал вы уже не придёте.

— Ты о чем, чернь? — а после этих слов ему стало действительно страшно. Его взгляд начал бегать по сторонам, а на лице паника.

— Я уж-же выкопал себе м-могилу, да? — с ужасом спросил. — Они меня вынудили работать на них. Я... Я могу быть полезен вашему дому, только не убивай, — он взялся за голову, только сейчас осознав своё положение, как ему казалось.

— Конечно, будешь полезен. Иначе ты мне не нужен был бы. Встань, — дворянка подошла к перевёрнутому стулу и села на него, перекрестив ноги и расслабившись.

— Д-да, конечно, — в это время старик поднялся, но не решился куда-либо отходить.

— Ну и что же ты пытался объяснить? Врать не рекомендую.

— Я был одним из тех, кто изготавливал для дома графа Лукаса зелья для маскировки. За это мне давали знания и деньги, — тихо ответил тот.

— Графа? — воскликнула девушка. — Этот выскочка себя назвал даже не дворянином, а графом?

— Так говорил дворецкий. Я не спрашивал, — у него смешанные чувства: и страшно, и удивлён.

— Выскочка Лукас убит позавчера. Всё ещё поверить не могу, что на это у вас ушло три сотни лет. При моём отце и месяца он не проползал бы в этом мире, — презрительно констатировала вампирша.

— Да, я слышал, что был рейд на особняк. Как я понимаю, к счастью для вашего дома, говорят что всех убили, а логово графа Лукаса сожгли.

— Действительно, для меня хорошо, что всех убили. Но с одной поправкой. Всех, кроме меня. Хотя не удивлюсь если ещё кто-то убежал. Правда, ещё один нюанс, — Исарелла сделала паузу и начала тихо смеяться от абсурдности всего этого. — Это был мой дом! — сделала акцент на принадлежности. — Этот выскочка отобрал его у меня, а потом... — ей стало снова грустно от понимания происходящего. — А потом я узнала, что прошло триста лет и оказалась такой.

— Вольная нежить? — уже неприкрыто удивился старик.

— Называй как хочешь, — вздохнула вампирша и показала жестом, что тот может расслабиться. — Но раз ты имел дело с такими, как я, то можешь помочь.

— Смотря в чём. Но... Можно поинтересоваться, кто вы? — знахарь поднял другой стул и сел на него.

— Исарелла де Форд. Дочь графа Августина де Форд, правителя здешних земель Бывшего правителя. Это в моём доме прятался этот выскочка Лукас, за что и поплатился, в конечном счёте, — она откинулась на спинку стула.

— Я думал, главой дома был Лукас.

— Он меня обратил. Далее ничего не помню: всё как в тумане. Да и мне всё равно уже, — рассудила неживая.

— Так, а в чём я могу помочь?

— Я хочу быть снова живой, — девушка не стала ходить вокруг да около.

— Ох, — тяжело вздохнул собеседник, — это невозможно. А если возможно, то точно не в моих силах.

— Ладно, тогда другой вопрос. Можно как-то избавиться от этой... — она задумалась, как можно назвать то, что ощущает. — От этой красной жажды?

— Ну... Мне друг рассказывал, что к нему несколько месяцев назад приходила какая-то таинственная девушка. Она была вся в чёрном, а на лице — белая маска. Стража её почему-

то пропускает без досмотра, — начал рассказывать старик.

— Мне плевать кто здесь ходит, по моему вопросу что? — перебила неживая.

— Это по делу, — пояснил тот и продолжил. — Получается, эта девушка спрашивала насчёт одного магического артефакта. Его называли "Амулет прощения" и снят он был именно что с первородного вампира и поэтому я считаю, что это непростая "игрушка". Говорят, он может снимать с владельца проклятия. Может, это именно то, что нужно.

— Если спрашивала несколько месяцев назад, то, я так понимаю, этого амулета уже нет, где он был, и нужно искать эту самую девушку?

— Я слышал, что его украли ещё до этого так что ничего не скажу. Больше знает как раз этот друг, ведь он направил её далее, — знахарь развёл руками.

— Кто этот твой друг и где его найти?

— Это высокий эльф в Ановейнзете. Он работает как представитель удельной коллегии магов. Зовут Сильбанес Блатт. Он серебряноволосый, если что. Он тебе может помочь с этим вопросом более конкретно.

— Хорошая идея идти вампиру в город, — с уст дворянки вырвался сарказм.

— Не такая и плохая, — рассудил старик. — Я готовил зелья, которые могли скрыть вампирские черты. Вы так раньше проникали в поселения чтобы делать что-то своё.

— И ты помогал в этом.

— А что мне оставалось? Отказ равносителен смерти, а так я ещё получал знания и деньги, — тот развёл руками.

— Ладно, у тебя ещё остались эти зелья?

— К сожалению, — собеседник посмотрел на разбитые склянки с отварами, — уже нет. Но я могу сделать новые! Я благодарен за спасение и помогу.

— Я даже не буду спрашивать, кто это был, — дворянка устало потёрла лицо, посмотрев на трупы. — Сколько нужно на приготовление этих зелий?

— Часов семь-восемь. Компонентов, вроде, хватает, но нужно привести рабочее место в порядок, — этот полукровка уже не боится. Он, по всей видимости, не против помочь.

— Тебе же нужно спать, да? — задумалась девушка.

— К сожалению, я не как вы и сон для меня не только по желанию. Но сначала нужно хотя бы оттащить трупы от дома. Ещё кто-то увидит, — старик пожал плечами.

— Пред тем, как ты пойдёшь этим заниматься, ответь на ещё один вопрос. Что за гонения за вампирами? Что такого наделали, что триста лет не трогали, а здесь начали?

— Один благородный дом, который до этого имел здесь власть, оказался вампирским. В смысле, их обратили и они стали марионетками этого самого Лукаса. Во время какого-то празднования срок действия моего зелья закончился и все увидели их настоящее обличие. Другие дворяне испугались за себя и так начались гонения. А так да, пока нежить не трогала "благородную кровь", всем было абсолютно всё равно на то, что целые деревни могли исчезнуть.

— И сколько это уже длится? Я ничего не помню с момента обращения до смерти выскочки Лукаса, — поинтересовалась неживая.

— С середины января. Почти год это продолжается.

— А сейчас какой месяц и число?

— Двадцать восьмое октября.

Далее разговор закончился. Знахарь пошёл тянуть трупы в лес. Исарелла же всё это время за ним смотрела чтобы не убежал случайно. После того, как все налётчики оказались в

одной куче, старик вернулся в дом, взял одну из немногих сохранившихся склянок и полил её содержимым тела. Они начали мгновенно растворяться вместе с одеждой и сухой травой, а вот всё живое осталось невредимым, что удивительно. Полукровка мог бросить эту склянку в Исареллу и она бы, скорее всего, умерла, но он почему-то не стал. Неужели он действительно благодарен за своё спасение?

Далее знахарь убрал весь беспорядок в доме и лёг спать. Исарелла же всю ночь присматривала за ним, а так же наблюдала за окрестностями, нет ли ещё кого-то, вроде этих налётчиков. Но всё спокойно и ни души вокруг. Времени много и оно тратилось на раздумья и попытки залатать свою одежду так, чтобы это выглядело красиво.

Когда было чем заняться, спать не хотелось. Странно осознавать, что сон, который был неотъемлемой частью бытия, стал чем-то второстепенным. Да и пища теперь совсем иная. А сила... Страшно осознавать с какой лёгкостью Исарелла пробила своей ладонью грудь того мужчины. Это, должно быть, благодаря тому, что она нежить. Человек так бы не смог, как бы ни старался. А у вампирши даже пальцы не болят после такого. Да и откуда она могла знать, что это сработает? Словно тело само помнит, как нужно убивать, от чего становится жутко. А что, если тело когда-то решит не слушаться и будет творить всё, что угодно? Даже думать не хочется об этом.

Ночь прошла не слишком быстро, но, к счастью, закончилась. Знахарь проснулся и начал готовить всё к процессу подготовки зелья в своей лаборатории. Он достал различные склянки с жидкостями, мешочки с измельчёнными травами и другими компонентами. Под большим стеклянным сосудом разжёл маленький огонёк, который начал нагревать пока что самую обычную дождевую воду. Постепенно полукровка начал добавлять туда некоторые травы, которые окрасили воду в лёгкий жёлтый оттенок. После этого старик взял керамическую ступку и начал растирать какие-то жёлтые кристаллы в порошок, добавляя немного спирта, пока не получил насыщенный жёлтый раствор, который слил в пробирку. Далее же повторил это действие с красными и серыми кристаллами, которые, в отличие от первого, не разваливались при малейшем нажатии и их приходилось предварительно покрошить молотком и только потом растирать в металлической ступке.

Следующий шаг оказался перегонкой травяной настойки из большой колбы. Когда она оказалась нужного, более насыщенного цвета, знахарь присоединил к ней широкую деревянную пробку с трубкой, которая ведёт в алхимический холодильник, выполненный из стекла. Даже подумать страшно, сколько такое изделие может стоить. На выходе, помимо огромного количества пара, получили всего несколько десятков капель мутной жёлтой жидкости. Далее старик перелил из чаши этот отвар в другую большую колбу, в которую также добавил растворы кристаллов и немного какой-то серой металлической пыли. Всё это ещё около часа варилось, не доводя до кипения, после чего старик слил полученный оранжевый отвар в мензурку и поставил чтобы тот отстаивался ещё несколько часов.

Далее, как примеси отделились и раствор стал прозрачным, полукровка аккуратно перелил его в колбу, да так, что ни крупички красного осадка не попало. Знахарь закинул в эту же колбу несколько цельных листьев, взял щипцами за горлышко и начал всё это дело греть на маленьком огоньке. И лишь как листья полностью почернели, старик поставил отвар остыть и после этого достал из него отработанную растительность.

Последним шагом был разлив полученного зелья в пять небольших цилиндрических пробирок. Напоследок полукровка закрыл эти пробирки деревянными пробками и поместил в прямоугольную коробку для этих же сосудов, выполненную из чёрного дуба, и закрыл её, протягивая вампирше.

— Вот, держи. Пять порций зелья, которое поможет тебе в путешествии. Правда, они ещё не завершённые, — сказал старик, довольный своей работой.

— Это как понимать? — удивилась девушка.

— Я сделал всю работу, необходимую для лаборатории. Тебе нужно будет только

добавить каплю крови и зелье станет ярко-красным. После понадобится добавить частичку себя. Это может быть волос, кусочек кожи или ещё чего-то. Дай этому всему настояться хоть пять минут и всё готово. По большей части этот отвар обычный "заготовочный" и без главных компонентов. Никто не узнает, что это, ведь есть множество зелий с теми специфическими компонентами, что я уже добавил, — пояснил тот.

— Тогда понятно. С... Спасибо, — это слово получилось таким сложным, но оно не было вынужденным. Этот тот редкий случай, когда она это говорит не для показательности.

— Ты ведь не вернёшься ко мне вновь?

— Не думаю, но я не знаю, как сложится жизнь, — рассудила дворянка, пряча коробку с зельями в рюкзак.

— Я догадывался, что ответ будет такой. Под крышкой коробки найдёшь записку с рецептом этой "заготовки". Её тебе сможет сделать любой уважающий себя алхимик и останется лишь добавить последние компоненты. Это благодарность за спасение перед тем, как залечь на дно. Я перешёл дорогу не тем людям, — знахарь пожал плечами.

— Но я ведь не просила о подобном? — удивилась вампирша.

— Тем не менее, я считаю это правильным. В наше время немногие способны на доброту. И да, — он тепло улыбнулся не смотря на то, что собеседница какая-то угрюмая, — чуть не забыл. Одной порции зелья должно хватить на сутки, после чего его действие кончается. Эффект только визуальный и чего-либо ещё оно не даёт, — он поднял в руки колбу с несколькими каплями этого самого отвара, которые остались после разлива. — Не хочешь сейчас проверить как работает?

— Ну, давай посмотрим, — неживая выдернула один волосок и подошла к полукровке чтобы бросить это в колбу.

— И кровь, — старик устремился к шкафу и достал небольшую банку с красной жидкостью, которая, впрочем, намного ярче и прозрачнее обычной крови. — На самом-то деле частый алхимический компонент для зелий, нацеленных на животных, — он добавил совсем маленькую каплю и начал ждать несколько минут смотря на то, как волосок растворяется. Далее просто подошёл к дворянке и передал ей колбу.

— Надеюсь, на вкус не слишком отвратительное, — девушка поднесла сосуд сначала к носу чтобы понюхать, но не ощутила какого-либо запаха. После чего приподняла брови и выпила. — И? — как-то разочарованно спросила она. — Где эффект?

— Он есть, — просто ответил собеседник, взяв с одной из полок зеркало и дав его дворянке.

Исарелла взяла его и посмотрела. Впервые за долгое время она улыбнулась, ведь увидела свои нормальные синие глаза. Второй рукой она прикоснулась к лицу, понимая, что это ей не кажется. Открыла рот, а там совершенно обычные зубы. Удивительно. Это лучшее, что случилось за последние несколько дней. Нет, лучшее за все триста лет!

— Работает, — радостно прошептала вампирша. — Работает, — повторила, не веря своим глазам. Ещё и кожа стала нормального оттенка. — Спасибо. Спасибо тебе, — на на её лице — улыбка. — Не все полукровки такие, как о вас говорят.

— Приятно это слышать, — обрадовался знахарь.

— Я, пожалуй, пойду. Мне нужно спешить, — дворянка развела руками. — Быстрее увижу твоего друга-эльфа — будет больше шансов опередить ту девушку с белой маской.

— Сейчас же дождь, — удивился старик. — Хотя... Ладно, держи немного крови чтобы не искала где бы взять, — он подошёл к шкафу и взял совсем маленький сосуд на несколько

миллилитров.

— Я уже умерла так что не заболею, — легко объяснила она. — На прощание пожелаю удачи.

После этих слов неживая ушла. Открыла дверь из дома и на несколько секунд замерла, смотря наружу. "Льёт как из ведра," — подумала она и, закрыв за собой дверь, пошла. За считанные мгновения девушка промокла до ниточки, не смотря на деревья над собой. Природа разыгралась не на шутку. Впрочем, это практически ничего не меняет. Дворянка пошла рядом с тропинкой чтобы идти не по болоту, а по траве. Хоть усталости нет и в этом плане без разницы, что под ногами, но как-то неприятно. Пусть будет мокрой, но не в грязи.

Этот знахарь, он ей понравился. Даже как-то странно стало после осознания того, что она по началу так высокомерно себя вела. Он не дворянин, но не плохой. Впрочем, теперь никто из знати не заговорит с вампиршей. Пожалуй, оставить его в живых это лучшее решение. Как-то жаль убивать ещё кого-то, да и вряд ли старик расскажет что-то о своей спасительнице, ведь у него столько скелетов в шкафу, что остаться нетронутым будет попросту невозможно.

А дождь идёт. Свинцовые тучи затянули небосвод и поливают землю. Дальше двух сотен метров вообще ничего не видно: стоит белый занавес, который двигается вместе с наблюдательницей. А она просто идёт вдоль дороги по опавшим листьям, смотря на такие же жёлто-красные деревья. Некоторые ветки вовсе остались голыми и качаются под порывами ветра, который создаёт словно волны в дожде, бьющие особо сильно. В такую погоду хоть не встретить ещё кого-то на пути, что просто прекрасно.

Вернулась к Ановейнзету девушка тем же путём, которым шла к знахарю. Жаль что из-за туч и дождя не определить время. Хотя по ощущениям всё близится к вечеру. Тем не менее, вот вампирша практически перед городом. Она скинула с себя рюкзак и наклонилась над ним, своим телом закрывая от дождя. Пусть он и промок полностью, но это сейчас ничего не значит. Дворянка достала ту самую коробочку с заготовками для зелий и открыла её, достав одну из пробирок. Так же взяла сосуд с кровью, сняла пробки и смешала всё, после чего вырвала несколько волосков и кинула в пробирку, закрыв её снова пробкой. Взяла в зубы стекляшку и положила в рюкзак уже закрытую коробочку. После же накинула своё снаряжение обратно за спину и наконец-то взяла в руки сосуд с зельем.

Неживая приподняла перед своими глазами пробирку с оранжевой жидкостью и слегка встряхнула её, держа большой палец на пробке. Волоски медленно, но растворяются.

— Хм, — задумалась она, — выпить половину или всё сразу? Половину или всё? Если за время, что осталось до заката, не успею, то придётся или ночевать в городе, или бежать в лес. Хотя... Нет, я не хочу снова спать на улице! У меня есть деньги и отдохну я так, как надобно! — сама не заметила, как начала говорить это в голос, рассматривая зелье, при этом подходя всё ближе и ближе к стенам города.

Вот нужное время для приготовления зелья прошло. Даже в два раза больше! Девушка решила выпить всю пробирку и закинула пустой сосуд обратно в коробку. Ещё наверняка пригодятся эти пробирки для следующих разов. После этого достала из сапога нож и посмотрела в него, как в зеркало. Глаза прекрасного синего цвета, а зубы нормальные!

Вампирша наконец-то подошла к огромным воротам посреди каменной стены. Под небольшой крышей стоит шестеро стражников в кольчугах, поверх которых синие накидки с символикой. Дворянку, естественно, остановили пред поднятыми воротами.

— Стой, куда идёшь? — грубо поинтересовался, по всей видимости, главный.

— В город, не видно что ли? — так же "любезно" ответила неживая.

— Ещё одна выходка и летишь вон отсюда, — раздражённо сказал офицер.

— Иду к Сильбанесу Блатту. Эльф. Представитель удельной коллегии магов. Слыхали о таком? — не упустила возможность для неуважительной фразочки.

— Зачем?

— Чтобы признаться ему в любви! По делу, конечно же, что за вопросы? Он знает то, что нужно мне, — девушка взорвалась сарказмом.

— Какому делу? — всё так же безразлично спрашивает тот.

— Магический амулет ищу, а он знает, где его взять.

— Что за амулет?

— Целебный. Вот знаешь, есть лечебные мази, а это амулет. Надел — и о простуде можешь забыть. Поветрие у меня, поветрие! — как же хочется задушить этого мужика прямо здесь и сейчас. Аж руки чешутся.

— Сними повязку.

— Ну раз хотите увидеть хоть что-то прекрасное в этом болоте, то так тому и быть, — неживая стянула с лица промокшую ткань, показав лицо. — Ну что, я достаточно красивая для этого города или он не достоин меня?

— Проходи.

Вампирша фыркнула и пошла сквозь огромную арку, осматриваясь. Городская стена толщиной несколько метров! Долго же её строили, наверное. Впрочем, это неважно. Дворянка снова прикрылась повязкой и вышла в сам город. Высокие дома из камня с деревом просто везде и они такие однообразные. Нет каких-либо декоративных элементов: всё ровно и скучно. Крыши из серо-чёрной черепицы, а окна закрыты. Дорога выложена из брусчатки и тянется вдаль, поворачивая куда-то и расходясь на множество других улиц. Пусть дождь и смыл весь мусор, но даже сейчас неживая улавливает слабую вонь. Годы идут, а города не меняются.

Стражников практически нет. Если что-то произошло, то помощи можно не ждать. Хотя от этих крыс в синем можно надеяться только на усугубление ситуации. Все они продажные, что видно с первого взгляда. Так и было всегда: прав тот, у кого больше денег. А что же насчёт горожан? Их на улице не видать. Все боятся намокнуть лишний раз. Хотя иногда встречаются прохожие, но это авантюристы, охотники и им подобные. "Что за нежные?" — спросила себя девушка, смотря на пустые улицы, по которым она пытается найти путь к центру. Правда, спустя несколько секунд она осознала, что и сама такой была, пока не случилось то самое.

Блуждать в одиночестве среди зданий, пытаясь найти по указателям путь, оказалось не так и плохо. Здесь хоть не лес, где неизвестно что можно встретить. А дождь... К дождю дворянка уже привыкла, он даже начал нравиться. Так можно встретить намного меньше людей, что просто чудесно. Нет очередей, никто не толкает и не говорит. Лишь шум природы в этом, не самом прекрасном, месте.

Спустя где-то час блужданий, вампирша наконец-то дошла до здания, выполненного в готическом стиле, что сильно отличается от остального города. Вокруг него небольшой дворик и всё это огорожено высоким забором из железных прутьев. Возле ворот стоят два рыцаря в полулатах, в которых всё, что не прикрыто стальными пластинами, защищено кольчугой. У них так же латные перчатки, топхельмы и белые накидки с плащами, имеющие рисунок чёрного креста. На одной руке у них небольшой щит с тем же изображением, а в

ножнах короткий меч.

— Ещё открыто? — спросила девушка, подойдя к этим воинам ближе.

— Да, посольство Херришкайта ещё не закрыто. Будьте любезны — снимите маску и капюшон, — ответил один из них.

— А как насчёт вас? — этот рыцарь ведёт себя воспитанно, в отличие от стражи. Видимо, это и есть те самые благородные воины Херришкайта, только почему они здесь, в Шелсо? Их земли далеко от этой части Келентара. Впрочем, нежить стянула с себя повязку и закинула капюшон назад.

— Раз вы настаиваете, — мужчина снял топхельм и показал свои светлые короткие волосы и ничем не приметное лицо, за исключением шрама через правую бровь.

— Ох, — удивилась вампирша, — я не думала, что вы действительно это сделаете.

— Исполнить пожелание мисс это пустяк для рыцаря. Но могу ли я поинтересоваться, что вы хотите от посольства Херришкайта?

— Я ищу высокого эльфа по имени Сильбанес Блатт. Он может знать где можно достать вещь, очень нужную мне, — пояснила дворянка.

— Вы ищите магический предмет? — предположил тот.

— Именно. Ради каких-то мелочей не хочется тревожить представителей коллегии магов, — уважительно ответила.

— Тогда можете проходить, только скажите, с кем имею честь разговаривать?

— Исарелла Форд, — ей оказалось сложным с улыбкой произнести свою фамилию без приставки, но девушка всё же смогла.

Рыцарь кивнул и надел шлем обратно, после чего подошёл к воротам и открыл их, пропустив гостью. Вампирша пошла к большому парадному входу. Как только она прошла сквозь дверную рамку, так сразу же ощутила тепло и лёгкое покалывание по всему телу. После обнаружила, что полностью высохла. Вот она, нормальная магия, которая приносит пользу!

Это большой холл, украшенный колоннами. Вокруг ходят люди в богатой одежде и стоят стражи в кольчугах с белыми накидками, как у тех рыцарей у входа. Справа находится коридор, вход в который украшен какими-то текстами и рунами, что даёт понять, где именно находится цель.

Дворянка прошла туда и, спросив у людей, наконец-то нашла рабочее место того самого эльфа. Неживая открыла дверь и медленно вошла, закрыв за собой. За столом, на котором расположились различные книги и бумаги с чернилами, сидит серебряноволосый эльф. Его кожа лёгкого жёлтого оттенка, а уши как человеческие, правда заострённые. В глазах словно горит золотой огонёк, а само тело худощавое, как и у всех представителей его расы. Одет в чёрно-золотую мантию.

— Сильбанес Блатт, правильно? — неуверенно спросила девушка, поймав на себе оценивающий взгляд.

— Да. С кем имею возможность беседовать? — поинтересовался тот, продолжив что-то писать.

— Исарелла Форд, — снова повторила имя.

— Приставку "де" забыла. Садись. Или стой, тебе, в принципе, без разницы. Закончу и продолжим разговор.

А он не скрывает свою эльфийскую натуру. Впрочем, ничего не поделать: с ними лучше не спорить. Зато теперь появилась возможность рассмотреть всё. Станы в книжных шкафах,

имеются также столики с какими-то зельями и кристаллами. Стены же в зелёных обоях. Вдоль противоположной дверям стены расположились огромные окна, закрытые красными шторами из дорогой на вид ткани. Сам же эльф со своим столиком находится слева от входа. Пол деревянный. Неживая подошла к противоположной стене и посмотрела на улицу. Всё так же идёт дождь. С третьего этажа хорошо видно окружение посольства.

— Итак, — услышала голос Сильбанеса. — Исарелла де Форд?

— Да, — девушка мгновенно повернулась к магу, — всё верно. Я пришла от...

— Знаю, — эльф посмотрел в сторону, на сову, что покорно сидела на одном из шкафов да так, что её только сейчас заметила вампирша. — От тебя воняет тёмной магией.

— Спасибо, — подавленно ответила дворянка.

— К твоему счастью, здесь я самый способный маг и даже мне не сильно это заметно.

Если, конечно, не искать.

— Я... — она даже не знает, что сказать.

— Да, ты, — Блатт вздохнул и потёр лицо. — Тяжело живётся нынче вампирам, не так ли?

— Не знаю, я всего несколько дней как пришла в себя.

— Да, я это знаю. Итак, тебе нужен "Амулет прощения", — Сильбанес начал без каких-либо эмоций рассказывать. — Я не знаю где он, и мне до этого нет дела. На северо-востоке отсюда в пяти днях хода есть город Кёнифтарь. Там найдёшь библиотеку. В ней работает человек по имени Ирэн Чентеш. Она знает где была эта безделушка до того, как её украли. Я не имею связей с криминальным миром, как и любой уважающий себя высший эльф и не скажу чего-то ещё по этому поводу. Делиться информацией за просто так с тобой не станут, как я. На этом всё, можешь быть свободна. Только возьми вот на том столике сосуд с прозрачной жидкостью. Это тебе, — он указал в сторону тех самых зелий, которые до этого заметила неживая.

— Это, конечно, всё хорошо, я благодарна, что теперь есть ещё одна зацепка, но хотелось бы задать ещё несколько вопросов, не касающихся дела.

— Эх-х, — вздохнул тот, — говори. Но только потому что ты помогла моему другу и он просил помочь, если будут вопросы.

— Что в том сосуде?

— Антикоагулянт. Добавить к крови в пропорции один к одному чтобы она не свёртывалась. Тебе это, наверное, должно быть полезно. Но убьёшь кого-то из города и при этом не бандита — я молчать не буду, если ко мне зайдут.

— Как-то слишком легко соглашаешься на то, что я могу убить кого-то, — недоверчиво спросила дворянка.

— Мне до людей и остальных дела нет. Тем более до всяких отбросов. Ты окажешь городу услугу, если прекратишь жалкое существование какого-то вора, — безразлично объяснил эльф.

— Как-то всё равно не верится, — девушка прищурила глаза.

— Ты находишься в Шелсо, — тот развёл руками. — Здесь жизнь обычного человека ничего не стоит. Тем более, что мой дом далеко отсюда, в Херришкайте. Ещё вопросы?

— Ладно, — вампирша пожала плечами, — где я могу переночевать?

— Переночевать? — удивился Блатт. — Нежити не нужно спать.

— Тем не менее, я хочу нормально, по-человечески, отдохнуть.

— Быть вампиром и не пользоваться своими преимуществами? Впрочем, это не моё

дело. Напротив парадного входа есть дорога прямо. Идёшь по ней и на первой же развилке поворачиваешь налево. Там будет гостиница.

— Что сейчас в мире происходит? Я потерялась на последние три сотни лет, — дворянка неловко почесала затылок, положив в рюкзак зелье от эльфа.

— Неприятно осознавать, что не эльф может быть старше меня, — с иронией признался Сильбанес. — Келентар держится, но влияние Чёрного легиона в Шелсо усиливается, мертвецы уже даже в лесах Аларай доставляют неудобства нашим низшим собратьям. Ещё какие-то глупцы убили трёх драконов за это время так что природных катаклизмов за эти годы хватило. Да и вообще везде стало опаснее благодаря Чёрному легиону. Рыцарство практически исчезло за пределами Херришкайта. А, ну и чуть не забыл, — опомнился тот. — Теперь в каждом крупном городе Шелсо есть владения Херришкайта в виде таких же посольств. Идти туда не советую, пока не отмоешься от запаха нежити, хотя это невозможно.

— Благодарю за ответ. Я тогда, пожалуй, пойду? — Исарелла подошла к двери.

— Да-да, можешь идти. Я разрешаю, — не сильно заинтересовано бросил тот в спину.

Девушка вышла в коридор и сразу не направилась к выходу, но остановилась у дверной рамки. Дождь. Это придётся опять намокнуть. Или же можно попытаться побежать, прикрываясь плащом, словно зонтиком и надеяться успеть найти гостиницу. С одной стороны она будет выглядеть во время пробежки не лучшим образом, а с другой... Кто вообще будет смотреть? Вампириша скинула рюкзак чтобы снять плащ, после чего снова подобрала своё снаряжение и приподняла над собой чёрную ткань. "Я сейчас как какая-то чернь. До чего же низко пала?"

Дворянка вздохнула и побежала вперёд, но внезапно осознала, что люди так быстро не могут. После же слегка сбавила темп, пытаясь не казаться уж слишком странной. Она пронеслась сквозь открытые ворота, даже не обратив внимания на рыцарей, которые слегка удивились такой выходке. Впрочем, они, наверное, понимают её, ведь сами стоят под дождём с утра. Исарелла же просто побежала, не чувствуя груза за спиной, по улице вперёд, пытаясь не поскользнуться. Вот тот самый поворот налево. Девушка повернула, еле удержавшись на ногах, и продолжила свой путь. Вот, кажется, именно то здание, которое нужно! Оно отличается от других. Стоило поднять взгляд чуть выше чтобы увидеть вывеску "Гостиница Тисташ" чуть выше навеса у входа.

Наконец-то добежав, неживая остановилась у входа, опустив плащ, который полностью промок и с которого капало уже на девушку. Тем не менее, она осталась более-менее сухая, по сравнению с тем, что было прежде. Верхняя одежда намокла, но не так сильно, как могло бы быть. Штаны, к сожалению, не были прикрыты и с них можно, наверное, под литр воды собрать. "Это, вроде как, того стоило, чтобы пробежаться," — признала дворянка, после чего несколько раз скрутила плащ, выдавливая из него влагу, а далее — сложила его, держа в руке, и открыла дверь, зайдя внутрь.

И это оказалась на деле самая обычная таверна. Иначе это просто не назвать. Столики, за которыми сидят люди и полукровки, барная стойка с соответствующим работником, который, по всей видимости, сам не заинтересован в качестве своей работы. Стоит едкий и противный запах выпивки. Разочарованная Исарелла подошла к работнику за стойкой.

— Есть свободная комната на ночь?

— Полтора серебряка, — безразлично ответил полукровка с чешуёй и без ушей.

— Все одинаковые? — поинтересовалась неживая, желая лучших условий.

— Ещё есть за двенадцать серебряков, — этот мужчина позволил себе зевнуть посреди

разговора? Разбить бы его черепушку об стену за такое неуважение. Чернь. Никакой культуры.

— Держи, — девушка вытащила из рюкзака кошель и бросила на стол деньги.

— Пятый этаж, номер найдёшь сама, — работник снял со стены ключи и поднёс их гостье, которая нагло вырвала их из руки и пошла к лестнице в другом углу этого зала. Пол скрипит, а эти пьяные рожи пялятся на неё. Ужас. Просто ужас, нет других слов. Ещё и стены в плесени местами. Как в таком месте им не противно находиться?

Вампирша поднялась на верхний этаж и нашла номер комнаты, что соответствует надписи на брелке, открыла дверь и зашла внутрь. Пол слегка грязный, да и его желательно вовсе поменять, такого он цвета, ещё и скрипит, как и везде. Стены серые, а под потолком немного плесени. Единственное окно на улицу и то без занавесок. Справа пустой шкаф, который еле держится в куче. В дальнем углу этой небольшой комнаты, у окна, расположился столик со стулом и канделябр с одной свечкой. Сразу же слева от входа — кровать. Металлическая кровать с, вроде, более-менее чистым матрасом и одеялом. И за это двенадцать серебряных монет? Что тогда в том дешёвом творится?

Впрочем, теперь-то можно отдохнуть. Исарелла заперла дверь на ключ и кинула его на стол. Положила так же рядом рюкзак, повесила на спинку стула плащ чтобы высох и начала снимать мокрую одежду чтобы она тоже высохла. После — упала на кровать, смотря в окно. Звуки дождя успокаивают и глушат происходящее вокруг. "Да, отдохну по-человечески. Размечталась."

Глава 5: Подготовка к походу

Красная дымка создаёт всё новые и новые образы. Женщина в рваном чёрном платье посреди ночи заходит в мрачный особняк. Но её походка не как у вымотанного сражениями человека, который находился на волосок от гибели, нет. Она идёт изящно, как дворянка на балу. Ей наплевать на раны, которые, впрочем, исчезли. Женщину встречает такой же бледный дворецкий, который, после краткого разговора, ведёт её в подвал и открывает одну из дверей, за которой сидит какой-то мужчина с голым торсом, прикованный к стене. Дверь закрывается. Женщина в рваном платье подходит к нему и видит ужас в глазах. Присаживается перед ним, обнимает и впивается зубами в шею. Тихий крик, который сменяется шипением. По лицу дворянки видно, что она наслаждается.

Исарелла проснулась. Светло. Чуда не произошло и она всё ещё в этой противной гостинной. Странно, нежители сон не нужен, но после него не так хочется кушать. Можно ещё держаться и не сходить с ума от голода. С другой же стороны — потеряла целую ночь. Хотя в тёмную пору суток не имеет смысла что-либо искать, ведь всё закрыто.

Девушка поднялась и посмотрела в окно. Свинцовые тучи плывут за горизонт, но дождь наконец-то закончился. Хоть что-то хорошее. Неживая поднялась и подошла к одежде, что лежит на столе. Она высохла! Даже плащ! Да и рюкзак более-менее. Осталось только собраться и пойти прочь из этого ужасного места.

Дворянка в последнюю очередь взяла нож и посмотрела в него, как в зеркало. Зелье ещё работает. Если верить знахарю, то ещё есть время до второй половины дня. Солнце ещё совсем низко так что времени достаточно чтобы походить и не рисковать, что эффект закончится. Только теперь нужно найти что-то, где можно найти карту местности, да и оружие желательно купить. За эти несколько дней вампирша убила не одного человека или же полукровку и нет каких-либо причин предполагать, что на этом всё кончилось. Даже наоборот. Если будет и далее "жить" — смертей будет лишь больше.

Под рассуждения на эту тему Исарелла вышла на улицу и осмотрелась. Людей-то теперь побольше. Все они в дешёвой одежде идут по своим делам. Утро всё же. По пути к центру города она видела какую-то кузницу, но туда можно зайти уже на обратном пути, когда придёт время покинуть город. Да и очевидно, что лучше всего искать что-то возле центра, где она и находится. А подойти к черни и спросить гордость не позволяет.

После походов по этому городу, от которого ещё и воняет, девушка наконец-то нашла лавку картографа. А ведь уже появлялись мысли бросить это дело и попытаться идти по большим дорогам, ориентируясь по знакам. Само же заведение выглядит как самый обычный жилой дом, но с вывеской. Если посмотреть в окно, то видно внутри карты, что развешаны по стенам.

Неживая ещё раз подумала, нужно ли ей это, после чего вздохнула и открыла двери. Зашла внутрь и увидела старика с короткими усами, что сидит за прилавком, и сразу заметил, как к нему зашли. Вообще маленькое помещение, большую часть которого занимают шкафы с картами, расположенные за столиком продавца.

— Здравствуйте, — радостно заговорил продавец, встав со своего места и разведя руками, — могу ли я вам что-то предложить? — видимо, его магазинчик не пользуется особой популярностью.

— Карту западного Шелсо со всеми крупными дорогами и типами местности, — дворянка не стала ходить вокруг да около.

— Да, у меня такие имеются. Только полуостров, больше ничего? — спросил тот, подходя к одному из шкафов.

— Похоже, что я собираюсь в леса Аларай чтобы добраться к остальному Шелсо?

— Извините, я же не знаю, что вы собираете делать, — осторожно сказал тот, ставя на столик два рулона.

— Показывай, — приказала вампирша.

— Вот, — тот развернул сначала одну карту, которая оказалось квадратом метр на метр. Здесь только местность и крупные города, одним из которых является Ановейнзет. Тем не менее, на этой больше ничего нет. На второй уже масштаб поменьше, да и карта не всего полуострова, а только окрестностей Ановейнзета. Впрочем, здесь где-то сто на сто километров. Да и здесь есть Кёнифтарь, в который нужно отправляться. К нему ведёт всего одна крупная дорога, которая довольно таки извилистая. На деле там должны быть более мелкие, которыми можно срезать часть пути.

— Сколько за них? — дворянка достала из рюкзака кошель.

— Одна золотая, тринадцать серебряных.

— Дешевле нельзя? — с недоверием посмотрела на старика, потянув вторую руку под плащ.

— О-одна золотая, — продавец заметил этот жест и слегка запаниковал. Здесь нет больше никого.

— Ладно, — Исарелла прекратила тянуться к чему-то и бросила черни монету. На самом-то деле там ничего не было.

— Благодарю за покупку. М-мои карты — лучшие во всём Ановейзете.

— Ага, конечно, — безразлично ответила неживая, забирая со столика карты, скручивая их, после чего кинула в рюкзак.

После покупки вампирша вышла из магазина и пошла на рынок, который до этого видела. Может, попытаться купить какую-то зверушку и взять её кровь чтобы не убивать людей? Животных не жаль, а вот чернь, пусть и ничего не стоит, но всё же как-то не хочется. Это ведь тоже люди. Хотя как "тоже"? Исарелла давно не человек.

На рынке в середине дня довольно такилюдно. Тем не менее, этот противный запах города сильнее, чем где-либо. Ещё животными воняет. Как только здесь можно просидеть от рассвета до заката и не лишиться обоняния. К счастью, среди всего вот этого хаоса искать нужное не пришлось, ведь зверьё слышно ещё на подходе. Осталось только идти на звук.

Как бы ни было противно прикасаться к прохожим, но здесь попросту никак иначе! Эта чернь просто везде! Её местами даже нужно расталкивать. Хоть рукавицы есть чтобы не голой кожей прикасаться. Иначе можно было бы не идти сюда вовсе.

Вот дошла девушка до места, где продают животных. Птицы, скот и... Кролики! Эти наименее противные среди всех! Дворянка подошла к какой-то молодой девице, что стоит возле клеток из деревянных прутьев, в которых и находятся эти животные.

— Сколько стоит кролик? — твёрдо спросила неживая.

— Шестьдесят серебряных.

— В клетке? — уточнила вампирша.

— С клеткой все шестьдесят две.

— Давай, — вампирша взяла клетку за ручку, посмотрев в глаза этому зверьку, который,

к удивлению, не бежал, словно волки.

— Только один? — удивилась продавщица. — Вы же...

— Не твоё дело, что я буду с ним делать, — на прощание бросила дворянка, потащив зверька.

У выхода она купила несколько цилиндрических бутылок, выполненных из дерева. Стекланных здесь нет, да и они слишком дорогие.

Лишь выйдя за пределы рынка Исарелла наконец-то смогла с облегчением вздохнуть, что не ощущает эту вонь. Остальной город уже не так сильно въедается в нос после этого. Да и людей на улицах в разы меньше и можно ни к кому из них не прикасаться. Да и солнце уже высоко над головой. Нужно уходить из города, но сначала — зайти за оружием, что как раз по пути.

Кузница оказалась открытой, что необычно для этого города. Большая часть всего расположена просто под крышей и лишь небольшая часть закрыта каменными стенами. Работает здесь самый обычный человек и ему, судя по всему, помогают два полукровки, которые выглядят не очень. Впрочем, обычная картина для их недорасы. Пусть радуются, что их вовсе взяли на работу.

— Мне нужен кинжал, — заговорила вампирша.

— И какой же? — тоже не слишком приветливо спросил кузнец.

— Где-то сантиметров двадцать без рукоятки, — уточнила.

— Есть пятнадцать на клинке. Берёшь?

— Может, дашь посмотреть сначала? — предложила дворянка.

— Ну смотри, — мужчина отошёл к стойке и снял с неё случайный кинжал, что висел острием вниз. Вроде, изделие нормальное, хотя девушка в этом вообще не разбирается. На вид без трещин и острый. Причин не покупать пока что нет.

— Сколько стоит?

— Полторы золотые.

— Давай.

Исарелла взяла с прилавка кинжал вместе с ножнами, дала этому мужчине две золотые и получила свои пять десятков серебряных, после чего ушла. Этот день ушёл просто на поход с одной точки города в другую и разговоры с чернью. Аж противно, да так, что компания эльфа выглядит куда лучше.

Вампирша довольно таки быстро добралась до городских ворот и вышла. На входе всё так же стоит стража, которая, на этот раз, не останавливала и тем лучше. Уже где-то вторая половина дня и зелье может перестать действовать в любой момент. Не надо больше так задерживаться.

Дойдя до леса, дворянка положила на землю клетку с кроликом и сбросила с себя рюкзак, после чего села, опёршись спиной на дерево. Достала карты и начала планировать, как пойдёт. Путь лежит через три деревни и ещё один город. Всё это нужно обойти по лесам и степи. Здесь главное не потеряться и найти потом дорогу, по которой и далее нужно будет идти. Волков можно не бояться, наверное, но кто знает, какую тварь ещё можно встретить по пути?

После долгих раздумий неживая сложила карту и кинула её в рюкзак. Она достала из ножен на поясе кинжал и посмотрела уже в него, как в зеркало. Красные глаза, бледная кожа, острые зубы. Прежний вид ей намного больше нравится.

Впрочем, кушать хочется. Сколько уже не ела? Скоро будет вторые сутки как ни капли крови не пробовала. А кролик вообще не кажется аппетитным. Впрочем, кушать надо не его, а кровь. Вампирша открыла клетку и достала из неё зверька, схватив его за шею. Тот, в отличие от волков, даже не осознал, что за чудовище пред ним. Сразу видно, что не дикий. Он пытался сопротивляться, но что может сделать? Исарелла достала второй рукой нож и сделала большой надрез на шее, после чего схватила одной рукой за голову, а второй за тело, держа так, чтобы всё текло прямо в открытую бутылку. Как кровь перестала течь, неживая просто бросила тело в сторону, начав пить то, что вытекло. Сделала несколько жадных глотков и выплюнула всё. Это отвратительно на вкус!

Ещё спустя полчаса началось какое-то головокружение и тошнота. Так плохо девушка не ощущала себя даже когда её несколько раз ударили сначала ножом, а потом и мечом. Она просто не могла нормально встать на ноги. Живот так болит... Совсем уже забыла, какое это ощущение. Когда всё это дошло до своего пика, вампирша просто упала на землю, выbleвав всё. Но — только кровь. Никакого желудочного сока и прочего, как у живых. И лишь после этого стало легче. Только ещё спустя час дворянка смогла продолжить путь.

Глава 6: Голод

День и ночь. День и ночь Исарелла шла вдоль леса. Как же хочется кушать. Сладенькой, тёпленькой человеческой крови. Она уже мерещится пред глазами. Всё тело болит. Но нельзя. Нельзя убивать даже чернь. Нельзя... Нужно идти дальше и искать амулет. Он должен помочь справиться с жаждой. Но нельзя идти к людям. Голод сводит с ума. Но человек же еда? Нет-нет-нет, не еда, не животные. Но зверей вампирша же не кушает. Она бережёт жизни зверушек, так что плохого в том, чтобы выпить человеческой крови? Она ведь такая вкусная, чего противиться? Нет-нет-нет, нельзя! О чём это мысли? Нельзя убивать людей, даже чернь. Нужно искать амулет. Да, амулет, он-то поможет! Но как же хочется крови, за неё бы всё отдала. Как же хочется крови.

Даже животные боятся подходить к нежити. Она идёт ночью и глаза видно издалека. Все боятся и убегают, а девушка же просто идёт по окраине леса чтобы не показываться людям, да и не видеть их чтобы не сорваться. Усталости нет, но есть боль от голода. Тем не менее, дворянка ещё держится. Она слегка дрожит, но всё ещё контролирует себя. Зайти в деревню это худшее, что только можно представить, а ведь так хочется.

Вот уже рассвет, полдень. Исарелла идёт по лесу и видит что-то странное на тропинке. Чисто из интереса подошла ближе и увидела пять трупов, разбросанных рядом с пустой повозкой. Это всё мужчины: четверо людей и один полукровка с перьями. Присела над одним из трупов и начала рассматривать. Вся боль почему-то исчезла в этот момент, но не голод.

Одеты люди довольно таки неплохо: сорочки из мягкой ткани, куртки тоже не самые дешёвые. Это купцы. Точнее, купцов двое и ещё трое охранников. Полукровка и ещё двое одеты в лёгкие кожаные доспехи. Странно, что их не своровали, как всё остальное. Да и оружие тоже утащили. Мертвецы бледные и уже воняют, на них сидят трупные мухи. Раны колотые или резаные, что говорит о том, что их убили не животные, а, вероятнее всего, разбойники. Интересно, что перевозили? Коня, кстати, тоже нет. Если два купца одеты неплохо и ещё имеют вооружённое сопровождение, то ясное дело, что перевозили не пшеницу и подобное, а что-то действительно ценное. Только вот грузу не было суждено дойти до места назначения.

Девушка начала осматривать все трупы. Вдруг те, кто их убил, что-то пропустил? Мёртвым всё равно деньги уже не понадобятся, в отличие от живых. Живых... Да.... Не суть важно. Но вот внезапно позади послышался треск веток. Животные? Да нет, они бы уже давно убежали, ощутив нежить. Оборачиваться или нет? Если это люди, то они увидят всё. Дворянка закрыла глаза и прислушалась к окружению. Ветер дует в лицо, так что запах не почувствовать. Но... Это люди или кто-то им подобный. Их двое. Идут совсем близко и ищут пропавший груз. Должно быть, когда оказалось, что купцы не приехали, наняли кого-то посмотреть. Брязга кольчуги не слышно так что это не стражи и, тем более, не рыцари. Подождать вот так, сидя возле трупов? А не легче убежать? Есть и время и возможность, но что-то держит неживую здесь. Что-то такое... Это голод. Нет, не звериное желание как можно быстрее наброситься на добычу, нет. Это ещё хуже. Это холодный человеческий расчёт, который ужаснее любого животного инстинкта.

— Ты кто? — угрожающе бросил один из мужчин, когда увидел фигуру в чёрном плаще.

— Не твоё дело. Этих людей убили и причём давненько уже, — совершенно спокойно заговорила неживая.

— Не заговаривай нам зубы, — воскликнул второй.

— Может, тогда подойдёшь и сам отрубишь мне голову, ты ведь такой сильный и храбрый, только вот что-то сильно волнуешься, видя всего одну хрупкую девушку и трупы себе подобных вокруг, — с насмешкой ответила вампирша, облизав губы.

— К-кто ты? — первый же начал больше волноваться.

— Совершенно обычная путница, которая увидела что лежат трупы и решила забрать то, что мертвецам уже не понадобится.

— Это не твои вещи, — опомнился второй.

— Вы ведь авантюристы, верно? Сами не брезгуете заниматься мародёрством, так почему же нельзя мне, госпоже всех этих земель, забрать то, что и так принадлежит мне? — она всё ещё сидит спиной к мужчинам и тихо вытащила кинжал из ножен. Руки словно сами знают, как с ним обращаться.

— Значит, это ты их убила? Ты только что призналась в этом? — тот вытянул свой полуторный меч из ножен и приготовился сражаться.

— Надо же, только сейчас достали оружие? Не поздно ли? Или думали уйти с миром? — лицемерно говорила девушка. Она уже даже не пытается сопротивляться своему желанию, даже наоборот. Теперь её мысли и цели заодно, но как можно упустить возможность выразить несколько насмешек в адрес черни, которая и так умрёт. Пусть у них на устах застынет безмолвный крик, а в глазах — ужас. Это так забавно наблюдать. Ветер сменил направление и теперь можно насладиться этим липким запахом страха. Неужели всё настолько угрожающе выглядит? Трупы и совершенно спокойная хрупкая фигура, что сидит, даже не оборачиваясь к тем, кто хочет её убить?

— Отвечай, где груз! — выкрикнул второй.

— Понятия не имею, о чём вы, чернь, — слегка засмеялась вампирша.

— Сейчас мы выбьем из тебя ответ, — бросил этот же мужчина и побежал на девушку.

Он замахнулся чтобы нанести рубящий горизонтальный удар, направленный на руку. Но дворянка, когда лезвие оказалось уже в считанных сантиметрах от её тела, мгновенно сбросила с себя плащ, подпрыгнув через обидчика. Время словно замедлилось в этот момент. Исарелла в полёте практически коснулась своей головой черепушку мужчины, который ударил плащ. Она аккуратно приземлилась у него за спиной и прижалась к человеку, обняв за грудь одной рукой и медленно вонзив кинжал ему в спину по самую рукоятку. После же и второй свободной рукой схватила жертву за волосы на затылке и оттянула голову назад, смотря на ужас в глазах.

— Печально, что твоя кровь остынет и придётся пить у того труса, — девушка, всё ещё обнимая покойника, чьё сердце остановилось благодаря кинжалу, вытянула из его тела клинок и слизала с него столь желаемый напиток. Это просто чудесно. Какая полнота вкуса, это просто божественно. Ничто так не делает еду вкуснее, как голод. И самые первые капли наиболее насыщены на эмоции. Да, кровь человека, который в ужасе, не имеет конкурентов. Как же чудесно.

— В-в-вампи-и-ир, — спустя несколько десятков секунд ступора всё же осознал второй и закричал, пытаясь убежать. Но они в лесу. Никто не услышит его, да и искать не станет, ведь авантюристы не более, чем мясо, которое не жаль послать на верную смерть, ведь награда только в случае успеха.

— Да, кричи. Бойся. Бойся меня, ты станешь только вкуснее, — дворянка отпустила тело и обернулась смотря на то, как этот глупец пытается убежать. — Надо же, ты действительно думаешь убежать? — удивлённо спросила она, правда тихо.

После этого неживая побежала вслед и очень быстро догнала того, запрыгнув трусу на спину и сбив его. Тот попытался выхватить меч, но девушка прижала его руку к земле. Живые такие слабые. Тот продолжил кричать, пытаясь вырваться, но что он сделает? Одной рукой дворянка держит его за обе руки, прижав к земле, а второй скинула с себя рюкзак, достала из него несколько деревянных бутылок и открыла их.

— Да заткнись ты, всю кровь прольёшь мимо, — раздражённо сказала Исарелла, но не увидев какого-либо результата от этого просто ударила его по затылку рукояткой кинжала, да так, что тот потерял сознание. Слегка перестаралась и немного пробила череп, но, вроде, оружие целое. После этого просто слегка приподняла жертву и подложила под него пустую бутылку, а далее — сделала небольшой надрез на шее, пробив сонную артерию. Кровь хлынула струёй, которую девушка направила в сосуд и постепенно корректировала положение этого труса чтобы как можно меньше крови разлить. Таким образом получилось наполнить четыре бутылки на половину, ведь в них ещё нужно залить то зелье, которое дал эльф.

Было довольно мучительно смотреть на то, как кровь вытекает из тела и при этом не пить её. Но вампирша прикусила губы и просто наблюдала, а теперь же — наконец-то облизала их и приложила к ране чтобы наконец-то насладиться сполна. Вкусно то как. Красный напиток ещё не успел остыть и остаётся таким же сладким. А этот привкус страха. Просто чудесно. Ещё лучше, чем у того первого. Этот ещё больше испугался и лишь сделал себя вкуснее. Пьянящий вкус не отпускает дворянку, которая опять, сама того не заметив, обняла мертвеца, прижимая к себе.

Как только кровь перестала течь в жилах жертвы, девушка отпустила её, бросив в сторону и полезла в рюкзак. Достала большую колбу и разлила из неё прозрачную жидкость в сосуды с кровью. Осталось немного, где-то ещё на одну бутылку. Впрочем, есть ещё один труп. Вампирша собрала всё в рюкзак и вернулась к первому мужчине, начав медленно сливать с него кровь.

"Ну вот что я опять наделала? — подумала дворянка и печально вздохнула, опустив глаза. — Опять не удержалась. Хотя нужно ли? Я не хочу убивать людей, но кушать тоже хочется. Люди, если нечего есть, начинают убивать себе подобных, а я уже не человек. Это даже не каннибализм, но почему так жаль этих жалких созданий? Жизнь черни ничего не стоит, но всё ещё неприятно осознавать то, что их нужно убивать чтобы не было этого ужасного голода. В конце-концов, я не выбирала, быть ли такой. Меня насильно превратили в чудовище и держали триста лет словно в сне. И теперь приходится убивать людей чтобы самой не умереть, чего тоже не хочется."

Собрав кровь и проверив, хорошо ли закрыты бутылки, вампирша подняла свой плащ, слегка встряхнула его и надела, после чего накинула на спину рюкзак и пошла дальше. Трупы даже не тащила куда-либо. Всё равно припишут к тем самым, что уже долго лежат у повозки. А наличие крови и так никто смотреть не будет, ведь порезы от клинка, а не зубов. Вообще удивительно, что неживая смогла так ловко убить первого. Непонятно, о чём она думала, откладывая всё до последнего. Словно навыки постепенно возвращаются и страшно представить, что она могла делать ранее. Ей снилась магия крови, но она ведь не имеет дара чтобы пользоваться чем-то подобным.

Впрочем, теперь нет голода и есть запасы крови. Можно долго путешествовать и при этом никого не убивать, ведь в случае невыносимой жажды можно просто достать бутылку и выпить. Или же не доводить до такого состояния и пить понемногу, чтобы не было голода, что кажется неплохим вариантом.

Вскоре лес сменился степью. Она не такая уж большая, так что вдали собственными глазами видно другие деревья, но интересно совсем не это. В стороне от дорог горит какой-то синий свет. Он низко над травой, которая по пояс, и едва заметен. Наверное, человек бы никогда в жизни не увидел это, но вот Исарелла уже давно превратилась в нечто иное. Надо сходить проверить, вдруг там есть что-то ценное. Деньги лишними не бывают.

Идти до этого синего огонька в жёлтой степи оказалось далеко, несколько километров, что вообще удивительно. Как она это заметила? Но вот девушка наконец-то вышла на участок примятой травы, который весь пахнет гнилью. Трупы. Много трупов в кольчугах. Их убили несколько дней назад. Причём многие доспехи разодраны, а не пробиты нормальным оружием. Их грызли да и почему-то кажется, что это не волки. Ни одного мёртвого животного или ещё кого-то рядом. И здесь вспоминаются слова эльфа, который твердил о Чёрном легионе, который увеличивает своё влияние здесь. Должно быть, в этом месте произошёл бой с нежитью. Не самое лучшее поле боя, хотя по вытянутой форме вытоптанной травы складывается чувство, что они убегали. Трава в других местах попросту выровнялась, а здесь нет. Вероятнее всего, здесь были вурдалаки. Это бы объяснило чёрные пятна, в которых всё высохло и, словно вены, тянутся линии из отмершей растительности. Да и раны: острые когти этих тварей способный в сочетании с их силой разрывать не то, чтобы кольчугу, но и настоящие латы. С подобными лучше не шутить и сразу убегать, что и сделали эти солдаты. Впрочем, это их вообще не спасло. Их убили, а потом сожрали. Возможно, кого-то обратили в нежить, ведь все здесь уже без конечностей или слишком сильно обглоданы.

Картина не из самых приятных, но что поделать? Нужно осмотреть всех. К слову, то самое синее пятно, что увидела дворянка, это шпандарт, который слегка воткнут в землю, видимо, от броска который, Впрочем, хорошо закрепился и будет так стоять ещё долго. Девушка подошла к этому знамени и вытянула его, бросив на землю. Это лучше не находить никому. Да и быть поосторожнее надо чтобы не встретиться с ожившими мертвецами или некромантом. Они, в отличие от прежних противников, не будут бежать в ужасе, а накинутся толпой и не оставят ни кусочка мяса на костях.

Обыскивать трупы противно, ведь они воняют и уже разлагаются, да так, что всё их снаряжение мокрое. Конечно, найдутся и те, кто попробует даже снять с них доспехи, но Исарелла не из таких. Она подобрала меч и им проводила все действия. Так получилось собрать несколько золотых монет, в сумме, но больше ничего интересного. Всё остальное хлам, который можно продать, но для этого нужно искать кому этот товар предложить, да и перед этим надо это всё, как минимум, помыть, что вообще не нравится дворянке. Она просто забрала деньги, которые остались у этих мертвецов, и ушла обратно на дорогу.

Спустя ещё сутки вампирша наконец-то смогла дойти до нужного города, обходя какие-либо населённые пункты. Что интересно, голод ещё не появился, хотя почему-то кажется, что ещё несколько часов и он появится, пусть и по началу он довольно таки лёгкий. Если её не ранят, то пить кровь не так сильно хочется. Вероятно, это потому что нужно восстанавливать тело и жажда к этому толкает. Осталось только понять, сколько нужно выпивать крови чтобы есть уже не хотелось, ведь когда девушка пьёт прямо из тела, то

нельзя нормально определить, сколько именно было крови. А вот когда есть бутылка, которая имеет конкретный объём, то всё намного проще. Тогда можно будет рассчитывать запасы еды наперёд, а не блуждать в неведении.

Глава 7: Библиотека

Под вечер идти в Кёнифтарь не хотелось: слишком много времени теряется впустую за ночь. Исарелла села возле границы леса и прислонилась плечём к дереву, смотря на городские стены. Наверное, люди бы в таком случае развели костёр и сидели бы перед ним, пока не уснут, но сейчас это просто не имеет смысла, ведь неживой вообще не холодно и видит неплохо, хотя раньше бы, наверное, вообще ничего бы не замечала вокруг. Да и слегка закрыть глаза и отдохнуть не помешает, наверное.

И снова красная пелена. Она будет так всегда появляться? Ночь. Огонь. Деревня горит. Снова? Стражники бросили оружие и убегают от нежити, которая ловит людей и куда-то уводит. Женщина в чёрном платье держит в руках по кинжалу и бежит за четырьмя воинами в кольчугах. Они, понимая что не убегут, начинают бой, но вампирше это только нравится. Для неё это не сражение, а танец крови, которая разбрызгивается вокруг. И так до утра. Люди пытаются убежать, кричат, молятся, но помощь не объявится. Она никогда не приходит. С первыми лучами рассвета всё закончилось, а в деревне не осталось ничего, кроме пепла.

Проснувшись дворянка уже поздним утром и осмотрелась. Ни души вокруг. Она достала из рюкзака пробирку и бутылку с кровью. Аккуратно добавила несколько капель красной жидкости, а после вырвала четыре волоска с головы и бросила в сосуд, после чего закрыла пробкой и встряхнула. Пока всё это дело настаивается, вампирша отложила его в сторону и убрала всё в рюкзак. Этот лук вообще не нужен, если так подумать. Но, с другой стороны, его можно попытаться продать.

Исарелла выпила зелье где-то на две трети и положила обратно в коробку, после чего собралась и пошла к городским воротам по дороге мимо полей. Только вот что-то урожай никто не собирает, что странно. Да и часть пшеницы поражена какой-то болезнью. Странно, но это не её дело. Пусть чернь голодает, ей-то что?

Второе главное отличие Кёнифтаря от Ановейнзета в том, что здесь ворота подняты и никем не охраняются. Неужели не будет глупых вопросов от этих стражников? Вампирша прошла и увидела, что с внутренней стороны всё же стоят двое мужчин в кольчугах, но они вообще не обратили внимания на прохожую. Да и дворянка сразу поняла, почему. Улицы практически пустые, а вдоль них лежат трупы. Страшно подумать, что произошло здесь, раз куда не посмотри — везде тела. Живые выносят их из домов, других улиц и складывают здесь. Даже Исарелла после увиденного не смогла молча уйти и, переборов свою гордость, подошла к стражнику.

— Что здесь произошло? — скрипя зубами всё же смогла начать разговор.

— Ещё происходит, — вздохнул мужчина в кольчуге. — Чёрный легион отравил колодцы и теперь весь город заражён поветрием. Все, кто пил воду, стал пустой оболочкой. Вот их ищут и убивают чтобы не страдали. Очистим город от заразы.

— Вы просто убиваете больных? — девушка удивилась таким методам "лечения".

— А что нам остаётся? Лекарства нет. — тот наконец-то оторвал взгляд от улиц и посмотрел на собеседницу, которая оказалась ниже его примерно на пол головы. — А вообще, тебе зачем понадобилось зайти в это богом забытое место?

— Да ищу библиотеку, — дворянка пожала плечами и посмотрела на очередной труп,

который вынесли из ближайшего дома.

— Тогда тебе по вот этой дороге, — тот указал на самую большую из всех, — и идти по прямой. Она ведёт прямо к центральной площади. Там ты уже увидишь библиотеку. Ты же авантюрист? Сейчас в городе могут понадобиться твои навыки убийцы.

— Нет, я просто охотница. Убивать никого не собираюсь.

— А жаль. Мы ещё и половины города не обезопасили. Ты всё же подумай, работа не самая сложная, но при этом неплохо оплачивается.

— И сколько сейчас стоит жизнь больного? — поинтересовалась девушка.

— Одна золотая за две головы. Или же, если проще, пятьдесят серебряных за одну.

После получения нужной информации Исарелла пошла по указанному пути. Трупы... Они просто везде и в городе стоит такая вонь, что даже сквозь повязку нос выедаёт. Хотя, если не пытаться дышать, то всё не так плохо и маска вполне спасает.

С трупов стекает кровь, но она совсем не кажется аппетитной. Даже наоборот: вызывает отвращение. Если дышать, то глаза начинают видеть тёмные языки дыма, которые исходят от неё и просто расползаются низко над землёй. Даже не хочется думать, почему вампирша это может увидеть и что это такое. Так же везде, просто везде слышны стоны умирающих, которые оказались не добыты. Люди вокруг все в белых окровавленных фартуках, полностью закрыты одеждой и, в том числе, лицо. Но иногда попадаются и обычно одетые граждане и авантюристы, которые сторонятся всего этого.

Тем не менее, всё ещё не понятно, что за поветрие. С ним пускают в город, но при этом его все бояться. Кожа бледная, люди страдают, но ничего более конкретного не понятно. Вылечиться нельзя, но можно облегчить симптомы. Подобного раньше не было или, по крайней мере, на этих землях этим не болели.

Вот вампирша вышла к главной площади и ужаснулась. Здесь просто горы трупов! их сюда вообще со всего города приносят? Какие-то тела закидывают в повозки, но пока что никто не едет. Ужас. Нет других слов. И всё пахнет кровью, но какой-то не такой, совсем не аппетитной. И на противоположной стороне расположилось высокое деревянное здание с огромными окнами. Это, должно быть, библиотека, которую и ищет девушка. Главное чтобы нужная женщина оказалась живой. Впрочем, сейчас и станет ясно. Исарелла обошла всех этих мертвецов по кругу и подошла к нужному зданию.

Поправила одежду и открыла двойные двери, пройдя внутрь. Это самый обычный холл, который сейчас практически пуст. Пол здесь хотя бы не скрипит, но вот стены пустые и слегка темноваты, как кажется дворянке. Есть несколько деревянных колонн, которые поддерживают потолок, но и те не украшены. В противоположном конце комнаты расположилась стойка библиотекаря, за которой можно наконец-то увидеть три книжных шкафа с литературой. Библиотекарем же оказалась женщина, как и говорил тот эльф. Неживая подошла к ней.

— Могу поинтересоваться, что занесло путника в эту библиотеку в такое время? — заговорила женщина, встав и подойдя к стойке.

— Да, — собеседница вампирши выглядит аккуратной и при этом в качественной одежде. Сразу видно, что не чернь, хотя и до дворянства тоже не дотягивает по манере общения. Первое впечатление неплохое, с такой говорить не противно. — Я ищу Ирэн Чентеш.

— Считай, ты её нашла, — библиотекаря широко развела руками. — И что же тебе нужно?

— Информация, — пояснила Исарелла, после чего сделала небольшую паузу. — Мне один не совсем человек поведал, что ты много знаешь о артефакте под именем "Амулет прощения".

— И кто же рассказал тебе такое? — женщина приподняла одну бровь, смотря на гостью.

— Это не имеет значения, — отмахнулась собеседница в чёрном.

— Я действительно имею такую информацию. Но она, как ты понимаешь, не бесплатная, — библиотекарша слегка улыбнулась на одну щеку, ведь это деньги из воздуха, иначе не назвать.

— Я догадывалась, что за просто так со мной не поделятся. Говори свои условия.

— Сорок пять золотых, — от этой суммы Исарелла оказалась в шоке. Нет, она всё ещё так же спокойно стоит, не подавая признаков волнений.

— А не много? — без каких-либо эмоций спросила дворянка.

— Я думаю, что цена вполне разумная учитывая то, что я знаю. И если учитывать, что ты просишь уже готовую информацию, а не как кое-кто, то всё в пределах приличия, — продолжила стоять на своём.

— И как мне знать, что ты не блефуешь? — девушка взялась за подбородок, раздумывая. Крик ведь услышат, да и честный ответ не факт, сможет ли выбить без лишних звуков. Ещё в окно кто-то может увидеть. Нет, не вариант.

— "Амулет прощения", — женщина начала монотонно констатировать, — на вид как самый обыкновенный амулет какого-то дворянина. Мелкая серебряная цепочка, на которой, с лицевой стороны, закреплён кулон из того же материала. В центре — инкрустированный рубин. По кругу — виноградная лоза из золота. На обратной стороне изображены лилии. По всей видимости, происхождение амулета или прямиком из Сэмпре-Соляре, или ювелир-выходца из этих юго-западных земель Келентара. Также этот амулет был получен после победы над перворожденным вампиром, который, судя по одежде и некоторым элементам окружения убежища этой твари, или интересовался культурой Сэмпре-Соляре, или являлся выходцем оттуда. Хотя я не представляю, зачем даже такой твари покидать, пожалуй, лучший уголок Келентара, когда ещё и интересуешься им. Но это не моё дело. Больше ничего не скажу, ведь это может тебе помочь.

— Под "кое-кто" ты подразумеваешь, случайно, не какую-то девушку в чёрной одежде, плаще и с белой маской на лице, которая по счастливому стечению обстоятельств тоже хочет этот амулет?

— Кто знает, — собеседница показательно развела руками. Впрочем, это только подтвердило предположение вампирши.

— Сколько стоит купить книгу? — дворянка задала вопрос уже по совершенно другой теме.

— Смотря какую, — очень просто ответила собеседница.

— Бестиарий с нежитью и прочими тварями, что обитают в Шелсо.

— Пять золотых. У меня имеется несколько нужных тебе книг. Принести показать? — хоть и за информацию библиотекарша получит больше денег, но по глазам видно, что её больше заинтересовало предложение по её работе.

— Пожалуй, оставлю это на следующую нашу встречу, — неживая стянула с лица повязку и протянула руку. — Я сейчас не имею при себе столько денег, но скоро вернусь.

— По рукам, — согласилась женщина и закрепила уговор.

— Я так вижу, тебе не слишком интересно торговать информацией, — предположила девушка.

— Есть такое. Но уступать в сумме не собираюсь. Работа библиотекаря, как бы ни было странно, заставляет слушать людей и интересоваться, что происходит в мире.

— Здесь есть место, где можно найти быстрые деньги? — наконец поинтересовалась Исарелла.

— Лёгкие, быстрые, но опасные деньги? — улыбнулась собеседница, посмотрев куда-то под стойку. — Гильдия авантюристов находится у восточных ворот. Ты не пропустишь её. После поветрия многие были обречены на смерть, так что работёнка найдётся.

— Вот так и становятся мясом, — вздохнула вампирша. — До чего же скатилась, — уже улетела куда-то в свои мысли, позабыв о том, где находится.

— Скатилась? Я понимаю, что это меня не касается, но любопытно. Кем же ты была? Можно без конкретики и, могу дать слово, я это никому не скажу, — библиотекаря прикусила губу, но не смогла удержаться перед мимолётным порывом.

— Ох, — неживая только что осознала, что сказала это вслух, — когда-то очень давно была дворянкой, раз заикнулась. Род свой, как и имя, называть, пожалуй, не буду. Что было, того не вернуть.

— Могу только посочувствовать, — женщина увидела, что это задело собеседницу.

— А как насчет тебя? На вид не припишешь тебя к тем, что на улицах ходят, но и к дворянству тоже, — девушка слегка сменила ракурс беседы.

— Да у меня целый род библиотекарей. Я уже в седьмом поколении занимаюсь этим делом на том же месте. Мать умерла при родах и получилось так, что единственным ребёнком в семье оказалась девочка. Впрочем, на жизнь не жалею. Разве что много знакомых умерло от этой заразы Чёрного легиона, — у неё тоже история оказалась не из лучших.

— Кстати, можешь что-то поведать про поветрие? И за сколько?

— Да это ни для кого не секрет. Не скажу я — скажет какой-то другой, — вздохнула библиотекаря. — Магическая болезнь. Кто-то отравил колодцы и пока источник этого проклятия не истошил себя, люди и полукровки заражались. Практически все это простые люди, которые и пользуются этими колодцами, в отличие от ремесленников и солдат с властями. Ну а потом проклятие вступило в силу и начало высасывать из своих жертв жизнь, погружая их в грёзы и истощая. Знаешь, что самое страшное? — собеседница лишь кивнула. — Люди не прекращают страдать после смерти. Они бродят вокруг, при этом находясь мыслями где-то в прошлом или в тех же грёзах. Путешественники рассказывают как целые деревни так исчезают и в них ходят поражённые поветрием. Они блуждают по улицам, могут даже работать на огороде, сидеть за столом, имитировать сон, но все они мертвы. И всё это в два-три раза медленнее, чем у живых происходит. Это проклятие так что лечения нет. Единственный способ уберечь себя — сильный магический артефакт или же архимаг, который способен разорвать цепи чёрной магии.

— Если это на деле проклятие, то теперь понятно, почему заражённых пускают в город.

— Больным и так долго не остаётся. Хотя и то, что происходит на улице, тоже перебор. Власти знают, как забрать последние монеты горожан. Да, — женщина, покачивая головой, широко развела руки и сделала несколько шагов назад, — всё это сугубо в личных экономических целях. Солдаты собирают всё и уносят в городскую казну, где потом всё это будет разделено власть имущими.

— Вот оно что, — вампирша задумалась. — Ладно, я пойду. Благодарю и за эту информацию.

После этих слов Исарелла снова закрыла своё лицо и вышла наружу. "Благодарю". Это слово даётся намного легче, нежели самое обычное "спасибо". Ведь раньше, когда ещё была живой, она часто это говорила другим дворянам. Естественно, это было лишь наигранное притворство, как и у всех остальных. Если так подумать, то непонятно, зачем все изображали из себя кого-то другого. Но, наверное, это одна из тех вещей, которая отличает высших людей от черни: они умеют скрывать свои настоящие мысли чтобы казаться лучше, ведь чернь ведёт показывает себя такой, какая она есть на самом деле. Хотя дворяне тоже зачастую понимали, какие именно настроения прячутся за маской доброты. Это заставляет задуматься, какой смысл во всём этом? А не фальшивое ли это желание отличиться от остальных? Нет! Конечно же нет! Как только можно было подумать, что она такая же, как самая обычная чернь? Тот старик-знахарь всего-то исключение, а стражник этого города просто устал всем подряд грубить, а... А... А эта женщина не чернь вовсе и нечему удивляться, что она ведёт себя культурно!

"Город, значит, сейчас подвергается чистке, а власть хочет отобрать себе деньги и прочие ценности умерших, — задумалась девушка. — Тот стражник говорил, что и половины не вырезали, а это значит, что можно пойти и опередить власть. Всё равно нет разницы, пропадёт ли несколько золотых монет, или нет." Так и родилась мысль подзаработать и при этом без каких-либо убийств. Вряд ли сейчас кто-то смотрит за подобным. Да и, наверное, сами граждане уже занимаются подобным. Впрочем, посреди белого дня нельзя вот так просто вламываться в дом. Нужно сначала выбрать цели.

Дворянка пошла в направлении гильдии авантюристов чтобы иметь запасной вариант, если вдруг не найдёт столько золота, сколько необходимо для информации и книги. На самом-то деле вопрос о литературе был не совсем спонтанным и благодаря ему получилось развязать язык и чуть больше узнать о собеседнице. Правда, теперь нужно чтобы денег хватило ещё на книгу, ведь уговор есть уговор. Да и хочется всё же знать, какие твари обитают в этих местах и от каких мест нужно держаться подальше.

По дороге к гильдии авантюристов девушка постоянно смотрела по сторонам, запоминая признаки того, что в доме уже побывали чистильщики. Трупы. Много трупов. Власти города не боятся испачкать руки кровью, впрочем, как и дворяне во все времена. Это ужасно. Но сейчас ничего не поделаешь. Останавливать всё это нет ни сил, ни желания. Да и что она одна изменит? Глупость-то какая!

Вот вампирша подошла к точке назначения. Это трёхэтажный дом с небольшой башенкой, имеющей крышу. Выполнен из камня и дерева примерно поровну. Черепица красная, хотя, точнее, бледно-розовая, ведь выгорела на солнце. Когда-то на этот круг огня, что даровал этому миру жизнь, было приятно смотреть, особенно на закате, а сейчас... Сейчас лишь вызывает лёгкие болезненные ощущения. Печально, что тут сказать?

Дворянка вздохнула и зашла внутрь гильдии. И ей сразу ударил в нос запах выпивки, которым, казалось бы, здесь воняет абсолютно всё. Внутри, тем не менее, всего двое полукровок в стёганках, которые в углу себе что-то обсуждают. Ну да, эти недомерки единственное что могут это бежать от своей жалкой жизни и становиться авантюристами. Впрочем, даже здесь им дают меньше денег, чем положено полноценным членам общества. Судьба полукровок это быть чужими абсолютно всем и ползать на дне, выполняя грязную работу практически за просто так. Хотя им ещё нужно умудриться раздобыть достаточно

денег чтобы выкупить себя у своего же господина. Кто-то может сказать, что крепостные это те же рабы, но нет. У этих есть дом и земля. Впрочем, это всё принадлежит землевладельцу, а не им. Время от времени происходят бунты, но их подавить не то чтобы трудно. Люди сами не хотят чтобы недомерки были с ними на равных и даже если не в лучших отношениях с законом, всё равно не откажутся поставить полукровок на место. Хотя девушка должна признать, что иногда среди них попадаются относительно нормальные личности, как тот знахарь.

Неживая подошла к доске с заданиями и присмотрелась. На ней закреплены обычные бумажки с кратким объяснением сути работы и наградой. Одна, три, одна, пять, вообще шестьдесят серебряных, даже не золотых. И тут взор попадает на угол доски. "Убить группу налётчиков, что орудует на торговых путях. Награда тридцать золотых монет". Идеально. Просто идеально! Эти глупцы же до смерти испугаются вампира, и это же обычный криминалитет, от него не стоит ждать ничего удивительного! Солдатам, как обычно, всё равно на подобные задачи, ведь их господин за такое не платит, а вот торговцы скинулись и занесли деньги в гильдию чтобы им было спокойнее ездить. Как же хорошо, что здесь так много отбросов, которые работу могут подкинуть. В этот момент дворянке стало абсолютно всё равно что это тоже люди.

Задание хорошее. Неживая аккуратно сняла листочек и подошла с ним к... Трактирщику? Она не знает, как правильно назвать его. Работник гильдии? Впрочем, какая разница? Это израненный мужчина, который или бывалый вояка, или бывший авантюрист.

— Я хочу знать более конкретно насчёт этого задания, — она положила на стойку кусок бумаги с текстом.

— А ты не переоцениваешь себя? — собеседник скептически поднял бровь и оценивающе осмотрел более низкую девушку.

— Авантюристы ведь мясо, так что спрашивать? — грубым голосом сказала вампирша.

— Твоё дело, — безразлично ответил тот. — Звать как?

— Исарелла Форд.

— Короче, — тот записал имя в книжку, — на юге от Кёнифтаря на большой дороге орудуют налётчики. Нападают на торговые караваны и так далее. Вот от них и нужно избавиться. Предыдущая группа авантюристов выяснила, что их лагерь располагается возле заброшенной избышки у лесного озера по правую сторону от дороги, если идти из города. Там есть тропа. Оттуда никто из тех ребят не вернулся так что не представляю, чего ты хочешь добиться одна.

— Да-да, я теперь могу идти работать? — как же противно с ним говорить. Не его дело, что она хочет делать. Так почему бы не закрыть свой грязный рот и молчать?

— Иди, — вздохнул работник гильдии и проводил взглядом вампиршу, пока она не вышла, напоследок прошептал себе под нос: — что с людьми творит жадность. Умирают за какие-то деньги.

После запаха выпивки и трупный смрад кажется не таким ужасным, ведь на улице можно не дышать и, следовательно, можно не ощущать всю эту палитру отвратительных ароматов. А до вечера ещё долго. Дворянка остаток дня провела блуждая по городу от одной точки к другой, заходя в лавки, словно ищет что-то. Но на деле она осматривала дома в "неочищенных" районах города, выбирая себе цели для ночного визита. В бедные смысла заходить нет, а вот в богатых можно найти что-то. Но, помимо этого, Исарелла так же нашла оружейную, в которой сумела не просто продать лук, но и выторговать за него не самую

плохую сумму: полторы золотые. Тем не менее, желания ещё с кем-либо торговаться вообще нет.

Вот вампирша под вечер ушла от глаз подальше, в тёмные переулки и села на землю, опёршись спиной к стене. Она вынула из ножен кинжал и время от времени посматривала на него, размышляя о том, на что подписалась. Нет, она не думает что не справится и умрёт там, а даже если так... Даже если она там умрёт, то ничего ужасного. Зачем жить, когда ты монстр? Но волнует совсем другое. Как она легко согласилась на убийство людей. Да, можно долго искать причины и отговорки, но меняют ли они суть происходящего? Хотя в такое время мысль о том, что преступников нужно в темницу сажать, а не убивать, кажется наивной и детской. Это как поймать вора с поличным, но отпустить потому что он обещал больше не делать так. Глупо. Как же всё это глупо. Солнце уже спряталось за городские стены и понемногу становится темнее. А зелье уже около получаса как не действует. Под последними горячими лучами дня кожа девушки казалась не такой бледной, даже красивой. Но вот стало темно и глаза словно два красных огонька в темноте. Их так хорошо видно и они вселяют ужас. Выпить зелье? Да нет, зачем?

Собравшись с мыслями, Исарелла поднялась и вышла из переулка. Ночь. Тихо. И правильно, ведь в эту пору работает криминальная часть города и находится снаружи попросту опасно. Но сейчас это не имеет значения. Эти отбросы не помешают совершить задуманное. Цель уже выбрана и даже не одна. Работы хватит на пол ночи, а далее будет нужно бежать прочь. Можно залезть на городские стены спуститься по ним. Они в таком состоянии, что есть за что ухватиться. Хотя, если в домах найдётся достаточно денег, то можно будет оставаться до рассвета здесь. Впрочем, нужно действовать уже.

Девушка подошла к переулку между нужным домом и остальными. Как и предполагалось, двери и окна закрыты. Дворянка встала перед стеной, смотря на окно второго этажа. Оно должно открываться. Закрывает глаза, глубокий вдох, выдох. Вампирша сосредоточилась и решила действовать. Она отошла на несколько метров назад, разбежалась и прыгнула, ухватившись за подоконник, к которому стремилась. Получилось! Подтянулась без каких-либо усилий и открыла окно. Столетия идут, а люди ничему не учатся. Неживая перелезла внутрь и закрыла за собой. Здесь слегка темнее, нежели снаружи, но всё ещё неплохо видно.

Аккуратно пройдя ещё несколько метров, Исарелла остановилась, насторожившись. Но спустя несколько мгновений расслабилась: это всего-то стоны умирающих владельцев дома. И внешние наблюдения не оказались ложными, это действительно принадлежит одному человеку, а не самое обычное жилое строение. А значит, здесь должны быть деньги. Осматривать лучше уж со второго этажа и только потом идти на остальные.

Вампирша открыла ближайшую дверь и увидела небольшую алхимическую лабораторию. Люди, что живут здесь, увлекаются этой областью знаний, но до уровня того знахаря этой комнате далеко. Как-то слишком бедно. Девушка подошла к полкам и начала осматривать их на предмет ценных материалов и нашла колбу с кровью. Это не деньги, но еда тоже не плохо. Здесь около половины литра, но всё ещё не плохо. Сколько без голода она прожила? Полтора дня? Вот и отлично, можно перекусить. Дворянка открыла стекляшку и поднесла её к носу. Точно кровь! После этой мысли она просто взяла и выпила до дна, положив обратно. Так же при осмотре нашла те самые кристаллы из рецепта её зелья и забрала всё, пусть тут и было мало. Помимо этого в рюкзак поместились и два мешочка: серебряная и золотая пыль. Может, это всё получится продать где-то. Помимо этого ничего

интересного не нашлось и пришлось идти дальше.

На первом этаже расположилось что-то вроде кабинета. Не самый дешёвый стол, книжные шкафы, какие-то документы. Неживая открыла тумбочку возле окна и в ней, помимо всяких бумаг и хлама, оказался кошель с тремя золотыми и несколькими сотнями серебряных монет. Отлично. В столе же не оказалось ничего ценного.

На третьем этаже расположились спальни и склад какого-то мусора, в котором не нашлось ничего интересного. Из обеих дверей слышны стоны, так что вампирша не долго думала перед тем, как их открывать. Это комната женщины, которая сейчас лежит на полу в жёлтом платье. На вид она довольно таки сильно иссушена и не может даже пошевелиться. Жалкое зрелище. Исарелла переступила через неё и начала рыться в личных вещах, найдя шкатулку с украшениями. Много дешёвых, но нашлись и те, которые выполнены из золота. Их пришлось забрать, а остальное положить обратно. Ещё посмотрев, нашла уже второй по счёту кошель с несколькими сотнями серебряных. В обыденной жизни золотые монеты не удобные, а вот серебро это наиболее оптимальный вариант. Дворянка уже собиралась уходить, но, внезапно, заметила на ушах этой женщины серьги. Они золотые, да ещё и с драгоценным камнем! Девушка без каких-либо сомнений присела над умирающей женщиной и сняла с неё украшения. Как владельцы столь богатого дома и таких украшений держат у себя так мало денег? Они их хранят где-то еще? Или же тайник. Да, точно. Тайник! Нужно искать что-то подобное.

Ещё несколько часов девушка провела в поисках чего-либо, что можно считать тайником. осмотрела каждую стену, каждую картину и даже по несколько раз. Секретные отделения в мебели? Тоже нет. И вот от безысходности начала осматривать пол. Это самый богатый дом из ещё не “очищенных”, так что упускать возможность нельзя! Первый этаж? Ничего. Второй? Аналогично. Третий? В комнате мужчины, в которую Исарелла почему-то забыла зайти, нашлась доска, в которую, по всей видимости, не один раз забивали гвозди. Она ещё и под ковром! Вампирша достала кинжал и попыталась аккуратно достать гвозди. Это оказалось не так сложно, ведь их постоянно вытягивали и из-за этого они слабо держались. Обошлось без погнутого инструмента. Вот дворянка достала металлическую коробочку, а в ней... Больше сотни золотых монет! Удивительно! Да это все их сбережения! Радости нет предела и стоны мужчины никак не мешают в этот момент ощутить себя победительницей. Прямо на месте неживая пересчитала деньги. Сто тридцать четыре золотые! Это успех! Это огромный успех!

После того, как забрала всё ценное себе, Исарелла привела всё в порядок, словно её не было, после чего вылезла из дома тем же путём, которым в него и попала. Идти по другим и пытаться что-то воровать? Нет, не вариант. Нужно уходить пока всё не уляжется. Да, а рисковать незачем. Нужная сумма есть.

Вампирша побежала к городским стенам. По пути не встретила ни души. Даже стража не желает выходить. Хотя были слышны звуки взлома дверей или окон. Вот он, праздник человеческой жадности. Все воруют у мёртвых чтобы сами жили хорошо. Да и дворянка не в силах осуждать их, ведь сама так же поступила. Видимо, власти города решили, что лучше охранять уже награбленное, а не гнаться за новым.

Вот девушка добежала до стен, поднялась на них по сходам и начала аккуратно спускаться вниз. Перчатки только мешали бы и она взяла их в зубы, не желая потом доставать из рюкзака, а карманов попросту нет. Но какая разница, она теперь богата! Медленно слезла, хватаясь за зазоры между камнями. Дальше просто на радостных эмоциях

побежала в лес, где и место всякой нечисти.

Глава 8: Воспоминания

Как ни странно, вампирша решила переждать всё в лесу. Но ещё до того, как она в него зашла, голову посетила другая мысль. Красноглазая ведь сказала, что у неё недостаточно денег и спросила о способе заработка. Её имя записали, а это значит, что можно легко определить, что на деле Исарелла не выполняла задание гильдии, но при этом откуда-то взяла деньги. Эта библиотекарша наверняка проверит же! Впрочем, ночь это время нечисти. Самое время выходить на охоту, пусть и не от голода. Впереди целая ночь, которая обещает быть насыщенной!

Всё нужно сделать пафосно или ещё как-то чтобы повергнуть тех налётчиков в хаос. Усталость? Девушка просто забыла, что значит это слово. Она на всех парах побежала к нужной дороге. А ведь что её остановит? Клинок? Нет, ей уже не раз наносили ужасные раны, но они нашли отражение лишь в одежде, которая, к сожалению, не умеет так же восстанавливаться от крови.

Вообще эти отбросы нападают на торговые караваны и у них должно быть немало денег. Да и вряд ли эта библиотекарша сразу укажет путь к амулету. Это было бы слишком хорошо. Скорее всего, впереди ещё длинная цепочка "знакомств" и придётся при каждой такой встрече отдавать деньги. Так что эти налётчики неплохой вариант в плане заработка. Главное чтобы они не успели потратить всё награбленное.

Вот спустя где-то пять минут дворянка добежала до нужной дороги и слегка замедлилась чтобы успеть увидеть тропу к озеру. Всё ещё странно осознавать то, как быстро может передвигаться неживая. Но уже более привычно и не получится как в первую ночь оказаться так далеко и потом не понимать, почему идёт-идёт, а ничего нет.

Тропа к лесному озеру нашлась. Только вот теперь красноглазая не бежит, а медленно идёт, пусть и в полный рост. Она даже сняла капюшон чтобы тот не мешал обзору, а глаза... Их всё равно видно издали. Скрываться, наверное, нет смысла.

Вскоре вампирша дошла к тому самому озеру и остановилась в сотне метров от хижины. Перед ней горит костёр, разложены большие палатки, словно на рынке. Возле огня сидят люди и о чём-то между собой разговаривают. Вот и цель для истребления. Ночной перекус ведь ещё никому не навредил?

Но вот один из налётчиков отошёл от остальных, слегка пошатываясь. Он направился прямо в лес и остановился где-то в пяти десятках метров от остальных и подошёл к дереву, начав справлять свою нужду. "Они ещё и пьяные, какая прелесть", — подумала Исарелла и начала незаметно подкрадываться к первой жертве со спины. Вот осталось совсем немного, но мужчина обернулся прямо к дворянке, которая в последний момент успела заметить это движение и запрыгнула на ветку дерева.

— Кхто сдесь? — спросил пьяница и прищурил глаза, держась одной рукой за ствол дерева чтобы не упасть. — Ихтор, это нье смешно.

Этот отброс ещё и думает, что это его друг. Убить тихо и делов-то, или же... Нет, нельзя так просто. У вампирши появилась иная, более интересная идея. У них нет каких-либо шансов в полной темноте леса. Нужно всех выманить и этот мужчина очень поможет. Он ещё немного посмотрел в пустоту и отмахнулся рукой: "Экхь, покхазалось". Время действовать. Рюкзак остаётся на дереве.

Неживая прыгнула с ветки к жертве и быстро оказалась у неё за спиной, после чего остановилась, ожидая чего-то.

— О, барышня, — тот обернулся и увидел перед собой девушку, что стоит в полный рост. — Ид-ди с-сюда, прихолублю кхак родненькую, — он даже не понимает, кто перед ним на самом деле.

— Да, конечно, — ответила дворянка с широкой улыбкой на лице, затем ловким движением достала из ножен кинжал, вонзив его в живот мужчине, после чего прокрутила и вынула. Тот закричал и попытался взяться за рану, но Исарелла зашла ему за спину и схватила за шею, после чего потащила жертву в лес, нанеся ещё несколько ударов чтобы его было слышно просто везде.

Результат этих действий был оценён по достоинству. Другие у костра мгновенно спохватились и побежали на выручку своему товарищу. Какая прелесть. Красноглазая ещё немного протащила израненного и поняла, что времени не так много, прежде чем остальные добегут. Поэтому она бросила жертву и вспорола ей живот, после чего вонзила кинжал прямо под челюсть в черепную коробку и мужчина замолчал уже навсегда. Далее девушка просто запрыгнула на ветку ближайшего дерева и взобралась повыше.

Другие налётчики прибежали на крик и слегка разбрелись по лесу, ища товарища. Вскоре один из них нашёл труп и созвал других к себе. Они не такие пьяные, но всё же грации движениям не хватает.

— Мужики, это чё? — спросил один из них.

— Колян это, — со страхом ответил второй.

— Да я вижу, что, блин, Колян, — взорвался гневом первый. — Что с ним?

— Он мёртвый, — растерянно предположил третий.

— А ты, чёрт, капитан очевидность сегодня? Нет, я думал что живой с кишками по траве, — этот особо агрессивный. Такое чувство, что он сейчас всю работу за Исареллу выполнит.

— Да а я что? — полукровка не понял недовольства. Всё же, думать сейчас может, видимо, только один.

— Вы тупые здесь или что? Смотрите в оба. Отомстим за Коляна! — торжественно воскликнул тот. Видимо, девушка ошиблась на его счёт. Он тоже не умеет думать.

— С-серёха, — жалостно заговорил человек, что стоял позади всех, — йя всё.

— Ох, — слегка подавленно вздохнул глава этой компашки, — возвращайся в лагерь и скажи остальным, что Колян всё.

Этот, особо пьяный, пошёл обратно, а остальные остались возле трупа.

— Всё, пошли искать того, кто сделал это! — воскликнул Серёга и достал меч из ножен, устремив его к небу. Только вот при оружии он и ещё двое, а остальные пятеро полностью беззащитны. Но это не помешало им просто взять и начать расходиться по сторонам. В этот момент девушка и достала кинжал вновь, прыгнув прямо на одного из вооружённых противников, который проходил мимо. Клинок вонзился в черепную коробку и в падении превратил часть мозга в кашу, после чего вампирша вынула его и в прыжке набросилась на того самого Серёгу. Три колющих удара в спину и тот упал. Лишь теперь остальные поняли, что происходит.

Один из налётчиков схватил сзади дворянку, но она, слегка обернувшись, просто взяла его свободной рукой за шею и перебросила через себя, вонзив кинжал в грудь этому полукровке. После этого сразу же поднялась, отпустив кинжал и начав душить ещё одного. В

этот момент к девушке устремился меч последнего вооружённого полукровки. Нет времени уворачиваться! Вампирша отпустила одной рукой жертву и поймала лезвие ладонью, после чего вырвала из рук недоброжелателя оружие и бросила "инструмент" в сторону. Параллельно с этим неживая окончательно передала шею мужчине, которого держала, и отпустила того умирать, после чего бросилась к кинжалу и с его помощью убила безоружного бойца и всех последующих.

Дворянка поднялась над кучей тел, некоторые из которых ещё стонали от боли. Это оказалось проще, чем думала до этого. Алкоголики, что с них взять? Хотя, с другой стороны, кто в это время не напивается? А эти налётчики убивают людей и их жертв девушка уже видела. Пожалуй, для них это, возможно, единственный способ снять стресс. Напиться до потери памяти и испытать то самое забвение, когда их не тревожат все эти кошмары. Но... Стоп! Исарелла сочувствует этим отбросам? Какая глупость! Они не достойны чтобы их имена произносили, не говоря уже о том, чтобы сочувствовать.

— Жалкое зрелище, — пока есть время, неживая присела перед мужчиной, которому передала шею. Он ещё пытается дышать и с ужасом смотрит во тьму, видя лишь два красных огонька и очертания лица. Жертва закричала бы, если бы могла. — Почему авантюристы не смогли убить таких отбросов, как вы? Или же они тоже такие же беспомощные? — почему-то так приятно смотреть на этого умирающего мужчину. Он такой жалкий, что аж прелестно. Девушка облизала губы и хотела выпить немного крови, но перед самым укусом передумала. — А, ну да. Ты же пьяный. Не пить же мне, Исарелле де Форд такое отвратительное вино.

Но вот уже возвращается тот алкаш с ещё одним полукровкой, который, судя по словам, не сильно-то верит в происходящее. "Опять нажрались и мерещится чёрт знает что". Вампирша вновь запрыгнула на дерево и осталась выжидать подходящего момента.

— Какого?.. — воскликнул трезвый, увидев тела. Он подбежал к ещё живому, который не отпускает шею в надежде спастись. Но вот жертва сумела найти в себе решительности указать одной рукой на дерево. Налётчик посмотрел вслед за рукой и увидел размытый силуэт во тьме, который сидит на ветке, опустив ноги чтобы они свисали. А вместо глаз — две красные точки. В мгновение его лицо из удивлённого изменилось на первобытный ужас. Он упал на землю, ведь ноги подкосились от увиденного. Пьяный же ничего просто не понимал.

Новая жертва начала пытаться уползти, но тело не слушается. Даже кричать не получается: его полностью парализовал страх. В этот же момент в грудь пьяницы прилетел кинжал и мужчина просто упал, не обронив ни слова, лишь схватился за рукоять, но сил не оказалось чтобы вытянуть клинок из себя. Это был не простой бросок на везение, а мастерский. Такому долго учатся.

— Да уж, я сделала всё правильно. Только посмотрите на это. Ты только увидел меня и трупы товарищей, как уже сам попрощался с жизнью. Все вы храбрые до момента встречи с настоящим чудовищем, — охотница завела монолог, после чего спрыгнула вниз, медленно подойдя к новой "игрушке". Присела перед ней, взяв за подбородок. — Ага, бойся меня, да так чтобы кровь остыла в жилах. Бойся, мой сладенький ужин, бойся, — а человек не может проронить и слова. Вампирша одной рукой поддерживала подбородок в то время, как второй неспешно расстёгивала пуговицы на шее. Но вот жертве хватило смелости чтобы потянуться за мечом, но внезапно она ощутила холодное прикосновение к своей ладони и замерла. — Тише, это тебе не понадобится. Всё сейчас закончится и тебе будет так же приятно, как и

мне, — после этих слов красноглазая улыбнулась, облизав губы, и впиалась в шею налётчику. Великолепно. Просто великолепный вкус, насыщенный ужасом.

Но вот кровь перестала течь по артериям и Исарелла поднялась, вытерев губы от красного напитка. Перекусила и теперь можно продолжать работу. Подмога в виде одного человека это как-то слишком глупо. Там ещё есть другие и их тоже нужно перебить. Никто в эту ночь не уйдёт живым.

Девушка медленно пошла к хижине. Но смотреть что внутри не спешит: сначала выглянула из-за угла к костру. Но нет, снаружи никого нет, но зато ящиков с награбленным достаточно. Это, в принципе, хорошо обустроенный лагерь с местами для сна, стойками для оружия и прочего. Даже точильный станок и наковальня есть! Они не скрываются, а спокойно живут себе. Даже сделали небольшой рыбацкий пирс. А луна сегодня красивая. Серебряный диск вместе со звёздами отражается в ровном зеркале озера. На несколько мгновений дворянка позабыла, зачем она здесь, и просто смотрела на это. Но, к сожалению, её голову посетила вразумляющая мысль и она просто закрыла глаза, потеряв их.

После же вздохнула и подошла к окну, увидев там ещё пять мужчин за столом, которые играют в карты, и женщину, что сидит на кровати рядом и что-то вырезает из куска дерева при помощи ножа. Все они одеты в чёрную одежду, а их тёмные плащи сложены на вешалке рядом. Если присмотреться, то у них видно кольчужные элементы, которые являются частью одежды. Охотница даже не заметила, что единственный трезвый так же был в таком доспехе-одежде, в отличии от остальных. Видимо, это была только разминка. Этим, видимо, вообще всё равно что там за крик был.

Но вот один из них встал, взяв меч, что лежал на втором столе и вышел из хижины. Выбора и времени на раздумья нет. Нужно действовать немедленно. Вампирша вытащила кинжал из ножен и, как только налётчик вышел из двери, вонзила клинок в район почек несколько раз, после чего потянула на себя и уже после этого перерезала глотку, когда цель оказалась в удобном положении.

Остальные налётчики мгновенно среагировали и уже оказались у входа. Исарелле пришлось отойти, а не бросаться на них. Этих отбросов в сумме пятеро так что нужно придумать, что с ними сделать. Они вышли и встали у входа, готовые сражаться, но почему-то стоят.

— Вампирша, — заговорила женщина. Она держит в руках два кинжала и, по видимому, главная здесь. — Остальные, как я понимаю, мертвы?

— Именно, — дворянка широко улыбнулась, обнажив острые зубы. — Некоторые даже не поняли, что их убило. Вам же не так повезёт. Видели бы вы последнего своего из "подмоги". Он упал и не мог пошевелиться от страха, а я спокойно подошла к нему и выпила всю кровь, — от этих слов противники лишь больше разозлились. Да, пусть управляются эмоциями, а не разумом.

— Вампирша, ты сейчас доиграешься, — прошипела женщина. — Что тебе надо? Бери и уходи, — она махнула рукой.

— Что мне надо? Дай подумаю, — красноглазая показательно взялась за подбородок, положив кинжал в ножны. — Деньги? Золото?

— Деньги? Ты меня за кого держишь чтобы я поверила в такое? — ладно, обмануть не получилось чтобы усыпить внимательность. — Говори, отродье! — воскликнула.

— Отродье? — удивлённо переспросила неживая. — Отродье? — ещё раз повторила, но чуть громче. — Да как ты, чернь, смеешь меня так называть? Вы, отбросы, совсем ничего не

бойтесь? Есть вещи похуже смерти и я с невероятно большим удовольствием вам это докажу.

— Сколько не убивай нечисть, а она всё равно откуда-то лезет. Ты заплатишь за Джека.

Последней фразой эта женщина приказала атаковать, словно спустив собак с цепи. Эти налётчики вместе побежали на девушку в то время, как их глава осталась в сторонке. Охотница увернулась от первого, второго, третьего, но не четвёртого выпада. Она всё же одна, а их четверо. Клинок меча прошёлся рубящим ударом в торс, но кольчужные элементы остановили его. Тем не менее, дворянка слегка потеряла равновесие, чего хватило одному из противников чтобы нанести рубящий удар прямо в живот, чудом не задев позвоночник. Не думая головой, а словно на потоке, Исарелла насадилась ещё сильнее на меч, наконец-то проведя первую атаку, которая прошла колющим ударом в грудь обидчику. К сожалению, он успел отвернуться и лезвие не задело органы, а ушло под ключицы в плечо. Воспользовавшись тем, что вампирша не может свободно передвигаться, ещё один налётчик вонзил ей в спину меч. Раненный отошёл, но вместо него за меч взялся другой полукровка, который вонзил ещё и свой меч в грудь девушке, краем лезвия пробив сердце, которое всё ещё бьётся, не смотря на ужасное ранение. Последний же со всей силы замахнулся чтобы отрубить голову, но неживая успела подставить руку и ей сильно повезло, что кость не сломалась от такой огромной силы удара.

Дела плохи. Очень плохи. Второй удар этого мужчины уже сломал кость! Рука держится лишь на последних клочках мышц. Неужели это всё? Нет, нельзя чтобы всё так закончилось. Третий удар летит, но дворянка снова успевает подставить руку. Её глаза загораются словно с новой силой. Исарелла отпускает кинжал и как-то подсознательно устремляет свою ладонь к мёртвому налётчику. После этого она сжала руку в кулак и словно потянула что-то невидимое к себе. Внезапно, кровь из трупа начала вытекать с немыслимой скоростью и собираться над ним в небольшую сферу. Женщина даже не подозревает, что позади происходит.

Четвёртый удар. Рука уже просто по локоть отрублена. И вот ночная охотница почувствовала, что время пришло. Она широко раскрыла ладонь, после чего взмахнула в сторону обидчика, что пытается отрубить голову. Он не успел нанести пятый удар, как длинное красное копьё, которое состоит словно из льда, вонзилось ему в грудь и застряло в ней. Мужчина упал и из него так же начала вытекать кровь, но к девушке, восстанавливая тело. В страхе неизвестности, другие так же отпустили вампиршу, которая уже просто упала на колени смотря на отрубленную руку которая медленно обращается в прах.

Высокомерие ушло. Остался лишь гнев. Неживая приподняла руку чуть выше, согнув указательный палец и сфера крови, которая всё это время собиралась, подлетела к хозяйке, зависнув над головой на высоте двух метров от земли. Налётчики, осознавая, что происходит, бросились в бегство. Но Исарелла вздохнула, закрыв глаза, и сжала ладонь в кулак. После двух секунд концентрации она снова посмотрела на окружающий мир и взмахнула обеими руками в стороны, широко раскрыв ладони. Из сферы крови вылетело множество мелких игл, которые устремились вообще во все стороны, многократно пронзив тела живых. Красный шар от этого практически исчез, потеряв почти весь свой объём. Тишина. Лишь треск костра и шелест листьев.

Вампирша печально посмотрела на отрубленную руку, вынимая из себя мечи, что остались после бегства налётчиков. Конечность словно никто не отрубил: она на месте, только вот состоит из крови, которая постепенно становится всё более и более густой, пока не потеряла в объёме, но при этом создав кости. Вообще вся кровь от трупов начала

собираться в сферу, с которой большими порциями переливается к руке, постепенно сгущаясь и образуя связки, мышцы, сосуды и кожу, пока полностью не восстановила тело девушки.

— Э-это магия крови? — тяжело спросила у себя ночная охотница, после чего поднялась, рассматривая руку. Рукав порван, следы от порезов мечами. И снова она выжила, всему вопреки. А сердце... Оно слегка покалывает после того, как его пронзили. Боль ещё не прошла, как и страх пред смертью. Неужели это мог быть конец? Но нет, вампирша выжила и сейчас.

Исарелла, не зная что ещё делать, начала осматривать вещи налётчиков. В ящиках много всякого хлама для торговли, но смысла для красноглазой в этом вообще нет. Разве что взяла себе один золотой перстень с драгоценным камнем, но это не для продажи. Так же заметила на месте отрубленной руки кучку пепла и подобрала изрубленный рукав. Нужно будет пришить. Ещё хорошо, что рюкзак был оставлен в лесу и его содержимое не пострадало.

Дворянка вернулась к месту резни и сняла своё снаряжение с дерева, после чего вернулась обратно и продолжила обыскивать всё. Вот взяла у той самой налётчицы её кинжалы, бросив в рюкзак. Будут запасные, а двумя одновременно орудовать не очень, ведь рука не сильно отстаёт по смертоносности, но при этом позволяет делать то, что не даст оружие.

В этой хижине оказался небольшой сундук, ключ от которого также был у женщины. Девушка открыла его и увидела три десятка золотых монет, что для обычных торговцев солидная сумма и, вероятнее всего, это сбережения не с одного рейда. Помимо денег так же хранятся ценные аксессуары, к которым, видимо, ещё не скинули добычу из прошлого набега. Впрочем, жили эти налётчики не слишком богато, но и на жизнь точно не жаловались. Хотя подобными становятся только не от хорошей судьбы.

Спустя где-то полчаса после победы в бою, Исарелла стала чувствовать какую-то странную усталость, которая всё нарастала и нарастала. Вампирша закрыла все окна хижины и из последних сил упала на чью-то кровать, смотря в потолок. А тело уже не слушается. Страшно. Девушка всё осознаёт, но при этом не может пошевелиться. И всё начинает понемногу темнеть. Неужели это смерть? Не хочется... Не хочется снова умирать. У дворянки потекли слёзы из глаз, но никаких других признаков жизни.

Но вот снова красная пелена перед глазами. Но теперь она не просто вырисовывает образы. Всё словно реальное и происходит на самом деле. Ночь. Густой лес. Исарелла в чёрной одежде, как тогда у особняка, и с этими ужасными перчатками едет верхом на скелете коня. Но не только она такая: так же рядом чуть впереди на таком же скакуне расположился рыцарь в серебристых латах и с чёрным плащом. Вокруг этих двух идёт группа из нескольких десятков скелетов, которые двигаются рывками, словно их что-то сдерживает. А в груди у них горит по небольшому белому огоньку — сосуду души. Но вот вампирша слегка ускорила и догнала всадника.

— Месье Сэллар, я ни в коем случае не сомневаюсь, но вы уверены, что безопаснее идти прямо сквозь леса Аларай? — тихо и с уважением заговорила девушка. Но почему? Почему она так обращается к этому вампиру?

— Эти леса настолько густые, что даже днём темно, как ночью, — тот смотрит так же вперёд. Шлем снят и болтается, привязанный к седлу. — В таких условиях лишь безумец осмелится напасть на меня.

— А как же сумеречные эльфы? Здешние леса просто напичканы длинноухими.

— Меня ждёт встреча с твоим господином — Лукасом. Этому никто не помешает. И ты тогда, наконец-то, исчезнешь из моих владений, — самоуверенно ответил тот и поехал чуть быстрее, закончив разговор.

Всё это такое... Оно словно уже было. Но почему такой страх? Исарелла спокойно едет, но что-то ей словно говорит о предстоящем кошмаре. Словно со стороны смотрит и наблюдает за собой. Это... Это воспоминания ведь.

А лес всё не кончается. Больше суток они едут и наконец-то видят небольшой свет впереди. День? Сэллару будет неприятно. Он надел шлем и приподнял одну руку над собой, после чего из неё по самый локоть начал исходить чёрный туман, который начал распространяться по всему доспеху, пряча его за собой.

Вот скелеты вместе с вампирами вышли из леса на небольшой открытый клочок, на котором остались следы от какой-то битвы людей с, вероятнее всего, нежитью. Но под открытым солнцем блуждать не пришлось. Группа за несколько минут дошла до границы леса и снова оказалась в приятной тьме, а первородный вампир развеял своё заклинание, которое прятало его от дневного света.

Но уровень тревоги Исареллы постепенно увеличивается. Почему так страшно? Что сейчас должно произойти?

И вот это самое "что-то" наступило. Из темноты леса полетел град стрел, застревая в телах вампиров и разбивая сосуды души некоторых скелетов. Это засада! По земле потянулись корни, которые начали опутывать нежить, разрывая её на части, пока сосуд души не перестанет держаться этой брэнной оболочки. Всадники попытались развернуться, но позади они увидели Это. Несколько деревьев оказались энтами и преградили путь, сбив на землю вампиров и начали опутывать их своими корнями, словно лианами.

Из лесной завесы вышли несколько двухметровых фигур в доспехах из... Деревянных пластин? Нет, это не обычные доски! Они прочны словно металл и окрашены соответственно, что на первый взгляд можно подумать, что они стальные. Также на их одежде присутствуют элементы живой листвы, которая помогает маскироваться, когда нужно скрыть тела носителей этих доспехов. Сумеречные эльфы мастера засад и обращения с жизнью.

Фиолетовые с пурпурным фигуры подошли к вампирам и начали осматривать их, говоря о чём-то на своём языке. После же один посмотрел на энта, который уже окончательно преобразился в трёхметрового гуманоида, и сказал что-то, после чего корни, что отходят от ног этого существа, ещё сильнее связали Сэллара и приподняли его. Эльфы же без каких-либо сожалений отрезали ему руки и ноги, не смотря на все угрозы в свой адрес. А ведь что он сделает, если не может жестом наложить заклинание? А теперь даже рук нет чтобы хоть попытаться. После этого первородного вампира, которого все должны были бояться, длинноухие просто привязали к спине другого энта, который оказался ещё больше предыдущего. На вид ему словно несколько сотен лет, судя по коре. Из широких плечей отходят ветки, образуя над ними небольшую крону, а на гладеньком лице, созданном из листвы, находятся две большие глазные ямки, но они пустые. Носа и рта нет, а ведь зачем он им? Разговаривают эти существа скрипом и шелестением листьев и ветвей. Но вот остальная часть головы из древесины и из лба, словно рога, отходят назад две небольшие ветки. Руки длинные, достают практически до земли, да и ноги тоже не человеческих пропорций.

Сэллара унесли куда-то в лес, но вторая половина эльфов с энтами осталась. Один из них присел над Исареллой и начал осматривать глаза, зубы. Вампирша попыталась укусить

его, но житель леса вовремя убрал руку, после чего что-то констатировал и приложил обе ладони к голове девушки, закрыв ей уши.

— Нет! Нет-нет-нет-нет! Не надо! — начала жалостно кричать она, но на это никто не обращал внимания? Не понимают? Исключено. Даже сумеречные эльфы хорошо знают общий язык. Им просто наплевать.

— Покойся с миром, заблудшая душа, — тот сказал на эльфийском и его ладони начали светиться. Но почему-то девушка поняла эти слова, словно от применения магии она начала ощущать не сами звуки, а их суть.

Всё тело вампирши начало биться в агонии, а её взор начал словно отрываться в сторону, выходя за пределы тела. "Только не это, пожалуйста!" Мощный удар словно по барабану и из глаз и рта ночной охотницы начал исходить яркий свет. Её словно выбросило из собственного тела и тянет куда-то в небо! Она с криками тянется к своей брэнной оболочке, пытаюсь ухватиться, но барабаны начинают бить всё чаще, принося невыносимую боль. Она кричит. Вампирша кричит от боли и ужаса! Лес словно расступается, открывая небо, в котором уже разыгрался чёрный вихрь, который, словно воронка, срывает с деревьев листву и всасывает её вместе с самой Исареллой. Она из последних сил не отпускает своё тело.

Вот этот эльф свёл обе руки вместе на шее, после чего провёл ими к сердцу, приложив к груди. Тело же с новой силой забилося в конвульсиях. Внезапно, у души вампирши, которая вылетела из собственного тела, на руке возле плеча что-то начало сильно жечь, причиняя невыносимую боль, но девушка всё ещё держится. Ещё один удар по барабану, невиданной до этого силы. Всё вокруг во мгновение исчезло, сменившись бесконечной пустотой. И сквозь тишину разносятся приглушённые голоса.

— Всё?

— Да, изгнание нежити завершено. Пусть её душа покоится с миром, бедная марионетка первородного.

— Не думал, что засада пройдёт так легко.

— Мы приготовились и нам помогли энты, за что им огромное спасибо. Теперь же остаётся только привезти первородного к роднику и начать эксперименты.

— А ты как думаешь, знание о вампирах поможет хоть как-то нашему народу?

— Вампиры это результат заключения контракта с демонами, так что мы обязательно узнаем что-то новое о себе. Надеюсь на это.

Спустя какое-то время мир вокруг снова начал обретать очертания. И лишь когда всё стало прежним, рука перестала болеть. Девушка со страхом подошла к собственному телу, которое оставили прямо у дороги. Его прямо сейчас терзают ласточки-трупоеды! Они есть даже в этих лесах после прихода нежити!

Исарелла попыталась их разогнать, то они не видят её. После этого она взялась обеими руками за голову своего тела и закрыла глаза. Открыла их уже смотря вверх. В ужасе начала смахивать с себя мерзких животных и отползла в сторону, осматривая себя. Они сорвали много кожи с лица и начали клевать ноги, которые оказались менее защищёнными, нежели остальные части. После чего вампирша словно что-то вспомнила и начала частично снимать с себя верхнюю одежду чтобы посмотреть на руку. Это металлическое кольцо, которое ей подарил господин Лукас. Это оно причиняло столько боли и сейчас просто расколосось на множество частей.

— Они утащили Сэллара. Господин Лукас будет недоволен, — печально признала

НОЧНАЯ ОХОТНИЦА.

М

Глава 9: Соперница

Вот так бывает, что живёшь три столетия как во сне, не в силах осознать своё ужасное положение. Самое ужасное это даже не то, что не осознаёшь свою предыдущую жизнь, а то, что новая тебе нравится. Отвратительно. Любить Лукаса? Это ведь такой бред, Исарелла не считала его чем-то выше муравья, но после обращения не могла оторвать от него взгляда. Отвратительно и одновременно страшно, что все твои убеждения могут вот так измениться благодаря тёмной магии. Нельзя оказывать даже малейшее сопротивление своему господину. Да, теперь девушка помнит. Она помнит весь тот ужас, который ей пришлось пережить и, хуже того, который она сама сотворила. Столько людей убито, что... Столько крови на руках, что их уже никогда не отмыть. Так, зачем же тогда пытаться? Всё настолько плохо, что даже сотня смертей ради пропитания уже никак не изменит картины. Как-то смешно становится от того, как до этого пыталась никого не убивать, да ещё и голодала. Дворянка монстр и этого не изменить так просто.

Ночная охотница открыла глаза. Всё тело болит, словно его неоднократно разорвали и склеили обратно. Ещё и ужасный голод. Двигаться тяжело, но она с горем пополам перевернулась на бок, а после — сползла с кровати. Рюкзак. Он всего в метре от неё, но одновременно так далеко. Там есть кровь. Там есть вкусная кровь. Как же больно двигаться. Сил нет, но надо. Еда так манит к себе. Вампирша протянула руку, еле достала край рюкзака и подтянула его к себе. Всё тело трясётся, но нужно ещё немного продержаться. С горем пополам открыла сумку и достала бутылку. Выдернула пробку и начала пить, перевернувшись на спину. Этот потолок, он... Это всё та же хижина.

На удивление, вся боль и слабость быстро прошли, за считанные секунды после того, как дворянка начала пить кровь. Но одной бутылки не хватило чтобы утолить жажду. Пришлось выпить почти половину всех запасов и всё равно остался лёгкий голод. Впрочем, неживой хватило ума чтобы оставить немного крови на потом.

Приведя себя в порядок, Исарелла вышла из хижины. Утро. Но трупы уже частично съели животные. Да ещё и останки гниют. Видимо, без сознания вот так провалялась не один день. Зато хоть всё ещё альтернативно живая и на этом спасибо. Теперь, наверное, нужно взять какие-то доказательства выполненной работы? Раз здесь больше нет ничего ценного, то и нечего оставаться. Вдруг ещё встретит какой-то лёгкий перекус по дороге и будет вообще отлично. Мысли подобного характера уже не пугают, а кажутся вполне естественными. Всё же, три сотни лет так жила и это, можно сказать, стало в порядке вещей.

Красноглазая начала проверять ящики в поисках чего-то особого. Но не нашла ничего такого. Далее решила ещё раз осмотреть домик и нашла уже в шкафу клочки бумаги в деревянной коробочке. Это списки товаров для перевозки. Они хранят это в качестве трофеев что ли? Сомнительное удовольствие, но количество таких записок не маленькое, а это говорит о том, что они работают уже давно и никто с ними не хотел разбираться. Впрочем, армии то что с этого? У них конвои лучше защищены и налётчики не решатся на них нападать, а вот купцы не могут себе такое позволить. Да и потеря отдельного человека ничего не значит для властей, ведь это частная собственность, а не что-то, что принадлежит чиновникам. Девушка кинула эту коробку себе в рюкзак и пошла в Кёнифтарь.

Когда подходила к городу, то достала и выпила то самое готовое зелье, которое в

прошлый раз разделила на две части. После же посмотрела на своё отражение на кинжале и убедилась, что всё работает. Всё так же зашла сквозь ворота, у которых стоят два безразличных стражника. Город в упадке, большая часть населения убита. Что сторожить и от кого? От авантюристов? Так пусть грабят, не рисковать же жизнью за вещи мёртвых. Тем более, что всё ценное уже забрали при чистке.

Уже на пороге гильдии авантюристов дворянка заметила, что ей стало как-то всё равно на свой внешний вид. А ведь правда. Она сейчас стоит без половины рукава на одной руке и ещё вся в порезах, что видно кожу. Надо было бы залатать одежду для начала и лишь потом идти. Но уже как-то всё равно. Не стоять же у входа, пришивая заплатки.

Вампирша открыла дверь и зашла. Сегодня больше народу, чем в прошлый раз. Подошла к работнику этого заведения за барной стойкой.

— Налётчиков больше нет, — как-то монотонно заявила ночная охотница, доставая из рюкзака коробку с записками.

— Да неужели? — мужчина удивился и осмотрел девушку. Она явно сражалась, причём ожесточённо, раз столько ранений. Интересно, это сколько зелий лечения нужно выпить чтобы восстановить все раны?

— Вот доказательства, — неживая положила на стойку коробку и открыла её. — Списки товаров из ограбленных караванов. Они собирали их, видимо, как трофеи.

— Сейчас посмотрю, — он начал перебирать эти листочки. — Ты это сама?

— Похоже, что со мной кто-то стоит? — вампирша развела руками.

— Исарелла Форд, правильно?

— Да.

— Тогда держи. Заслужила, — работник гильдии взял из-под стойки кошель с деньгами и отсчитал три десятка золотых, после чего положил их перед девушкой.

Дворянка забрала свою награду и кинула в отдельный кармашек в рюкзаке чтобы не показывать всё, что до этого получилось "заработать". Хотела уже идти прочь отсюда, как её кто-то назвал по имени из зала. Это сильно удивило девушку и она посмотрела на столики. В дальнем углу возле пустых стен сидит какая-то фигура в чёрной одежде, таком же плаще, белой маске и машет рукой. "Это та самая, кто ищет амулет? И что делать? На людях нельзя в полную силу сражаться: ещё что-то заподозрят". Но делать особо нечего: игнорировать такое попросту нельзя во избежание неприятных последствий.

Неживая подошла к столику и присела, готовая в любой момент выхватить кинжал. У этой девушки так же на поясе ножны с аналогичным оружием.

— Вот мы и встретились, — собеседница как-то беззаботно откинулась на спинку стула.

— Значит, ты знаешь моё имя? Что ещё? — с подозрением спросила вампирша, не посчитав нужным снять повязку с лица.

— Что тебя зовут Исра Форд и ты ищешь "Амулет прощения" так же, как и я. Больше ничего и, надеюсь, ты расскажешь о себе больше.

— Исарелла, — поправила неживая.

— Да ладно, к чему все эти длинные имена, что лишь отдалают собеседников друг от друга? — спросила незнакомка, разведя руками. — Так, может, расскажешь что-то о себе?

— С чего бы мне делиться информацией с той, кто только что прямо заявила, что ей нужна та же вещь, что и мне? — дворянка не доверяет собеседнице и имеет на то причины.

— Да ладно, я же не прошу сказать что-то важное, — удивлённо пожалала плечами

девушка в маске.

— Я даже твоего имени не знаю, о каком доверии может идти речь? — проворчала ночная охотница.

— Лайла, — очень просто ответила собеседница. — Фамилию я сама не знаю так что уж извини за такую грубость. Но, впрочем, — она развела руки, — всех устраивает просто имя или прозвище "Чёрная". Думаю, ты понимаешь почему.

— Да уж, — признала вампирша, — в этом мы, пожалуй, похожи. Но вот скажи, зачем ты меня нашла?

— Да так, предложить кое-что, но это подождёт, — собеседница сняла с себя маску. Это полукровка! Человек-ящер. У неё зелёные змеиные глаза, такой же нос и язык, который высовывается абсолютно так же, как у животных. Также у неё кожа бледная, как у мертвеца и на ней присутствует в некоторых местах зелёная чешуя. — Хотелось бы для начала узнать тебя немного ближе.

— Мне тоже хочется узнать, с кем имею дело, — Исарелла из вежливости тоже сняла повязку с лица. Почему-то гордыня исчезла после того, как вспомнила всё своё прошлое.

— Да что уж обо мне говорить. Хожу тут, хожу там и ищу амулет. Узнала о нём относительно недавно, но давай о нём чуть позже, ладно? Помогаю тем, кто в этом нуждается и просто выживаю в этом мире.

— Выживаешь как и все авантюристы, полагаю?

— Не надо приписывать меня к их алчной натуре, — её лицо стало слегка грустным. — Меня ведут не деньги, а цель, если так можно сказать.

— И что же за цель? — вампирша взялась за подбородок, раздумывая. Не похоже, что собеседница врёт. Да и на первый взгляд она не такая и плохая. Да и сейчас как-то всё равно, что она полукровка и от осознания этого становится как-то странно.

— Как видишь, я поражена поветрием, но мне повезло от природы и оно меня не убивает, пусть и некоторые симптомы со мной на всю жизнь. Вот другим так не повезло, как мне, и они вынуждены страдать. Я же, в какой-то мере, понимаю их и хочу найти способ бороться с этим проклятием. А как же на счёт тебя? — с печалью пояснила Лайла.

— Что же, — вздохнула ночная охотница, — моё имя ты знаешь. Когда-то очень давно была дворянкой и так случилось, что дом обеднел и пришлось пойти по миру. Так и забрела сюда, в поисках себя. А потом узнала об амулете, который может решить мою проблему, и поставила себе цель его найти. О себе особо ничего не могу рассказать, ведь ничего и не делала, кроме как блуждала. Да и многое я позабыла и пытаюсь вспомнить.

— Так, а для чего именно тебе амулет?

— Он может снять проклятие, которое не даёт мне познать себя. Видишь ли, род обеднел, как я догадываюсь, не просто так, а меня это лишь "слегка" зацепило и теперь я мало что помню. И я боюсь снова забыть всё и преобразиться. Это как новая жизнь, но... — Исарелла сделала неловкую паузу. — Но когда вспоминаешь о том, что было ранее, то становится страшно. Я, не уверена, что боюсь в этом мире чего-то, помимо смерти, но вот это меня пугает больше перспективы уйти в мир иной.

— А мне же чтобы попытаться излечить поветрие у тех, кому ещё можно помочь, — призналась собеседница. — Возможно, можно сделать его копии чтобы надеть на каждого больного. Это обойдётся дорого, но ради такого я готова отдать многое. Может, увидев успех, кто-то присоединиться ко мне чтобы помочь.

— Ты действительно думаешь, что можно так просто копировать магические

артефакты? — скептически к этому отнеслась дворянка, пусть и в глубине души, наверное, одобряет такой ход мыслей.

— Наверное. Стоит попробовать. А если просто разрушится амулет, то так тому и быть: я и без него смогу жить дальше. В общем, — она своно посветлела, когда решила сменить направление разговора, — мы подошли к сути моего предложения.

— Оу, — удивилась неживая, — тогда выкладывай.

— Давай объединим усилия. Ты совсем близко к цели, но одной здесь не справишься. Нам обоим нужен амулет и в случае если мы сможем повторить его свойства, то поможем не просто друг другу, но и сотням или даже тысячам больных, которые обречены на смерть. Ну так что? — она протянула руку.

— Знаешь, — предложение, конечно, заманчивое, но если не получится скопировать амулет, то Исарелла уж точно продолжит пить кровь. А это ей не слишком нравится по сравнению с перспективой полностью избавиться от жажды крови и жить более-менее спокойно, — я, пожалуй, откажусь. Не хочу рисковать потерей себя в обмен на призрачную надежду. Если амулет мне не поможет, то так тому и быть: отдам тебе артефакт. Но я не намерена просто так отдать его в чьи-то руки. Надеюсь, ты меня понимаешь, — ночная охотница поднялась.

— Я тебя понимаю, — разочарованно сказала Лайла и тоже встала. — Тогда я тоже не намерена уступать тебе, — тем не менее, она слегка улыбнулась. — Но если получится повторить свойства, то я поделюсь с тобой амулетом. Искренне надеюсь, что сегодняшний день не стал началом вражды между нами.

— Готова помочь человеку, которого впервые видишь? — дворянка не понимает такой щедрости.

— Да. Не могу просто так стоять, когда кому-то нужна помощь.

— Тогда, Лайла, удачи тебе, — вампирша протянула руку. — Посмотрим, кто быстрее найдёт амулет.

— И тебе удачи, Исра, — собеседница пожала руку. — Ты на верном пути. Ирэн действительно знает, о чём говорит.

После этих слов ночная охотница вышла из гильдии и направилась к библиотеке. Эту встречу она вообще не так представляла и точно не ожидала увидеть эту девушку здесь. Вроде, она говорит искренне, да и был запах грусти, а не чего-то ещё. Сердце билось спокойно, да и сами слова и мимика внушают доверие. Вроде, она говорит правду и не настроена враждебно. По крайней мере, сейчас. Только вот всё может измениться когда преимущество этой Лайлы исчезнет. Нужно быть осторожнее по отношению к вообще всем.

Так же странно осознавать после разговора, что обычное обращение "Исра" не вызывает такого отвращения. Словно так её называли столетия напролёт. Возвращение памяти это странная штука. Это ведь сколько всего произошло как во сне. Столько убийств, в том числе ради забавы. Нет, так поступать нельзя, но вот ради пропитания... От этого никуда не денешься и нечего подвергать себя бессмысленным пыткам, ведь всё равно, рано или поздно, вампирша сорвётся и это может произойти на людях. Но и сама жизнь обесценилась с приходом воспоминаний.

На этой территории, судя по воспоминаниям, "правил" как раз выскочка Лукас. У него здесь везде были потайные местечки, только вот вспомнить можно всего несколько. Другие вампиры не рисковали пытаться забрать владения, но тоже недолго любили бывшего господина Исареллы. После того, как здесь закончатся гонения, то придут новые

первородные чтобы поделить свободную территорию.

Вот Исарелла дошла до библиотеки. С главной площади наконец-то убрали трупы. Да и как-то всё равно, куда их вывезли: лишь бы всякие трупоеды, вроде вурдалаков, не мешали.

Вампирша открыла дверь библиотеки и зашла, увидев лежащую у стены Ирэн, которая тяжёлым взглядом посмотрела на гостью. Живот у неё перевязанный тряпьем, ранее бывшим одеждой. Она вся в крови, а рядом лежит труп мужчины с какой-то палкой в шее. Девушке абсолютно всё равно, кто он, но вот эта женщина ещё должна жить. Вампирша побежала к библиотекарше и стала на колени, сама того не осознавая, начав осмотр.

— Я в медицине мало что понимаю, но... — обронила она, смотря на большое пятно крови, которое медленно расползается. Видимо, задета большая вена или даже артерия. Сама женщина бледная и, видимо, плохо соображает. Она так умрёт здесь и помощь прийти не успеет.

— И-иссарелла? — тяжело произнесла Ирэн. — Ам-мулет в...

— Помолчи, тебе сейчас вредно говорить, — перебила девушка пытаясь придумать, что делать. Но вот в голову пришла одна глупая мысль, но выбора особо нет, ведь нить жизни вот-вот оборвётся. — Ирэн, я могу тебя спасти, но мне нужно чтобы после этого ты меня спрятала на несколько дней.

— Пож-ж... — говорить больно. Она лишь кивнула.

Что же, это очень рискованный шаг, но выбора ведь нет. Если Ирен умрёт, то Исарелла окажется в тупике и тогда Лайла точно найдёт амулет быстрее. Все надежды на то, что библиотекарша проявит благодарность.

Ночная охотница закрыла глаза, собрав все мысли воедино. Она представила, как течёт кровь, словно река, что вышла из берегов. Посмотрела на труп мужчины и устремила к нему руку, после чего сжала её в кулак и слегка подняла. Кровь из тела мертвеца начала собираться в сферу над его грудью. Пока это делается, вампирша разорвала повязки, что сдерживали кровотечение у женщины, и, сняв зубами перчатки с одной руки, приложила ладонь к глубокому порезу, прислушиваясь к телу жертвы. Внутренние органы повреждены: кишечник и одна из почек разрублены, но не полностью. Здесь помогло бы только зелье лечения или магия, но точно не лекарство.

Когда сфера крови стала достаточно большой, девушка второй рукой, которой держалась за рану, направила поток красной жидкости прямо в рану. Ирэн начала кричать от боли и пришлось закрыть её рот всё той же окровавленной рукой, поддерживая стабильный поток другой. Вот бы перекусить тем, что останется.

Крови на восстановление ран ушло, к счастью, не так много, как на половину руки. Библиотекарша уже не такая бледная, хотя ей, без каких-либо сомнений, нужен хороший отдых. Теперь жизни ничто не угрожает. Но вот дворянка теперь в опасности.

— Ты как? — с облегчением спросила спасительница.

— С-спасибо, — растерянно ответила женщина. — Намного лучше.

— Вот и хорошо. Теперь твоя часть уговора. Мне нужно где-то отдохнуть несколько дней.

— Д-да, конечно, — она попыталась встать и вампирша ей помогла. — Это была магия крови?

— Я не знаю, откуда это умею, но да, — дала не самый уверенный, но исчерпывающий ответ. — Слушай, у меня мало времени. Есть какое-то закрытое помещение без окон чтобы меня не видели?

— Вот так? У тебя же рука в крови, — Ирэн повела спасительницу к ступенькам на второй этаж, держась за бок. Он всё ещё болит, хотя рана затянулась.

— Это не имеет значения, — ночной охотнице не хочется оставлять столько крови пропадать, но нельзя просто так взять и выпить её. Это человек и она точно не оценит такое. А вот пока жертва нападения не смотрит, то можно и облизать ладонь.

Они поднялись на третий этаж и библиотечарша открыла дверь в небольшую комнату без окон. Здесь только кровать и возле неё тумбочка. Очень тесное помещение, но более чем подходит.

— Здесь мой отец находился в последние дни. У него был туберкулёз, — печально признала женщина.

— Мне подойдёт, — Исарелла уже начала ощущать лёгкую слабость. Скоро станет ещё хуже. Она прошла сквозь дверь и сняла рюкзак, положив его в противоположном кровати углу.

— Еды принести? У меня есть и... — везёт же девушке на хороших людей. Ну как людей... Полукровок тоже.

— Не надо. У меня есть своя. Только вот одна просьба: не заходи ко мне. Не смотря на долгое время, которое я здесь буду, не заходи. Я не могу сказать, почему. Нельзя чтобы ко мне вообще кто-либо заходил, особенно врач, — устала. Дворянка устала стоять и уже легла на кровать.

— Ладно, — Ирэн кивнула. — Я тогда запру дверь на замок. Вот тебе ключ, если понадобится. У меня есть другой.

После этих слов женщина положила ключ на тумбочку рядом и вышла, закрыв за собой дверь. Девушке же ничего не осталось, кроме как смотреть на потолок и думать обо всём, что случилось с ней за предыдущие триста лет. Это же какая большая цифра, что по сравнению с ней один день не более, чем мгновение. За это время успели родиться, вырасти и умереть многие поколения. А сколько родов успело исчезнуть с лица Келентара, в том числе по вине Исареллы? Хотя нет причин терзать себя, ведь подобное случается и без вмешательства вампиров или даже вообще всей нежити. Тем более, что тогда всё было как в тумане и нельзя было считать себя свободной: лишь куклой. Только вот непонятно, почему дворянка помогла библиотечарше. Ведь нашлись бы другие люди, которые что-то знают? Экономия времени на поиски амулета? Это слишком рискованно и глупо, но почему она на это решилась? Неужели ей было жаль эту женщину? Она ведь смертная и проживёт ещё лет двадцать максимум, что вообще не сравнится с вечностью для вампирши. Но почему она решила рисковать ради такого мимолётного существа, как Ирэн Чентеш?

Но вот, спустя неизвестное количество времени, образы прошлого пред глазами исчезли. Их сменил потолок. Как же всё тело болит, особенно голова. Слегка приоткрыла рот и облизала губы. Вкусно пахнет. Стоп, что? Исарелла слегка повернула голову в сторону и увидела напуганную библиотечаршу, которая медленно отходила назад. Но как только поймала на себе взгляд вампирши, бросилась прочь. Тем не менее, ночная охотница среагировала ещё быстрее и сорвалась с места, словно позабыв о боли и слабости, схватив и крепко обняв женщину до того, как она вовсе успела повернуться к двери. Дворянка прижалась к ней и одной рукой схватила за спину, а второй прошла под подмышки и прикоснулась ладонями к затылку, прижав Ирэн к себе.

Неживая понюхала у шеи свою жертву и вновь облизала губы. Запах страха. Кровь будет наверняка вкусной. Они так и простояли несколько секунд.

— Я же говорила не заходить ко мне, — даже говорить болит горло.

— Я... Я... — жертва даже не знает, что ей сказать.

— Живот как?

— Н-нормально.

— Я сейчас тебя отпущу. Ты только не убегай. Голодного зверя лучше не дразнить, — девушка уже полностью признала свою сущность.

— Угу, — промычала женщина и тяжело проглотила слюну.

— Вот... Спокойно, — вампирша, пусть и с усилиями, ведь конечности просто не хотели слушать такой приказ, убрала руки и упала обратно на кровать, только вот теперь одна нога свисает на пол. — Будь любезна — открой рюкзак и дай одну бутылку, — смотря в потолок попросила. Ирэн же молча выполнила это маленькое поручение и красноглазая начала пить.

— Это что? — осторожно спросила библиотекарша.

— Тебе лучше не знать, — ответила Исарелла, оторвавшись от трапезы.

— Так ты это...

— Да, вампир, — легко ответила, допив кровь, после чего уже сама подошла к рюкзаку и взяла ещё, но вот продолжила пить там же в углу. — Присаживайся: я ничего плохого тебе не сделаю.

— И что теперь со мной будет? — в её голосе слышно отчаяние.

— Слушай меня, Ирэн, ты не привела ко мне кого-то? Вроде, нет. Ты пыталась меня убить? Тоже не верно. Так что расслабься и представь что я живая, ладно? От тебя, по сути, требуется только никому не говорить о том, кто я. Да и, думаю, это в твоих же интересах, ведь никто не обрадуется, если узнает, что ты в такое время прятала у себя кого-то вроде меня. Кстати, — она взялась за подбородок, — сколько я здесь провалялась?

— Три дня, — не смотря на все слова, женщине всё ещё страшно. — Я никому не расскажу о тебе, госпожа Исарелла.

— Госпожа... — дворянке стало грустно от этих слов. — Просто Исарелла. Не хочу вспоминать прошлое. Только вот скажи, зачем ты зашла ко мне? Я же говорила обратное.

— Первый день я правда не заходила, — ответила библиотекарша. — Но потом стало интересно. В смысле, проверить, всё ли хорошо. Зашла и увидела тебя полностью бледную, как м... Как ты сейчас. Проверила, дышишь ли ты, но оказалось что нет. На руках и шее пульс отсутствует, но вот сердце бьётся. Я хотела помочь, но не знала как поступить. Думала, это поветрие и потому не звала врачей, ведь иначе бы тебя убили. Да и холодная ты.

— Ладно, уже ничего не поделать, — ночная охотница вновь открыла рюкзак и отсчитала пятьдесят золотых монет, после чего положила их на тумбочку. — Это твоё. Я выполнила свою часть сделки. Пересчитаешь?

— Не надо, — Ирэн точно не ожидала такого расклада событий. — Ты ведь меня спасла и...

— У нас была сделка. Сорок пять золотых за информацию и ещё пять за книгу. Я спасла тебя потому что мёртвые не говорят, — только неживая сказала это, она осознала глупость поговорки. — Ну, ты поняла.

— Да, я поняла, — вздохнула библиотекарша. — В общем, "Амулет прощения" привезли местному феодалу. Имя и остальное совсем не важно. Суть в том, что вскоре после этого к нему в замок зашла группа рыцарей Херришкайта вместе с высоким эльфом. Они выкупили артефакт и отправились через степь между лесами Аларай и горами. Только вот далеко они

не уехали: попали в засаду недалеко от деревни Пирош, что на востоке отсюда. Ходят неоправданные слухи, что глава местной охраны причастен к этому, но, в любом случае, он должен знать, кто устроил засаду и перебил рыцарей. К слову, эльфийский маг сумел бежать и если найдёшь его, то узнаешь всё наверняка. Только вот где его искать я сама не знаю. Зачем "Амулет прощения" Херришкайту я, если честно, тоже без малейших предположений, но на вид всё более чем официально. На этом, к сожалению, всё.

— Ладно, и на этом спасибо, — вампирша во время рассказа приготовила зелье и выпила немного. Теперь её никто не посчитает монстром. — Пошли, дашь мне ту книгу-бестиарий и мы в расчёте, — после этого просто накинула своё снаряжение за плечи.

Женщина поднялась, даже не смотря на деньги, и пошла вперёд. Они зашли в большую и просторную библиотеку. Очень много книжных шкафов и вообще непонятно, как здесь ориентироваться, но вот для Ирэн это не проблема. Она быстро нашла нужный раздел литературы и достала довольно таки толстую книгу с коричневой обложкой, на которой, с лицевой стороны, нарисована голова змеи с широко раскрытой пастью.

Исарелла открыла бестиарий и осмотрела его беглым взглядом. Где-то с середины начинается раздел с нежитью. Рисунки, описания, "история" и советы. Теперь понятно, почему цена такая высокая, не смотря то, что книги очень легко воссоздаются при помощи магии. Здесь цена не за факт производства, а за содержимое.

Пред уходом библиотекаря так же дала ночной охотнице художественную книгу.

— Это что? — удивлённо спросила дворянка.

— "Чёрный рыцарь и красная госпожа". Роман о рыцаре, что сбился с пути и его любви. Думаю, тебе должно быть близко, — предположила женщина.

— Меня не интересует любовь, — вампирша развела руками, но потом всё же взяла подарок.

— Прискорбно, но суть заключается в другом. Та самая красная госпожа — проклятая дворянка, которая, как ты, ходит по миру в поисках счастья, — пояснила Ирэн.

— Спасибо, — улыбнулась девушка. Здесь приятней сам факт подарка, а не его содержимое. Да и слова благодарности стало так легко говорить после новых воспоминаний. — Я буду беречь эту книгу и обязательно прочитаю после того, как найду амулет. Береги себя и, пожалуйста, найми охрану чтобы это с тобой не повторилось.

— Уже, — вздохнула библиотекаря. — Думала, что после поветрия можно будет немного сэкономить на этом и сделать ремонт, но всё сложилось не так, как я ожидала.

— Надеюсь, денег, которые я тебе дала, хватит для свершения этой цели.

Исарелла попрощалась с Ирэн и пошла своей дорогой. Теперь нужно найти ту деревню и начальника стражи. Вампирша предчувствует не самый приятный разговор.

Глава 10: Неживые

Выйдя за пределы города, Исарелла снова скрылась в лесу. Впрочем, где ей ещё можно безопасно ходить? По дорогам идти попросту нельзя, ведь там могут быть люди. Хотя... Так хочется кушать, а остатки крови в бутылке выпивать нельзя, ведь она нужна для зелий. Применение магии крови слишком сильно выматывает. И, судя по воспоминаниям, это норма. Все обращённые вампиры после её использования теряют сознание на несколько дней и становятся лёгкими мишенями для охотников или даже кормом для трупоедов. Нужно быть очень осторожной, если решаешься воспользоваться этим "последним шансом".

Неживая идёт уже около суток вот так. Если судить по карте, то уже совсем недалеко должна быть какая-то деревушка и уже только за ней сама Пирош. До заката можно успеть. Или же лучше не спешить и покушать? Почему бы и не утолить жажду?

Красноглазая подошла уже довольно близко к лесной деревне. Там ходят люди и работают на небольших полях и огородах. Только вот туда идти нельзя. Зато слышно какое-то чавканье вдалеке. Оно едва слышно на фоне остального шума. Впрочем, а что её делать? Никто один не ходит в этих местах. Может, там есть что-то интересное?

Вот вампирша подходит к этим местам и слышит как кто-то бежит слева ей на встречу. Она закрыла глаза и сконцентрировалась. Это мужчина. Он тяжело дышит. За ним что-то гонится и, судя по всему, преследователей двое и они бегут на четвереньках. Волки что ли? Да нет, слишком неуклюжие. Впрочем, пока что ничего не видно. В той стороне холм и звуки исходят где-то из-за другой стороны. Чавканье подождёт: сейчас происходит что-то более интересное.

Выбежав на вершину, дворянка увидела самого обычного деревенского охотника в коричневой одежде и с зелёным плащом. Он бежит вдоль склона от двух чудищ. Они, без каких-либо сомнений, когда-то были людьми. Только вот кожа практически слезла с лица и виден белый череп. Одежды практически не осталось и видны голые рёбра, на которые натянута кожа, но каждую кость можно увидеть издалека, настолько всё плохо. Живот практически отсутствует и втянут к позвоночнику. Пальцы рук стали длинными и заканчиваются когтями, размером с кинжал. Стопы же удлиннились и стали словно у животных.

— М-м-м, — раздалось тихое мычание, — еда убегает от вурдалаков, разгоняя кровь по жилам. Какая прелесть, — красноглазая сказала сама себе и устремилась к мужчине. Она его очень быстро догнала и, схватив под руки, запрыгнула на ближайшее дерево. К счастью, они здесь довольно таки низкие.

— С-спасибо, — слегка испуганно сказал человек когда оказался в безопасности. Он попытался повернуть голову к спасительнице, но замер. Вампирша впиалась ему в шею, сидя на ветке и держа перед собой жертву, что свисает вниз. Вроде, кровь такая же, но кажется более тёплой после того, как мужчина побегал. Только вот привкус страха какой-то слабый. Те, кто боятся всего и вся, намного вкуснее, хотя и этот ничего так. Можно распробовать более чёткий оттенок адреналина, который ещё не перебил более заманчивым вкусом.

Вурдалаки же просто не могут залезть по стволу дерева. Их когти острые, как кинжалы, но не предназначены для подобного. Они просто сели на землю, словно собаки, и начали мычать ожидая, когда еда спустится вниз. Трупоеды не отличаются умом, хотя и без этого

они очень опасны, ведь они уже мертвы. Им многие ранения не страшны и они бегут сломя голову на жертву, прыгая на неё. После такого человек даже если выживет, то в ближайшие дни умрёт от заражения, если не предоставить срочную помощь. Только вот у простых крестьян нет столько денег чтобы оплатить услуги знающего врача и его зелья, отвары.

После того, как вампирша покушала, она сбросила труп к вурдалакам, которые наконец-то дождались своей пищи. Они начали разрывать тело мужчины пожирать его плоть. А вот в сторону Исареллы они не проявляют какой-либо агрессии. Они ещё смотрели так своими пустыми взглядами на неё.словно на госпожу, которая вот-вот накормит.

Дворянка достала из рюкзака бестиарий и начала листать его, пока не нашла раздел, посвящённый трупоедам. Открыла главу "Вурдалаки" и начала читать. На картинке эти отродья не такие отвратительные, как на самом деле. А что на счёт текста... Это мертвецы, которые ещё при жизни столкнулись с тёмной магией, что навсегда оставило отпечаток на их душах. И после смерти, естественной или насильственной, они, в гробах или же просто зарытые под землёй, теряют свои "человеческие" черты и превращаются в монстров, голодных всё своё существование. А также вурдалаками могут становиться убийцы, чей дух не обрёл покой после смерти и вернулся в тело, жаждающая больше крови. Тогда даже если не встречал тёмную магию всё равно можно превратиться. Впрочем, не смотря на повсеместную распространённость, эта нечисть не самая слабая среди трупоедов и её нужно всегда опасаться, впрочем, как и всех остальных.

Нежить доела трупы и разошлась в разные стороны, не обращая внимания на девушку, что сидит на дереве. "Считают меня своей," — вздохнула она, после чего слезла на землю и осмотрелась. Вот крови попила и можно идти далее. Нужно успеть до наступления ночи. С утра, как кажется красноглазой, начальник охраны будет совсем не разговорчив. Впрочем, есть целый день чтобы испортить ему настроение. А утащить его в лес и не поднять шум будет сложно. Если не успеет добежать до наступления мрака, то можно будет подождать ещё больше и вломиться к нему в дом. У такой должности жильё должно быть особым, а не как у крестьян. А тогда просто оглушить и потянуть в лес. Главное не перестараться и не проломить череп, пытаясь дать леща. Да и сломанная челюсть и откушенный язык, судя по воспоминаниям, не особо благоприятно влияют на возможность говорить. Эти смертные такие хрупкие и умирают от чего угодно. Аж забавно становится от осознания того, что порез ржавым гвоздём может убить. Это ведь такая мелочь, а от неё погиб не один человек, полукровка или ещё кто-то другой. Хотя умирать им не так страшно, ведь живут всего мгновения, по сравнению с Исареллой, которая ходит по этой земле многие поколения. Эти сосуды с кровью просто созданы чтобы ими питались более могущественные существа, одной из которых и является ночная охотница.

Глава 11: Деревенские проблемы

Дворянка успела добежать до деревни до наступления ночи. Её встретил дорожный знак "Пирош". Возможно, начальник охраны всё ещё не спит. Красноглазая приготовила новую порцию зелья и выпила совсем немного, чтобы не тратить впустую. Всё же, здесь долго не придётся искать кого-то, ведь сама деревня маленькая. А на её окраине расположилась дозорная башня из дерева, а также, по всей видимости, барак, вокруг которого расположились колья. Наверное, в первую очередь нужно идти куда-то туда.

Зелье подействовало, как и в предыдущие разы. Исарелла подошла ближе и решила пойти не сквозь огороды, а по улицам. Домики деревянные и на вид уже старые, но в более-менее хорошем состоянии. Крыша из таких же досок, накрытых сверху небольшим слоем соломы. Большая часть жителей уже спряталась по домам после рабочего дня. Кто-то закрыл окна и двери чтобы никто не видел, что происходит внутри, а другие же решили не скрывать свою трапезу и прочие дела от остальных. Но вот просто посреди улицы никого не встретить: или в доме, или ещё на огороде или поле. В вечернее время лучше лишний раз не выходить, ведь во тьме обитает много нечисти, которая только и жаждет отведать свежей плоти.

Дойдя примерно до середины улицы, направляясь к бараку, девушка встретила стражника. Он одет довольно таки бедно, по сравнению с городскими. Стёганка, копьё, нож. Поверх "доспеха" синяя накидка с жёлтым изображением ястреба. Как и стоило ожидать, этот человек остановил неизвестную, которая так подозрительно выглядит и скрывает лицо.

— Стой, зачем пришла? — слегка отстранённо спросил тот.

— Вижу, местной страже в деревушках не слишком хорошо платят, — под эти слова дворянка сняла маску, предугадав следующие слова.

— Это не ответ на мой вопрос, — а его рука хорошо держится за древко. Сразу видно, что он или нервничает, или желает драки. Или же оба варианта имеют место быть.

— Мне нужен твой командир, — вампирша достала из кармана заранее приготовленную серебряную монету и подбросила её мужчине в руки. Тот поймал.

— Одного серебряника будет маловато, — стражник озабоченно улыбнулся и жадно осмотрел незнакомку. — Но если будет кое-что после этого, то...

— Где и когда? — спокойно спросила Исарелла и завела руки за спину, сжав их в кулаки. Вырвать бы этому наглецу язык с глазами и оставить, привязанным в лесу на растерзание вурдалакам. Нежить на его фоне кажется куда более воспитанной. Ничтожество.

— Вот тропа, — всё ещё держа в руке монету, указал одним пальцем на лес. — По ней дойдёшь до хижины охотников. Она пустая, не бойся. Начальник уснёт и ты приходи туда.

— Вижу, вопрос, как бы уйти от работы, стоит более остро, нежели защита деревни? — с иронией спросила дворянка. Она утешает себя мыслью, что этому наглецу осталось жить совсем немного.

— Да что будет с этими полукровками? Одной больше, одной меньше: какая вообще разница?

— Справедливо, — девушка решила поддакивать чтобы тот быстрее отстал. — Так, где найти твоего командира?

— Он сейчас у башни, — стражник указал копьём в направлении, куда и так шла

дворянка. Зря она пыталась что-то выведать. Впрочем, что мешает просто взять и уйти без каких-либо "обещаний"?

— Тогда я пойду чтобы решить некоторые вопросы, а потом к тебе, — после этих слов она пошла вперёд и прикрыла лицо повязкой. Взять бы и зарезать этого "хранителя порядка" прямо на месте. Возможность есть, но это приведёт к очень неприятным последствиям. Нужно вести себя как можно более сдержанно чтобы не натворить того, из-за чего придётся скрываться уже не только вампирские черты, но и вовсе личность.

Исарелла быстро дошла до этой дозорной башни и увидела там небольшой столик, накрытый всякой едой. И за ним сидит стражник с красной повязкой на руке. Он, если сравнивать с подчинёнными, более... Более объёмный и, по видимому, уже покушал и просто что-то ворчит, недовольный. Рядом же ещё трое других мужчин с кислым выражением лица. Сразу видно, кто из них главный. Стоят и охраняют командира вместо того, чтобы смотреть за окрестностями. Вот приползёт какая-то нечисть, вроде ночной охотницы, и больше не останется деревни.

— Я так понимаю, ты тут главный? — спросила дворянка, подойдя ближе.

— Да, я, — начальник охраны встал и жестом показал всем разойтись. Кто-то вздохнул с облегчением, а кто-то разочарованно покачал головой. — А ты кем будешь?

— Путница, которая ищет одну вещичку. И, поговаривают, ты можешь знать кое-что о ней, — неживая решила сразу говорить по делу, не желая смотреть на эту противную рожу больше, нежели это необходимо.

— Случайно не тот амулетик? — и этот мужлан так же посмотрел на неё.

— Откуда ты...

— А я знаю, — он широко улыбнулся, обнажив свои жёлтые зубы. — Зачем же ещё ко мне приходите?

— Значит, ты действительно знаешь, что произошло с той группой рыцарей Херришкайта?

— Не так быстро. Сначала ты должна мне кое-что предложить.

— И что же? — вздохнула вампирша. — Сколько денег тебе нужно?

— О-о-о, мне нужны не деньги, — он ещё раз осмотрел собеседницу. От этого у неё правый глаз и щека нервно задёргались, в попытке улыбнуться от осознания того, что ей второй раз за день предложат. Повязка хоть всё ещё на лице.

— Кажется, я догадываюсь.

— Умничка, — довольно сказал начальник охраны, чем подписал себе смертный приговор, сам того не осознавая. Но ничего, ночью он узнает, что есть вещи похуже смерти. — Покажи-ка своё личико, — девушка решила не упираться и сняла повязку, пытаясь показать лёгкую улыбку, правда получилось так-себе.

— Так, когда ты сможешь рассказать мне на счёт того, что знаешь о амулете?

— Вот здесь, — мужлан указал на первый же дом, что стоит недалеко от барачков. Он выглядит чуть более богато, нежели остальные. Можно было догадаться, что это его. — Приходи ночью чтобы никто не видел.

— Боишься что кто-то расскажет жене, что к тебе приходят? Как пожелаешь, — дворянка сделала несколько шагов назад, надела на лицо маску, после чего широко развела руками и развернулась, пойдя в сторону.

Ну что за животные? Убить бы всех, а потом пытаться этого наглеца, но нет, это только повесит на девушку мишень. Хотя если никто не выживет, то и рассказать будет некому. Но

стоит ли оно смерти всех этих крестьян? Пусть их жизни скоротечны, но смысла убивать нет. Пусть и далее страдают в этом мире. Не хватало ещё из-за таких ничтожеств испортить столь длинную жизнь.

Стоило уйти за поворот, как её остановил уже третий стражник. Они издеваются?

— Подожди, поговорить надо, — спокойно заговорил тот, не обращая на себя особого внимания.

— А тебе что надо? — раздражённо спросила неживая.

— Тише, тут дело есть, — тот осмотрелся по сторонам.

— Увереннее. Давай, спрашивай. Другие не стесняются, так и тебе незачем, — пусть только попробует предложить то же, что и остальные. Ещё один в списке на мучительную смерть.

— Да тише, прошу. Тебя ведь ждёт этой ночью Кабжи? — а на улице никого. Может, кинжалом по шее и делов-то? Хотя нет, труп найдут. Здесь негде надёжно спрятать.

— Это кто? — догадываясь на счёт ответа, спросила Исарелла. Впрочем, уточнить не лишнее.

— Начальник мой, — пояснил мужчина. Он пока что ведёт себя прилично, хотя это не сильно возвышает его на фоне остальных животных.

— Да, иду к нему. Имеешь что-то против?

— Даже наоборот, — от этих слов желание убивать только увеличилось. Пусть скажет ещё хоть что-то такое и попрощается с головой. — Тут такое дело... Можешь убить его? Я заплачу.

— Воу-воу, с чего такие внезапные предложения? — удивилась ночная охотница.

— Видишь ли, от него сплошные проблемы. Он просто злоупотребляет властью с момента назначения и никто ему не может что-то сделать, ведь тогда голова полетит. А вот авантюристы...

— Я не авантюрист. Не стоит меня приписывать к этому сброду, — вздохнула девушка. — Но я могла бы согласиться, — всё равно этот начальник охраны умрёт сегодня ночью.

— Спасибо. Хоть кто-то, — этот человек обрадовался.

— Хоть кто-то? Были и другие?

— Да была такая же девушка. Тоже в чёрном, тоже не причисляет себя к авантюристам, тоже хотела что-то узнать от моего командира. Ну и пошла ночью к нему. На утро уже не было, а вот эта рожа ходила довольная, — начал выкладывать стражник.

— Эта девушка была случайно не в белой маске?

— В белой, а что?

— Да так, — вздохнула дворянка, — я её знаю.

— Я в эту ночь буду сторожить участок деревни, где дом начальника. Можешь быть уверена, что никто не придёт к нему.

— Только вот причина такой ненависти не только в злоупотреблении властью? Все сейчас такие, — поинтересовалась ночная охотница.

— Нет не все, — мужчина пожал плечами, — но большинство. И да, дело не только в этом. Он слишком много позволяет себе, в отношении к подчинённым, как и его заместитель, которого ты, вероятно, и встретила, раз Кабжи не первый, кто это предложил. Тоже "хороший", но до своего командира ему ещё далеко. Да и эта тварь неоднократно била свою жену и дочь. Вот уже несколько месяцев как они бежали с деревни и от них никаких

вестей.

— А ты, значит, любишь его жену? — смело предположила вампирша.

— Это так очевидно? — собеседник пожал плечами.

— Я за свою жизнь многое повидала и таким не удивить.

— Да, люблю. Я ей неоднократно помогал и, в том числе, бежать. Пусть получил тогда довольно таки сильно от начальника, но это того стоило, наверное. А если он умрёт, то Анна сможет спокойно вернуться домой.

— Ладно, твою мотивацию я понимаю и согласна. Всё равно не хотела с ним расходиться по хорошему. Но что на счёт награды? — деньги лишними не бывают. В дальнейшем путешествии они наверняка понадобятся в больших количествах, нежели есть сейчас.

— Тебя удовлетворит шесть золотых, двадцать четыре серебряных и семьдесят шесть медных монет? — неуверенно спросил тот.

— Вполне.

— Тогда... Тогда я буду ждать тебя возле его дома. Закончишь свою часть сделки и я сразу же отдам деньги. Сейчас я не буду рисковать и надеяться на твою честность. Всё же, это огромные деньги для обычного человека.

— А для авантюриста просто хорошая награда. Да, я понимаю, — не похоже, что стражник врёт. Возможно, не все они такие плохие, какими их представляют обычно. — Только вот остаётся один вопрос: не узнает ли кто о том, что это сделала именно я?

— Я скажу, что это была группа сумеречных эльфов, которым он перешёл дорогу. Думаю, все поверят, да и проверять вряд ли станут. Хотя вот его заместитель может что-то заподозрить, ведь он в курсе его дел, — задумался мужчина.

— Сумеречные эльфы? Откуда они в Шелсо?

— Не знаю. Вот зам может что-то знать, но от него выбить ответ — скверное дело.

— Это животное не проблема. Сумеречные эльфы, значит, — девушка ехидно улыбнулась. — Всё будет выглядеть как будто это они его убили. Надеюсь, труп не сожрут вурдалаки или ещё какие-то трупоеды. А вот заместитель тоже не проблема. Ты ведь не испытываешь к нему жалости?

— Нет, только не к нему, — смело заявил человек.

— Вот и ладненько. Я тогда пойду, осмотрюсь. С приходом ночи жди с наградой. Уверяю, эта свинья узнает, что где-то в жизни повернула не туда.

После этих слов вампирша ушла в сторону от деревни, осматривая местность. Где-то полкилометра до леса. Придётся много тащить, ведь в деревне все слышат крики. А вот в лесу... Всё можно списать на очередную жертву нечисти, хотя это не будет враньём, если вспомнить, кто будет пытаться начальника охраны. Сколько же есть великолепных способов заставить его страдать и при этом находиться в сознании. Хотя странно поймать себя на мысли, что несколько дней назад подобное могло повергнуть в ужас саму дворянку, а сейчас такие мысли кажутся вполне естественными. Да и вправду, какая разница, как умрёт тот или иной смертный: все они лишь песчинки внутри вечных часов.

Вот наступила тёмная ночь. Ну как тёмная... Света луны вполне хватает для неживой в то время, как люди вряд ли увидят хоть что-то. Можно даже снять капюшон и маску, ощутив себя чуть более свободной. Днём солнце медленно выжигает её кожу, а вот сейчас можно позабыть об этом. Луна — верная спутница всякой нечисти и, в том числе, вампиров. А какой же это символ для всех, особенно когда она наливается алым светом.

Исарелла подошла со стороны леса к указанному дому и заметила этого самого стражника, который ждёт её у другого дома. Только вот взгляд пустой и направлен в никуда. Забавно смотреть на беспомощных во тьме людей. Он видит лишь очертания, но не более. Его голова повернулась в сторону дворянки, которая и не пыталась быть скрытной. Она лишь подошла к двери своей жертвы и постучала. Пришлось выпить ещё немного зелья чтобы эффект не ушёл преждевременно.

Дверь никто не открыл, но она оказалась не запертой и девушка, вздохнув, зашла внутрь.

— Явилась не запылилась, — послышался наглый голос начальника охраны из соседней комнаты. — Кинжалы и рюкзак оставь у входа. Они тебе не понадобятся.

— Я знаю, что они не понадобятся, — ночная охотница чисто ради любопытства оставила вещи у входа и подошла. Это кухня. Он сидит и жрёт хлеб. — И ты не боишься, что я тебя прирежу, что так неосторожно оставил нож? — она подошла и взяла оружие, рассматривая его. Самый обычный кухонный инструмент с потемневшей, пропитанной жиром, деревянной ручкой.

— Ты меня недооцениваешь, — с насмешкой бросил тот. — Ну что, пошли? — он встал и потёр руки.

— Или же ты себя переоцениваешь, — дворянка ехидно улыбнулась.

— Ты чё себе позволяешь? — возмутился тот. Ладно, в этом разговоре больше нет смысла.

— Хочешь фокус? — вампирша засучила рукав на левой руке и показательно прошлась лезвием ножа вдоль всего предплечья, разрезая кожу. Странное ощущение, словно пальцем проводишь вдоль кости. Боли нет и это просто чудесно.

— Ты... Ты что делаешь? Ты что такое? — неуверенно спросил тот, отходя назад. Испугался.

— Я — возмездие за всех, кому ты испортил жизнь. Знай, даже нежить считает тебя грешником, — девушка сорвалась с места с нечеловеческой скоростью и прошептала последние слова прямо на ухо из-за спины. Мужчина испуганно отпрыгнул вперёд и в это время охотница разбила ему об голову стеклянную бутылку и тот потерял сознание. — Получилось не слишком пафосно? Да нет, вроде, нормально, — Исарелла пожала плечами и потушила пальцами свечу, после чего взяла эту свинью за воротник рубахи и потащила по полу к двери. Не прилично выходить из дома через окно. Да и потушить свет тоже нужно, ведь свечи дорогие чтобы просто так сгорать. Вампирша потушила огоньки и в гостиной, после чего открыла дверь и потащила за собой тело. Ей на встречу выбежал тот самый стражник.

— Я слышал разбитое стекло, — заговорил человек, посмотрев на открытую руку собеседницы, которая, заметив это, быстро спрятала рану за рукавом.

— Нашёлся простой способ отправить пускать слюни это животное. Ударила бутылкой по голове и делов-то, — объяснила неживая.

— И что будешь делать с ним? — поинтересовался мужчина.

— Сначала выбью из него нужную информацию, а потом обеспечу ему бесплатную путёвку в ад. Ладно, — вздохнула ночная охотница, — деньги при тебе?

— Да, держи, — тот дал кошель с, судя по ощущениям, действительно кучей монет. — Пересчитывать будешь?

— Пожалуй, поверю на слово. Надеюсь, о том, что я сегодня сделала, никто не узнает.

— Будь уверена. Если кто узнает, то и моя голова полетит.

— Тогда удачи. Можешь искать свою возлюбленную: эта свинья ей уже не навредит. И да, будь с ней более добр. Мне-то всё равно, что с ней будет, но... — она на мгновение задумалась о том, что произошло с ней в ночь обращения. Радует хоть то, что Лукас мёртв. — Впрочем, это тебе не нужно знать, — после этих слов девушка потащила бессознательное тело начальника охраны в лес. Вряд ли кто-то сейчас будет смотреть в окно, а даже если так, то увидит максимум тёмный силуэт. Даже полукровки видят во мраке довольно таки слабо, в отличии от животных.

Исарелла дошла до леса и где-то в его глубинке остановилась. Она посмотрела на кинжал, как в зеркало, и увидела, что глаза опять красные. После этого перевела взгляд на бессознательного начальника охраны. Хорошо же она его огрела бутылкой, но он ещё дышит, так что не умер. А вот в том охотничьем домике, в ста метрах от ночной охотницы, горит свеча. Видимо, заместитель ждёт её и надеется на то, что она не соврала. В принципе, назначать встречу и не приходить на неё это не культурно, так что придётся зайти к нему в гости.

Достав из рюкзака верёвку, красноглазая привязала первую жертву к дереву и сделала импровизированный кляп из неё же. После этого же посмотрела на это жалкое создание и пошла к хижине.

Возле здания она уже стала более осторожной, чтобы не шуметь сильно. Небольшой уютненький домик. Заглянула внутрь сквозь окно и увидела, что внутри всё убрано. Наверное, это лучшее место, где можно будет переночевать. А то идти сутками напролёт как-то не очень интересно. Внутри же всего две комнаты: одна большая, со столом, небольшой печкой и трофеями охотника; вторая же маленькая и, по всей видимости, кроме кровати, там ничего нет. И оттуда доносятся звуки.

Девушка постучала в окно и, как только тот стражник показался, она ушла в сторону двери. Жертва же увидела красные глаза во тьме и в панике схватилась за копьё, что лежало у стены. В этот же момент неживая постучала в дверь, но, не дождавшись ответа, сама открыла её под слова: "Я пришла, сладенький". Мужчина же замер и не знает что ему делать. "Ты что, испугался меня? Сам же пригласил."

Но вот заместитель набрался смелости и сделал неуверенный выпад копьём в вампиршу, которая, впрочем, даже не стала уворачиваться. Она рукой схватила оружие за древко у острия, чем остановила удар. "Не сильно-то гостеприимно," — и после этих слов дворянка выдернула из рук этого ничтожества оружие, бросив его в сторону, после чего бросилась к жертве и обняла её. "Нужно быть осторожнее со своими желаниями," — красноглазая прошептала на на ухо и после этого впилась в шею. Человек ещё несколько секунд пытался вырваться, но силы быстро покинули тело. Жалкое зрелище, но зато вкусно. Теперь нет голода и рана на руке, судя по ощущениям, тоже исчезла.

Девушка, как вдоволь напилась, аккуратно положила тело второй жертвы у стены, после чего пошла за первой. Слышны какие-то звуки вдалеке, словно кто-то идёт. Это или человек, или кто-то ещё, кто может передвигаться на двух конечностях. Впрочем, это картины не изменит, даже если придёт к хижине.

Вскоре дворянка вернулась в домик, притащив с собой начальника охраны. Затянула его в комнату с кроватью и бросила в углу, после чего подошла к двери и заперла её. Потушила свечу и внутри воцарился полный мрак, в котором светятся два красных огонька. Но вот ждать всю ночь или больше пока эта свинья очнётся как-то не хочется.

Исарелла взяла флягу с водой у мёртвого заместителя и брызнула немного в лицо

первой жертве. Тот не особо отреагировал, после чего неживая дала ему пощёчину и тот начал приходит в себя. Неожиданно, но тем же лучше.

— Ч-что тебе надо? — неуверенно заговорил мужчина, когда окончательно пришёл в себя и увидел пару красных глаз, которые смотрят прямо на него. Ночная охотница же просто села на кровать, оперевшись на стену спиной и закинула руки за голову.

— Очнулся, жалкий? — с насмешкой сказала неживая. — Выкладывай всё, что знаешь про "Амулет прощения" и, может быть, ты уйдёшь отсюда со всеми конечностями.

— А-амулет? Да вот шли эти черти с Херришкайта. Все такие в сверкающих доспехах что аж противно становится и одновременно завидно.

— Удивительно, почему? — не сдержала сарказма.

— Ну, они зашли ко мне, потребовали дать еды. Ну, я, скрипя зубами, дал её потому что выбора не было. Эти головорезы бы повесили меня у всех на виду в противном случае.

— Они немного рыцари. До головорезов опуститься им кодекс не даст, иначе сами на виселицу, — забавно наблюдать за подобными "оскорблениями" в адрес куда более благородных личностей.

— Ну я это... Дал им еду и они отправились дальше. Но вот я знал, что там орудует банда грабителей и подумал, а вдруг они нападут на чужеземцев? Ну, взял своего верного заместителя и мы пошли за ними следить и, в случае чего, делить добычу. Только вот напали не бандиты, а нежить. И среди них был такой же красноглазый, как ты. Он командовал мертвецами и просто стоял в стороне.

— Особые черты были?

— Ну... У него короткие пепельные волосы и красная мантия. Сам был верхом на живом скелете коня. Больше ничего не видел с такого расстояния.

— Что было далее?

— Ну, перебили всех, но эльф, их главный, наложил какое-то заклинание и исчез под конец. Его ещё пырнули в живот. Тот красноглазый подошёл к трупам и открыл ящик, в котором перевозили тот амулет. Забрал артефакт себе и ушёл вместе со своей неживой армией. Ну и потом, спустя где-то час, я с заместителем пошли к трупам и забрали добро, что осталось. Не пропадать же ему в руках бандитов.

— В зеркало посмотрел бы. Ты ничем не лучше, — вздохнула вампирша. — Куда делся тот эльф?

— Я... Я не знаю.

— Мне сказали, что ты как-то разгневал группу сумеречных эльфов, — девушка решила приступить ко второму вопросу.

— Ну не то чтобы разгневал, — неуверенно продолжил начальник охраны. — Они хотели узнать то же, что и ты и я сказал: "Деньги вперёд. Сто золотых и я всё расскажу". Ну а они сильно обиделись на меня за такую сумму, хотя, я считаю, она справедливая.

— Ты практически ничего полезного не сказал, животное. Или алчность совсем всё перед глазами закрыла?

— Ну я это... Они недовольно, но дали мне деньги. Да... Деньги! Надо деньги? Забирай у меня в доме все! Только отпусти!

— Ты отошёл от темы.

— Ну это... Рассказал я им это и они ушли.

— Куда? И когда это было?

— Куда не знаю. Мне не говорили и вряд ли сказали бы. И так спасибо, что живой

остался. А ушли они в направлении той бойни.

— А точнее? Как туда попасть?

— На северо-западе от деревни по дороге. В шести километрах приблизительно. Всё, я больше ничего не знаю. Отпусти, пожалуйста, — жалобным голосом попросил.

Внезапно, послышался стук в дверь снаружи хижины. Сильный такой, после чего послышался звук разбитого дерева. Ночная охотница быстро спохватилась и, достав кинжал, прислонилась к двери, которая туда ведёт. А после — резко открыла и готова была начать бой, как увидела гуля. Он во многом похож на человека, разве что худой и кожа как уголь. На руках небольшие когти, а волосы практически выпали. Глаза стеклянные. Это создание учуяло запах мертвечины и выломало дверь. Гуль замер и посмотрел на вампиршу, после чего продолжил и далее тянуть за ноги труп из домика, не проявляя агрессии.

— Ладно, на один труп меньше, — дворянка пожала плечами и посмотрела на связанного начальника охраны. — Знаешь, я, наверняка, делаю твоей бывшей жене огромную услугу.

Мужчина начал в ужасе умолять: "Не делай этого!". Но какое дело неживой до пустых слов? Она изначально не планировала его отпускать. Эта свинья будет страдать.

Закончив зверствовать, Исарелла вытерла руки с инструментами от крови, после чего повесила труп за ноги к дереву да так, чтобы трупоеды не достали. Было весело поиграться с ним, но уже пролетел не один час с начала ночи. Закончив дела здесь, дворянка пошла обратно в деревню, после чего залезла в тот же дом и отыскала те самые золотые, пусть и не в полной сумме: девяносто шесть. Впрочем, этого всё ещё очень много, по сравнению с ничем.

Далее же девушка снова вернулась к хижине и легла спать. А с приходом утра проснулась и двинулась дальше. В этот же день люди нашли освежеванное тело начальника охраны без головы. Она же висела отдельно и без каких-либо увечий, кроме как от бутылки, чтобы можно было опознать.

Глава 12: Призраки Аларай

Пройдя, как сказал начальник охраны, Исарелла нашла разбросанные трупы, которые просто гниют посреди дороги. Вокруг них видно следы от тележек, которые их просто объехали. Никто не хочет убирать мертвецов. А тела же просто гниют. Сейчас нельзя сказать, что это были рыцари, ведь практически всё, кроме одежды, утащили. Трупы разорванные, их кости раздроблены и их нельзя поднять даже как нежить. Здесь со всех наберётся, может, один целый скелет.

Девушка подошла ближе и начала осматривать трупы. Несмотря на то, что их уже прилично так порвали трупоеды, видно следы от нормального оружия. Только вот под одним из мертвецов виднеется несколько странных листьев. Зачем кому-то совать что-то подобное под трупы? Вампирша присела возле него и слегка приподняла гниющего рыцаря, не удержав своего любопытства.

— Вампир! — послышался писклявый голос от этих листьев. — Рассказать хозяину! Нужно рассказать хозяину!

Эта кучка листьев спохватилась и начала убежать прочь. Ночная охотница, не ожидая такого, даже испугалась слегка, упав на спину, чудом не на очередной труп. А это маленькое существо, не больше кисти дворянки, на вид как несколько жёлтых дубовых листьев, которые растут из небольшого, похожего на корень, тела с маленькими ножками и ручками. Оно такое милое, но убегает! Во мгновение сообразив, что её тайна под угрозой, Исарелла поднялась и побежала вслед. Запах от него такой слабый, но всё же стелется по пути, едва заметный. Вампирское чутьё показывает, куда нужно бежать, но оно чертовски быстрое!

Сколько ни беги, а догнать не получается. Неживая уже перестала осознавать, сколько десятков километров вот так пробежала чтобы просто увидеть этого лесного духа где-то вдали. "Он совсем не знает усталости?" — пролетело в голове девушки, хотя ответ очевиден.

— Да стой! Куда же ты? — выкрикнула он вслед, перепрыгивая через упавшее дерево, под которым пробежало существо.

— Хозяин! Рассказать хозяину! — послышался ответ.

— Не надо никому рассказывать! Остановись, я тебе ничего плохого не сделаю!

— Нужно рассказать хозяину! — всё то же повторил лесной дух.

Вот уже до него не больше двадцати метров, как он вновь заговорил:

— Хозяин-хозяин, вампир! Он бежит за мной!

— Да я не он, а она! — раздражённо бросила дворянка, после чего увидела, как этот дух выпрыгивает на руки сумеречному эльфу с довольно таки светлым оттенком кожи, как для его расы, после чего крохотное существо влезает на плечо хозяину.

Ночная охотница резко остановилась и начала очень медленно отходить назад, но её заметили. Этот длинноухий, вместе с пятёркой своих товарищей у зелёного костра, медленно поднялись, устремив свой взор к незваной гостье.

— Не-не, кушайте. Не обращайтесь на меня внимания, — тихо заговорила неживая. После чего разглядела лица этих эльфов поближе. Это же... Это те самые из воспоминаний. Вот та женщина, что отрезала первородному конечности! Она уже схватилась за скимитар и начала медленно уходить в сторону. Её зелёный плащ из листьев во мгновение стал жёлтым, впрочем, как и все остальные листья на доспехе. Возле неё же стоит тот самый маг, который

пытался изгнать вампиршу при встрече. От столь "приятной" встречи у дворянки нервно задёрнулись правый глаз и щека, пытаясь улыбнуться. — Приветик, наверное. Давно не виделись. Ну, я пойду? Вы не против?

— Я бы не рекомендовал, — сказал тот маг.

— Хозяин, — дух снова заговорил, — я не чувствую от этого вампира метку демонов.

Он, кажется, вольный.

— Я вообще-то девушка, — не удержалась

— Слушай, Махар, это случайно не та самая обращённая, которую я изгнал? — предположил волшебник.

— Да похоже на то, — ответил эльф с крохотным существом на плече.

— Может, я всё-таки уйду? — тихо сказала вампирша. — Я никому про вас не сажу, а вы про меня. Этой встречи не было. Договорились?

— Садись, — сказал главный. — Поговорим, как сумеречный эльф с нежитью, и решим, что с тобой делать.

— Говорят, с нежитью у вас разговор короткий.

— С другими тоже.

— У меня есть выбор?

— Конечно же есть, — послышался голос сумеречной эльфийки прямоком за спиной. Она нашёптывает на ухо, как это делала Исарелла со своими жертвами. Страшно осознавать, что сейчас охотница не она. — Ты можешь сесть и поговорить с нами или же остаться без рук и ног, после чего отправиться на тот свет. Ну как тебе?

— Я, пожалуй, соглашусь с вашим предложением, Махар, — тихо и осторожно сказала дворянка, медленно подходя к костру и усевшись на землю.

— Мудрое решение, — сказал тот колдун и спокойно уселся.

— Ну и кто начнёт? Махар? Векрис? — спросила эта длинноухая. Маг посмотрел на лидера.

— Не-не, давай ты. Думаю, у тебя первого появились вопросы, — ответил главный и сам сел напротив незваной гостии, подставив ладонь чтобы на неё спрыгнул дух.

— Ладно, я не против, — ответил маг. Все эти сумеречные эльфы похожи друг на друга, как они только различают своих сородичей? А ещё говорят, что все остальные на одно лицо. — Может, поведаешь, кто ты такая и кто твой господин.

— Ну, меня зовут Исарелла де Форд и я, как вы могли заметить, не совсем человек. Если ты про то, встречались мы, то да. Ты меня уже раз почти изгнал, — девушка сделала паузу, добравшись до второго пункта вопроса. — И нет у меня господина и никогда не будет.

— Глупый вопрос, — заговорила женщина, которая до этого оставалась в стороне обсуждений. — Ты же помнишь, что случилось с самым жалким вампиром из всех возможных. Тарсона отрубила ему конечности и его потащили к роднику, где тот долго не продержался и выдал всё нужное, — с насмешкой бросила.

— Это был не мой "господин", — с отвращением признала вампирша. — Но выскочка Лукас тоже умер, чему я очень рада.

— И сколько же тебе лет? — продолжил маг.

— От рождения, обращения или освобождения? — уточнила бессмертная.

— Последнее.

— Дни не считала, но, наверное, около двух недель, — задумалась она.

— Да ты совсем зелёная, получается.

— К сожалению, трёхсотлетние воспоминания заставляют думать иначе, — неживая развела руками. Эти эльфы, вроде, не враждебно настроены. Что-то в этом мире, определённно, пошло не туда.

— Ох, да ты тут старше всех, — удивился последний член отряда, балансируя кинжалом на пальце.

— Мне больше интересно, как ты не изгналась. Это было не контрзаклинание.

— Вроде, какое-то кольцо на руке. Было больно, но оно удержало мою душу. Но могу что-то не помнить: до сих пор многое как в тумане. А применять магию крови чтобы узнать то, насколько я чудовище, не сильно хочется.

— Нужно было проверить на предмет наличия подобных магических вещей, — Векрис покачал головой.

— Не, я очень благодарна, что вы этого не сделали. Ну и какие далее вопросы будут?

— Что ты делала возле тех трупов рыцарей и почему побежала вслед за Трэнисом?

— Красивое имя, — признала девушка.

— Спасибо, — ответил дух. — У тебя тоже красивое, — он кажется слишком инфантильным для этого мира.

— Но не буду отвлекаться от вопроса. Я ищу "Амулет прощения". Думаю, врать в моём случае не лучшее решение, — ночная охотница пожалала плечами. — Эти рыцари, как мне известно, перевозили его. И вот пришла чтобы найти хоть какие-то следы вампира, который его отбил.

— Любопытно, конечно, но ничего удивительного. Кто за ним только не гонится в Шелсо. Задуматься: у всех есть скелеты в шкафу, — лидер сумеречных эльфов показательно развёл руками и поднял густые брови.

— Лучше иметь скелета в шкафу, чем руки, — шутница снова проснулась.

— Да, Валкея, наша гостья уже наверняка не раз поняла, что случилось с тем первородным, — вздохнул Махар.

— Я так понимаю, это у вас главный персонаж для шуток? — предположила вампирша.

— Что-то вроде того. Но раз ты хочешь себе тот амулет, то, думаю, и он для нас представляет какую-то ценность, верно, Векрис? — спросил лидер.

— Думаю, я мог бы оценить ценность этого магического предмета, если бы он попал мне в руки. Только вот связываться с первородным на его территории не сильно хочется, тем более ради такой мелочи, — признал маг.

— А нам и не нужно, — пояснил Махар. — Раз Исарелла хочет этот амулет, то пусть заберёт. Мы знаем где этот первородный, а она пусть сражается с ним.

— А вы помогать не хотите? — спросила неживая.

— Нет, конечно, — легко признал лидер группы. — Ещё ранит кого-то и использует магию крови, а оно нам надо? Будто бы ты, если бы нашла его, сражалась бы с кем-то.

— И то верно. То есть, я могу уйти? — вампирше как-то не верится, что сумеречные эльфы могут отпустить её.

— Почему бы и нет? У этого первородного на кладбище за ближайшим городком что-то вроде святилища. Практически каждую ночь проводит там какие-то ритуалы, а мы до него пока не добрались так что он весь твой. И да, — тот словно что-то вспомнил, — если что, то скелетам нужно просто разрушить сосуд души в груди. Ничего сложного для тебя. Но пред тем, как ты пойдёшь убиваться, то попрошу о кое-чём. Всё нужное для себя ты уже знаешь, но как на счёт отплатить услугой за услугу?

— Что именно ты хочешь от меня? — вздохнула девушка.

— Твой первородный никуда не денется, а вот высокий эльф из Херришкайта вполне. Понимаешь ли, в город идти не сильно хочется: не нравятся мне такие места, а вот допросить высокомерного собрата хочется, — признал Махар.

— Допросить на счёт чего? И насколько "доходчиво" с ним обращаться? Наградой будет, я так понимаю, "дружеские" отношения с пятью сумеречными эльфами, так ведь?

— На счёт награды примерно так.

— Меня, пожалуй, устраивает. Так, а что по другим вопросам? — это для Исареллы, наверное, скорее не благодарность, а лишь способ заработать положительную репутацию чтобы потом не было проблем с этими эльфами и, наверное, причина им не рассказывать никому о настоящей её сущности.

— Желательно просто поговорить, без применения насилия. Трэнис пойдёт с тобой и, если моё предположение верное, — задумался длинноухий, — то этого будет достаточно чтобы развязать язык. Если нет, то можешь просто уходить. Правду, в любом случае, я узнаю.

— Работёнка, вроде, не сложная и я всё равно хотела найти этого мага. Надеюсь, он не сразу поймёт, кто я на самом деле.

— Он поймёт сразу, как увидит тебя. Но до этого ты будешь незаметна благодаря лесной ауре. Но проблем быть не должно. В любом случае, я подозреваю, что он замешан в делах с поветрием. Вампиры его здесь распространили довольно таки хорошо и внезапно, во время их гонений, появляется какой-то маг из Херришкайта, который совершенно случайно прибыл сюда только ради амулета. На самом деле неизвестно, зачем, ведь об этом никто выше не знает. Взял рыцарей под слова, что дело государственное. А также пришёл прямиком в засаду первородного, который не местный. При этом этот высокомерный брат единственный выживший, хотя мог уйти телепортацией вместе со своим сопровождением. В общем, я считаю, что это или стечение очень странных обстоятельств, или он действительно замешан во всём этом и просто принёс амулет в руки вампира. Если это так, то эта безделушка может оказаться действительно чем-то сильным.

— Безделушка? — удивилась красноглазая.

— Именно. Ты просто не видела действительно качественных магических предметов. Хотя это не удивительно, ведь они используются на войне и ей подобных событиях, когда нужна большая сила. А в "хозяйстве" используют что-то слабое, как вот простенький эффект притупления проклятия. Только вот после этих размышлений мне кажется, что у него есть скрытая сила, раз всё так интересно складывается. В общем-то, — лидер группы пожал плечами, — ты теперь знаешь практически всё, что я.

— Ладно, тогда я проверю, что там у того мага. Только вот твой дух не вызовет вопросов? Я не хотела бы лишний раз контактировать с людьми, — после этих слов Трэнис спрыгнул на землю и начал подходить к девушке.

— Ты недооцениваешь его возможности маскироваться, — пояснила Тарсона.

— Но его ведь было видно там, на дороге, — с лёгким скепсисом возразила неживая.

— Не поверишь, но ему нужно видеть ауру, что вокруг. Для этого и высунул листья. Какой глупец вообще подойдёт к трупам и начнёт доставать из-под них листья? — продолжила эльфийка.

— Да вот нашлась такая поехавшая, что полезла осматривать то, в чём уже ничего толкового не увидеть. В любом случае, если он залезет в рюкзак, то я буду не против, — улыбнулась вампирша, когда по её ноге начал залезать дух.

— Правда, можно? — заинтересовано спросил тот.

— Да, можешь залезать. Надеюсь, тебе будет удобно, — вежливо ответила девушка.

— Ура! Тёмное и тёплое местечко! — радостно воскликнуло маленькое создание и запрыгнуло на рюкзак, после чего открыло один из маленьких боковых кармашков и запрыгнуло туда, высунув лишь один листик.

— Должна признать, смотрится неплохо, — сказала Тарсона. — Но ладно, раз Махар решил тебе довериться, то грубо будет не признать, что я встретила тебя немного... Грубо. Думаю, теперь недоразумений не будет.

— Да, всё нормально. Я вообще рада, что мои конечности на месте, а не как у того первородного, с которым я впервые встретила вас.

— Всегда пожалуйста, — эльфийка с иронией улыбнулась и отошла в сторону от костра, дав возможность продолжить разговор между ночной охотницей и своим командиром.

— Только вот я не пойму одного: что забыли сумеречные эльфы вне пределов лесов Аларай? — дворянка никак не могла выбросить эту мысль из головы.

— Люди — глупые создания, если дело касается долгосрочной перспективы. Они думают на день вперёд, когда нужно на десятилетия. Вот и пришли чтобы разобраться с поветрием, пока Шелсо не стало новыми землями Чёрного легиона, что, непременно, повлияет на мой народ не самым лучшим образом. Думаю, ты сама понимаешь, что будет, если у них появится возможность идти во все стороны, а не сквозь относительно узкий перешеек. Да и таким, как ты, с Чёрным легионом нет будущего, как бы не было иронично, — пояснил лидер отряда. — Кстати, так а зачем тебе амулет?

— Надеюсь, что он сможет снять жажду крови. Мне нравится быть тем, чем я сейчас являюсь, но вот убивать людей ради пропитания не сильно хочется, пусть я и не питаю к ним сожаления.

— А ведь правду говорят, что нежити чуждо само понятие жизни. Кем бы ни был, а жизнь станет для тебя пустым звуком, — подметил Векрис.

— Да, но я не против, — признала Исарелла. — Необходимость в крови просто накладывает ограничения. Если я не буду голодна, то жить станет проще. Но я, пожалуй, пойду, — девушка поднялась.

— Да, можешь идти. И не удивляйся так: мы провели достаточно много времени за изучением вампиров и ты далеко не первая вольная, которую мы встретили. Ступай. Человеческие жизни меня вовсе не заботят, а эльфийская кровь тебе всё равно не подойдёт, — сказал на прощание Махар.

— Удачной охоты, хозяин! — выкрикнул дух.

— И тебе удачи, Трэнис, — тепло сказал тот, как к доброму другу. — Надеюсь, мы скоро увидимся.

Вампирша после этих слов развернулась и ушла.

Не такой она представляла себе встречу с этими сумеречными эльфами. Хотя она вообще не думала, что когда-то увидит их вновь. Так страшно было лишь когда всё тело парализовало после применения магии крови. Эта Тарсона вела себя так же, как Исарелла перед своими жертвами. Эльфийка её совсем не боялась и ощущала полное превосходство. Это не жалкие людишки, которым хватает показать красные глаза, как они убегают в ужасе. Эти сами догонят и расчленият. Вообще неизвестно, насколько опасны обычные сумеречные эльфы, ведь если ты видишь одного из них, то, с большой вероятностью, это только потому, что он так захотел и является хорошим воином. Это не удивительно, ведь у них достаточно

длинная жизнь чтобы постоянно совершенствовать свои навыки. А вот если такой длинноухий за пределами лесов Аларай, то нет каких-либо сомнений: это первоклассный боец, которому дорогу лучше не переходить.

Ночная охотница на самом-то деле не знает, куда ей нужно идти, но зато дух указывает путь. Он просто прекрасно ориентируется в лесу, хотя он такой однообразный. Вся земля в жёлтой листве, деревья того же цвета. Всё такое одинаковое и без тропинок можно за считанные мгновения заблудиться. Только вот Трэнис, такое чувство, будто здесь родился. Он знает каждое дерево, каждую травинку и животное. Интересно, в густых лесах Аларай эльфы тоже ориентируются благодаря этим созданиям, или же сами столь же хороши в ориентировке на местности. Наверное, "век живи — век учись" здесь подходит как нигде лучше.

Впрочем, теперь какой план действий? Найти и расспросить того мага с Херришкайта, вернуться к сумеречным эльфам и пойти к тому первородному устраивать засаду? Наверное, это и есть тот самый момент, на котором остановилась Лайла. По крайней мере, это было бы логично. Может, всё же объединить силы с ней, это ведь первородный. Он одарён магией, ведь она необходима чтобы заключить контракт с демоном, а так же может использовать силу крови без вреда для себя. Хотя нет, если он ранит или, что ещё хуже, убьёт кого-то, то это превратиться в резню. Девушка просто не имеет возможности противостоять магии крови.

Глава 13: Беседа с магом

Исарелла и далее шла по указаниям духа, пока не вышла из леса. Перед ней расположились поля, с которых уже собрали урожай. А где-то далеко за ними — город. Ещё один большой город. Этот эльф не мог убежать в какой-то маленький, где его было бы проще найти и поймать без лишних свидетелей? Но ладно, Трэнис сказал, что поможет с поиском.

Впрочем, чтобы идти дальше необходимо выпить зелье. Осталось уже немного и придётся зайти в алхимическую лабораторию, но это не сегодня. Сначала нужно выбить из того первородного амулет, а потом уже решать менее важные проблемы. Девушка сняла рюкзак и выпила примерно треть пробирки, после чего пошла к городским стенам. Уже подходя к ним, спрятала лицо за повязкой, а капюшон на ней так вовсе с восхода солнца.

Стражники у ворот всё так же остановили путешественницу. Допросили и, получив грубый, но всё же ответ, пропустили её. Какой смысл допрашивать людей, если всё равно не проверить, чем они занимаются в самом городе? Можно сказать практически всё, что угодно и тебя по итогу пропустят. Можно было бы понять, если бы большим поветрием нельзя было входить, но нет. Хотя в прошлом большом городе всех больных вырезают почему-то. Впрочем, это дело не ума вампирши. Она пошла дальше, прислушиваясь к словам духа. Тот своими листиками, видимо, ощущает куда больше, чем может вампирша.

Вот дворянка свернула в очередной проулок чтобы срезать путь. Позади послышались быстрые шаги, но какое неживой до этого дело? Только вот в следующий момент она почувствовала, как лезвие кинжала вонзается ей в спину. Этот "кто-то" позади попытался снять рюкзак, пока жертва не упала без сил, только что-то ничего не получилось. Девушка, ничего особо не понимая, остановилась, когда её дёрнули за рюкзак. Она обернулась и увидела какого-то подростка в обычной бедной одежде и с плащом. Воришка что ли. Подросток попытался нанести ещё несколько ударов, на этот раз в грудь, но первый же выпад был молниеносно пойман и жертва превратилась в хищника.

Сразу после этого воришка понял, что дела складываются не лучшим образом и попытался убежать в проулок, бросив оружие, но это оказалось ошибкой. Исарелла схватила его за руку и подтянула к себе, закрыв рот и слегка придавив горло чтобы тот не смог кричать, а далее — потащила в более тёмное место, где их никто не найдёт.

— Трэнис, можешь спрятаться да так, чтобы ничего не видеть и не слышать? Закрой уши, если они у тебя есть, ладно? — приветливо заговорила ночная охотница.

— Да, я могу, но зачем? — наивно поинтересовался дух.

— Да так. Сейчас произойдёт что-то страшное и я не знаю, видел ли ты такое или нет. Так что лучше не подглядывай и не подслушивай, — заботливо пояснила девушка, ещё сильнее сдавливая шею жертвы. Она противится, пытается руками вырвать себя из мёртвой хватки, цепляет ногами всё вокруг, но не в силах что-либо сделать. Вампирша его схватила и спокойно тянет за дома, где нет окон.

— Ну ладно, — грустно сказал Трэнис и убрал свои листики в кармашек, закрыв его.

Убедившись, что дух не подсматривает, вампирша одной рукой отпустила воришку, после чего достала кинжал и приложила его к шее смельчака. Облизала губы и улыбнулась понимая, что столь молодой пищи у неё ой как давно не было. Прижала жертву к стене и посмотрела на его глаза, полные ужаса. Сделала надрез на одной из сонных артерий и

впиалась этому подростку в шею, наслаждаясь красным напитком. Прекрасно. Вкус более мягкий и насыщенный, нежели у взрослых.

Закончив трапезу, дворянка вытерла об одежду воришки кинжал и отпустила его. Его бездыханное тело упало на землю. Неживая же просто облизала губы, собрав остатки крови, и пошла далее и, отойдя довольно таки далеко, девушка легонько коснулась кармашка с духом.

— Всё, можно смотреть? — послышался всё тот же писклявый голос.

— Да, всё кончилось, — пояснила вампирша.

— Ты выпила его кровь?

— Я же просила не подсматривать, — девушка вздохнула.

— А я и не смотрел. И не слушал. Я порядочный лесной дух. Но я догадался. Я не глупый.

— Наверное, мне не стоило этого делать, — это решение не было столь импульсивным. Кушать лишним не будет, ведь скоро пришлось бы в любом случае кого-то убить, а здесь жертва сама напросилась.

— Хозяин говорит, что убивать других просто так нельзя. Но если есть цель, то для неё можно многим пожертвовать. У тебя есть цель, Исарелла? — поинтересовался тот.

— Да, — печально признала ночная охотница. — И я очень надеюсь, что она оправдает всё то, что я наделала.

— Не унывай, — Трэнис попытался подбодрить спутницу. — Хозяин тоже далеко не всегда получает то, что хотел. Но он идёт далее и строит новые планы! Это было не зря, если дело тебе дало хоть что-то. Так говорит хозяин. Хозяин умный.

— Да и ещё мудрый, — признала девушка. Словно маяк надежды вновь загорелся, указывая путь вперёд. А ведь действительно, этот амулет не смысл всей жизни. Если он не поможет, то должно быть ещё много других способов решить эту проблему и одна неудача это не повод бросать всё.

Далее они продолжили движение без разговоров. Дух только указывал куда идти, пока они не дошли до посольства Херришкайта. Да уж... Ничего удивительного, что этот эльф сюда бежал. Пришлось подойти к рыцарям у входа. Они, как и в Ановейнзете, экипированы в полулаты с кольчугой, поверх которых белая накидка с чёрным крестом. В общении они более приятные, нежели стражники, но всё равно солдаты и это очень хорошо чувствуется.

Люди пропустили девушку внутрь посольства. Девушка зашла в главное здание и, по указанию духа, прошла дальше. На неё особо не обращали внимания. Видимо, к ним часто приходят какие-то авантюристы чтобы "подписать контракт" на какое-то дело. Херришкайт не брезгует использованием всяческих наёмников для особо опасной работы, ведь рыцари не всегда хотят отправляться в самоубийственные вылазки ради сомнительных целей. "Слава славой, а жить хочется".

Только вот проблема: этот эльф находится в закрытой зоне, куда посторонним просто так нельзя. Пришлось идти к кому-то вроде коменданта и долго умолять этого длинноухого чтобы пропустили. Это заняло довольно много времени, а, по ощущениям, и вовсе вечность. Но в итоге всё же получилось уговорить его за скромную сумму в пять десятков золотых пропустить. Эта высокомерная фигура ещё и бросила презрительную насмешку вслед девушке. Почему их всё ещё не выперли за дверь с такими манерами общения? Высокие эльфы считают себя лучшими во всём.

У дворянки забрали всё снаряжение. Точнее, двое рыцарей отвели её в комнату, в

которой и нужно было всё оставить. Трэнису же пришлось вылезти из рюкзака и сесть на плечо девушке. Воины, конечно, удивились от такого расклада, но дух всё быстро объяснил, что он такое. Пришлось опять идти к тому коменданту и дать ему ещё тридцать золотых за духа. Не посольство, а сборище воров какое-то. Восемьдесят золотых за то, чтобы поговорить с кем-то. Это просто грабёж!

Тем не менее, спустя кучу времени получилось наконец-то пойти вместе с сопровождением к тому эльфу. Быстрее было пройти по городу и зайти в это здание, чем разобраться с одним единственным комендантом.

Вот дошли они к нужной комнате. Один из рыцарей открыл дверь и зашёл первым, после чего внутрь прошла дворянка, а вслед за ней и второй мужчина.

— Кто это пропустил сюда? — сразу же воскликнул тот самый эльф. — Уберите от меня эту тварь и сожгите её где-нибудь!

— Тише-тише, — вздохнула девушка. — Я просто поговорить пришла.

— Что стоите? — тот посмотрел на рыцарей. — Вон отсюда и заберите эту нежить с собой.

— Да какая нежить? — возразила она — Я вполне живая, даже не бледная.

— Ты меня не пытайся обмануть. Стража!

— А, может, не надо стражу? — заговорил дух. После этого эльф как-то замер, не понимая, почему лесной дух с вампиршей. Наверное, только сейчас заметил, что аура исходила не от предмета, а существа.

— Выйдите отсюда, — более спокойно, но грубо приказал тот рыцарям.

— Ну хоть деньги не пропали впустую, — сказала ночная охотница, поднеся к плечу ладонь чтобы на неё спрыгнул товарищ Махара.

— Вампирша и лесной дух. Теперь даже духам верить нельзя, — заговорил тот, когда солдаты вышли. — Но предупреждаю, если я умру или со мной ещё что-то случится — вы отсюда не выйдете. Защитные руны с внешней стороны здания вам не разрушить.

— Я и не думала. По крайней мере, не как основной вариант развития событий, — девушка придвинула к себе стул и повернула его спинкой к длинноухому, при этом сев к нему боком, опершись обеими руками на вершину спинки. Дух же перепрыгнул с руки на стол.

— Не все вампиры плохие. Обращённые могут быть хорошими, — заговорил Трэнис. — Исарелла хорошая. У неё есть хорошая цель. Исарелла мне нравится.

— Конечно хорошая, она ведь твоя хозяйка, — вздохнул эльф и подошёл к небольшому столику в углу комнаты и налил себе в бокал вина.

— Налей ещё мне, — попросила вампирша.

— Обойдётся.

— Как грубо.

— Исарелла не моя хозяйка, — возразил дух. — Мой хозяин не хочет называть себя, но он хороший. Он пытается помочь людям и себе.

— Да-да, конечно. Духи врать не станут, но их тоже можно обмануть. Что вам надо? — этот маг далеко не в восторге от подобного расклада.

— Трэнис, далее я, пожалуй. Ты не против?

— Нет, конечно, — он подошёл к стеклянной кружке с водой и залез в неё. Листья же словно чуть позеленели и приподнялись. Вроде, дух, а, вроде, растение.

— Значит так: у тебя серьёзное обвинение, — начала дворянка. — Имена и

принадлежность называть не буду, но есть мысли, что ты связан с Чёрным легионом или, по крайней мере, первородными, которые являются марионетками демонов.

— Смешно это слышать от тебя, ничтожество. Чтобы я, высший эльф, имел связь со столь отвратительными существами? Бред! Хочешь совет? Чтобы надавить на кого-то, нужно это делать постепенно.

— Тогда тебе нечего скрывать, верно? Как думаешь, если к тебе только что пришла вампирша с лесным духом, с кем имеешь дело?

— Понятия не имею. Задавай вопросы получше и, может быть, я на них отвечу, — маг совсем не любит, когда от него что-то требуют.

— А вот глаза говорят об обратном. Ты, кажется, понимаешь, что дело с кем-то серьёзным, кто не боится вот так взять и послать кого-то вроде меня в посольство чтобы сразу заявить: врать не стоит, — конечно, в глазах ничего не видно, но ложь, вроде, подействовала.

— Не связан я с Чёрным легионом. Давай следующий вопрос.

— Проблема в том, что ты соврал насчёт своей цели визита в Шелсо. "Официально" это дело государства, но на деле никто, кроме тебя и твоих мёртвых подчинённых, об этом не знал. Ещё и взял рыцарей. Выкупил амулет и пошёл прямо в засаду и чудом единственный выжил. А по итогу амулет, который принадлежал одному первородному, попал в руки другому. Забавная история, не так ли? Много странных совпадений, но все легко исправляется одной мыслью: ты изначально знал что будет и твоей задачей было достать артефакт для твоего заказчика — вампира.

— Совсем страх потеряли, — обвиняемый допил вино из бокала. — Ты, нежить, задумывалась бы о том, кому это говоришь.

— А ты задумывался, кому это отвечаешь? За моей спиной более общественная фигура, — с иронией улыбнулась ночная охотница, посмотрев на довольного Трэниса.

— И что твой господин хочет от меня?

— Во-первых, у меня нет господина и помогаю я только потому, что сама того хочу.

— Это правда. Исарелла сама захотела помочь господину, — отозвался дух.

— А во-вторых, он хочет знать правду. Я не буду угрожать потому что не благородное это дело тратить нервы на кого-то, кто просто так бросается оскорблениями на почве принадлежности к той, или иной группе. До этого я сдерживалась, но скажу честно, ты выглядишь жалким, когда пытаешься вот так показать себя более значимым. Так что давай говори нормально. Оскорбление не принимается за ответ.

— Вечно вам, людям, нужно всё доказывать.

— Я была человеком очень давно. Возможно, ты тогда даже не родился даже. Так что не приписывай меня к ним.

— Но старым привычкам не изменяешь, да?

— Ответ. Говори ответ.

— Господин хочет слышать правду, — снова отозвался Трэнис. — Не ври. Я мудрый дух. Я знаю, когда мне врут.

— До чего же халатное отношение к защите в этом посольстве. Как вернусь — все будут разжалованы.

— Ты сам приказал своей защите выйти. Не надо тут скидывать на других вину, хотя грабят здесь прилично. Только ты опять уходишь от вопроса. На кого ты работаешь? — вампирша продолжила стоять на своём.

— Я так вижу, ты последовала моему совету и пытаешься надавить правильно. Похвально-похвально. Моё слово даже такое убожество, как ты, может научить чему-то, — довольно признал эльф.

— Ты здесь ни причём, дорогуша. Говори уже. Если я не услышу ответ, то просто уйду, да. Только тогда это будет приравниваться признанию связи с Чёрным легионом. Впрочем, если ты и вправду на него работаешь, то тебе должно быть всё равно, ведь итог будет один, — девушка поднялась и подошла к столу с духом и подставила ему ладонь, чтобы залез. Трэнис же согласился на это и прошёлся по вытянутой руке к плечу, на котором и сел. Они оба пошли к выходу. Дворянка взялась за ручку, прокрутила её, но остановилась, услышав голос мага.

— Ладно, — раздражённо бросил тот. Гостья же осталась у выхода.

— Так-то лучше. Давай, говори.

— Да, дело не государственное, — признал длинноухий. — Ко мне пришла какая-то полукровка. Представилась как "Леди Эмилия". Я, естественно, посмеялся с этого, ведь какая из полукровки леди? Отбросы сплошные. Но она предложила мне кругленькую сумму за то, чтобы я достал этот амулет. Её вообще не интересовало как я это сделаю: она поставила лишь срок. Залог выторговать не получилось, но зато гарантии получил. И вот я взял солдат и отправился в эту дыру чтобы получить амулет самым простым способом: купить его. Всё равно награда была в разы больше. Только вот какая-то крыса, видимо, нашептала кому-то о том, каким путём мы идём и устроила засаду. Ненавижу нежить.

— Я заметила, — дворянка ответила на последние слова, после чего посмотрела на духа. — Что скажешь?

— Он не врёт. Жёлтый эльф поступил правильно. Жёлтый эльф поступил умно, — вампирша тихо засмеялась.

— Высший! Высший эльф! Не смей меня так называть! — гневно возразил маг.

— Да что ты так завёлся, жёлторотик? Ладно, — она перевела дух и успокоилась более-менее, — он всё сказал или недоговаривает что-то?

— Сказал всё. Он испугался. Желтый эльф не такой храбрый, как хозяин.

— Тогда я пойду. Не хочу больше говорить с тем, кто не проявляет уважения к собеседнику и всячески его оскорбляет.

Исарелла сказала это и вышла из комнаты. Возле неё стоят всё те же рыцари. Один из них заглянул внутрь и увидел подавленного мага. Не ожидал он, что к нему придут вампирша и дух.

Солдаты вывели девушку из закрытой части и она забрала своё снаряжение, но сначала проверила, всё ли на месте. Трэнис снова спрятался в рюкзак и ночная охотница пошла прочь. Уже прошло довольно таки много времени и неизвестно когда зелье снова перестанет работать. Спрятала глаза, опустив голову, и пошла по городу на выход.

Уже в лесу вампирша расслабилась и пошла по указаниям духа.

— Кстати, почему ты называешь Махара своим хозяином?

— Хозяин заключил со мной контракт. Он спас меня от тёмных духов. Хозяин сказал, что поможет мне очиститься, а я обещал, что буду ему помогать, — легко пояснил дух.

— Так просто? — удивилась неживая. — Я думала, что для того, чтобы заключить пакт с кем-то вроде тебя, нужно многое сделать и отдать.

— Духи не жадные. Духам многое не нужно. Если дух, как я, хочет помочь кому-то, то он это делает.

— Но всё же, почему хозяин, а не по имени или ещё как-то?

— Мне так приятнее. Это показывает, что я и хозяин близкие. А ещё по контракту он действительно мой хозяин потому что создал это тело.

— Получилось довольно таки мило, должна признать, — под эти слова Трэнис вылез из рюкзака и сел на плечо.

— Спасибо. Я передам это хозяину.

— Кстати, а что за тёмные духи были? Мне просто интересно.

— Это были чёрные духи — банши. Страшнющие и злющие. — пояснил тот. — Наверное, на этом наши пути расходятся

— Уже? — удивилась девушка. — Я что-то не вижу Махара и остальных.

— Хозяин не хотел бы, чтобы я кого-то приводил. Хозяин осторожный, особенно в чужих землях. Не считай это за грубость, — пояснил Трэнис.

— А жаль. Но ничего. Спасибо за всё. Было приятно просто поговорить хоть с кем-то, — печально признала дворянка.

— Не унывай. Ты обязательно найдёшь ещё кого-то, с кем можно будет поговорить. Главное, как говорит хозяин, не вешать нос.

— Спасибо за совет, — вампирша уже дошла до тропинки и остановилась. Девушка поднесла ладонь к плечу, на неё спрыгнул дух. После этого ночная охотница присела и опустила его на землю.

— Надеюсь, мы ещё увидимся, Исарелла. Ты хорошая.

— Спасибо за хорошие слова. Я тоже надеюсь, что мы ещё увидимся.

— Можешь идти по этой тропинке. Она ведёт к месту, куда тебе нужно. Удачи.

Глава 14: Себастьян

Ближе к ночи девушка пришла к тому самому кладбищу. Городок не самый большой, но всё же обнесён частоколом. Видимо, денег жаль на каменные стены, а нежить и прочая нечисть мешает жить.

Само же кладбище довольно таки большое. В его центральной части расположены могилы с каменными надгробиями или даже целые склепы, а вот на периферии практически все места захоронения лишь с деревянными досками, забитыми одной стороной в землю. На них и выцарапаны имена погибших. Бедно и, судя по всему, многие из них относительно свежие. Видимо, недавно произошло что-то страшное. Массовая бойня? Поветрие? Хоть и любопытно, но идти узнавать не хочется, да и это ничего полезного не даст. Также видно, что некоторые могилы вскрыты, словно их вырыли изнутри. Почему бы просто не сжигать тела, а кости превращать в пыль? Тогда у некромантов армия была бы в разы меньше, но нет. Традиции для людей важнее собственной жизни. Какая глупость.

Девушка взобралась на дерево у линии леса и начала выжидать. Где-то ближе к полуночи на кладбище объявилась фигура с короткими пепельными волосами и в красной мантии. У неё красные глаза, которые горят во тьме. Это, должно быть, и есть тот самый вампир, которого ищет Исарелла. встал в центре захоронения и начал долго проводить какой-то ритуал. Так же с ним пришли четыре скелета в ржавых кольчугах.

Рискнуть и напасть сейчас, пока не ушёл? Нет. Нельзя спешить: это же первородный. Здесь всё наверняка не так просто. Махар говорил, что он сюда приходит практически каждый день, так что не нужно поспешных действий.

Тем временем начался дождь, пусть и днём на небе не было ни единой тучи. А сверчки, которые до этого неумолимо играли на своих скрипках, замолкли. Да и совы, которая была где-то недалеко, тоже не слышно. Гробовая тишина, которую нарушают лишь ветер и дождь. А вокруг первородного воздух словно сгустился, став более плотным и тёмным. На земле начали образовываться горящие символы, значение которых неизвестно, но сами они до боли знакомые. Они светятся фиолетовым цветом, который словно поглощает всё тепло. От них отходит белый лёд, а дождь во мгновение превращается в град. От этих знаков начала отходить слабая дымка того же оттенка и стелиться вокруг. Во время этого глаза мага загорелись фиолетовым и он монотонно зачитывал что-то на неизвестном языке. С небес ударила молния прямо по кладбищу, но и её цвет был изменён. Она раскололась на четыре более мелкие в нескольких метрах над головой заклинателя и уже они ударили по надгробиям. Они треснули и на них начали загораться такие же символы, но чуть поменьше. Ещё спустя несколько минут из трещин, созданных молниями, начал исходить фиолетовый свет. Это ещё продолжалось под монотонную речь первородного где-то минут десять, после чего из могил начали вылезать трупы. Они горят пламенем того же цвета и их плоть понемногу исчезает.

После того, как маг поднял этих скелетов, заклинание закончилось и воздух снова стал более прозрачным, а дождь начал слабеть. Снова послышались сверчки. Первородный ушёл туда же, откуда явился, а вампирша осталась на дереве, раздумывая о том, что увидела. Выскочка Лукас так же делал. Это ритуал, при котором используется не внутренний источник магии — мана, а внешний — аура. Это никак не сказывается на заклинателе, но

при этом сама магия вокруг тоже не бесконечная. Первородный приходит, использует небольшую её часть, и уходит с пополнением собственной армии. Остаток дня мистическая сила этого места более-менее восстанавливается и на следующую ночь этот вампир приходит снова. Пусть он и первородный и запас маны у него больше, чем у обычного смертного и сравним с сильным магом, но даже этого мало для столь серьёзных заклинаний. Да, он может во мгновение поднять всех здесь, но вопрос в том, как долго он сможет сдерживать души, подавляя их желание покинуть мёртвые оболочки? Если он истощится, то, как и смертный, станет мало способным к движению и, тем более, контролю собственной армии. А так этот заклинатель наверняка использует ещё сторонние источники силы, как выскочка Лукас, чтобы поддерживать мёртвое войско и при этом не тратить собственные силы. Наверное, все личи, запас внутренней силы у которых порой кажется безграничным, смотрят на первородных как на насекомых, которые сумели создать мост сквозь трещину в земле при помощи листика.

Что же, теперь нужно просто подождать, пока этот вампир придёт сюда снова. Есть довольно таки много времени чтобы расправиться со скелетами, которых он приводит с собой в качестве защиты. У них в груди горит белый огонёк и нужно бить именно по нему. Кинжала должно хватить чтобы пробить кольчугу, но, в случае чего, можно попытаться сломать им руки. Без них скелеты будут не так опасны.

Весь день Исарелла провела, не отходя далеко от кладбища. Вообще непонятно, куда ушёл этот первородный. Вокруг нет ничего, кроме самого города. Чтобы дойти куда-то с медленными скелетами понадобится, наверное, полдня только в одну сторону. Но с трудом верится в то, что первородные, любители наслаждаться как разрешёнными, так и запретными способами, будут всё время ходить туда-назад чтобы поднимать по несколько скелетов.

Ближе к вечеру возле кладбища послышались шаги. Они идут с противоположной стороны. Первородный? Нет. Слишком аккуратные и всего одно существо. Да и для трупоеда слишком тихо и систематично. Но какой безумец будет в одиночку ходить в подобных местах? Вампирша, наверное, знает на это ответ.

Девушка решила привлечь к себе внимание, когда эта тёмная фигура прошла вдалеке за спину. Дворянка запрыгнула на дерево, ухватившись за ветку, и встала в полный рост, смотря в другую сторону. Зелье тратить жаль. А вот шум должен быть слышен довольно таки далеко.

— Хоть я и не ждала тебя, но что увижу — ожидаемо, — заговорила неживая, когда эта фигура подошла довольно близко и остановилась.

— Не рада что ли? — послышался голос Лайлы. — Ты довольно таки быстро справились со всем.

— Я, как ты уже поняла, не жалела сил на пути к цели, так что это не удивительно. К тому же, спасибо тебе, ведь некоторая часть работы была сделана уже до меня и пришлось только заплатить, — Исарелла присела, прислонившись плечом к стволу дерева.

— Да и методы ты выбирала тоже поспешно, да?

— Это ты сейчас к чему?

— Начальник охраны, — пояснила соперница. — Ты жестоко с ним обошлась. Слишком жестокого.

— Эта свинья хотела от меня слишком много. Проявила б она уважение и потребовала что-то нормальное, то я обошлась бы мирно, как с Ирэн. Но нет, этот нахал желал слишком многое и поплатился, — легко объяснила вампирша.

— Тем не менее, он всё же был человек. Живой. Я не одобряю убийства. Даже если их не избежать.

— И поэтому ты позабыла о чести и согласилась на его условия? — для дворянки такой расклад событий слишком отвратительный чтобы понять его.

— Зато никто не умер.

— И как думаешь, скольких он до тебя осквернил? А скольких после? Его жизнь настолько жалкая, а натура прогнившая, что смерть будет не просто милосердием, но и единственным правильным путём. Или же ты надеялась, что он изменится?

— Я не думала. Да, мне самой было неприятно, но повод ли это убивать? — печально спросила Лайла.

— Я считаю, что поступила правильно. Не без злобы, но это было осознанное решение, а не основанное на эмоциях. Но я согласна, что убивать просто так нельзя, — ночная охотница подняла свой взгляд к небу. — Если пытаешься понять меня, то не стоит: я сама себя не знаю.

— Да уж, мне не понять. Ирэн говорила, что ты сильно рисковала, спасая её, но что именно произошло не говорила. Тем не менее, ты очень долго не выходила из её дома. Она благодарна тебе. Я думала, что мы очень похожи, но вот случай с начальником, — она замолкла.

— Ирэн была добра ко мне и одна из немногих, с кем было приятно общаться, — девушка сняла рюкзак и достала ту самую книжку, которую подарила библиотекаря перед прощанием. — Знаешь, некоторые живут слишком мало, чтобы ради них рисковать жизнью, но почему-то всегда найдётся тот, кто поставит всё на кон ради столь незначительного.

— Это ты к чему? — удивилась соперница.

— Да так, мысли вслух.

— Вообще, что я хотела сказать. Хоть я не одобряю того, что ты сделала, но... Спасибо.

— Ох, — удивилась красноглазая, — всегда пожалуйста. Не хочешь совет?

— Ну давай, — согласилась собеседница.

— Я уже прожила достаточно долго чтобы понять простую истину: этот мир неисправим. Его не нужно пытаться изменить в лучшую сторону. Тех, кто будет против тебя, всегда больше. Так что унижаться или страдать ради подобного не стоит. Я понимаю твой принцип, что нельзя убивать, и, честно говоря, сама не против бы следовать ему, но для меня это, к сожалению, невозможно. Хотя, сказать по правде, некоторые не заслуживают жизни.

— Говоришь словно ты уже старая, хотя на вид примерно как я.

— Кто его знает, — вздохнула вампирша. — Прожила я действительно примерно как ты, только вот опыта намного больше, чем хотелось бы.

— Тогда, наверное, не буду спрашивать, что у тебя в прошлом было, — согласилась соперница.

— Я бы рассказала, если бы помнила всё. Хотя, думаю, чтобы не портить впечатления о себе лучше вовсе молчать. Скажу лишь то, что всё было просто прекрасно, а потом случилось нечто ужасное, что навсегда изменило мою безмятежную жизнь. Хотя это даже жизнью не назвать — лишь её жалкое, пусть и манящее, подобие.

— Ты так мрачно это говоришь, что мне начинает казаться, что моя жизнь оказалась намного лучше, — сказала Лайла.

— А что у тебя?

— Да жила на дне общества. Ты сама знаешь отношение к полукровкам, хотя мы ни в

чём не виновны. Разве виновата я, что моя мать сумела полюбить полукровку-отца? Потом родилась я. У нас отобрали дом и получилось так, что пришлось выживать на улице. Рано потеряла родителей и даже не знаю своей фамилии. Да, обычная грустная история девочки, которая лишилась всего и была вынуждена выживать как только может. Занималась воровством и меня не раз ловили. А потом случилось поветрие. Практически все умерли, превратившись в чудовищ, а я и ещё некоторые выжили. Нас поветрие не убило. И как ты думаешь, кого обвинили в заражении города? Правильно, нас. Вот и пришлось скрываться, пока о нас никто не забыл. Уже практически никого из той, старой жизни, нет со мной. Кто умер, а кто просто ушёл далеко, — она с иронией улыбнулась, пусть этого и никто не видит за маской. — Насколько хуже того, что у тебя?

— Забудь. У меня всё не настолько ужасно. В конце-концов, это самое "мерзкое подобие жизни" не такое и ужасное. Наверное, много кто отдал бы за это всё, что имеет, — рассудила вампирша. Всё же, ей вполне нравится быть сильнее, быстрее да и вообще лучше живых.

— Ты уж определись. А вообще пришла я сюда не для того, чтобы поговорить, как ты могла догадаться, — соперница решила подойти ближе, но Исарелла по прежнему прячет лицо.

— Да, это было бы слишком по-детски. Последний шанс объединить усилия? — предположила неживая.

— Можешь это так называть. Ты уверена, что хочешь в одиночку пойти на вампира?

— Не на простого вампира, а первородного, — поправила красноглазая.

— И в чём разница? — поинтересовалась собеседница.

— Как минимум в том, что их жалеть нельзя. Все они — чудовища, которые заключили контракт с демонами ценой своей души в обмен на силу. Их желания получить могущество темнейших таким образом жалкие. Всё их подобие жизни это преследование своих жалких желаний и удовольствий. Ты не задумывалась, почему у первородных всегда так много женщин в качестве обращённых? Вот тебе повод задуматься, что происходит за стенами особняков. Эти чудовища подчиняют себе всех, кого обращают.

— Словно другие вампиры отличаются чем-то.

— Да многим на самом-то деле. Не могут постоянно применять магию крови, зубы не такие большие, на солнце не получают ожоги, да и вообще душа в теле, а не лапах демонов. Существуют словно во сне пока не умрёт господин. Ужасная участь, когда даже не можешь контролировать что делаешь. Тело твоё, но это не ты, — грустно признала дворянка.

— Ладно, они слабее и не умирают на солнце. Убивают всех без разбору как и предыдущие.

— Нет. Вообще нет. Когда первородный живой, то у обращённых нет выбора. Они следуют его желаниям и не могут противиться. Да и вообще им нравятся приказы господина. Ужас. Сколько всего они могут наделать, а после смерти чудовища, что их держало, узреть всё это. Интересно, какая статистика суицидов среди обращённых вампиров?

— Ты это у меня спрашиваешь? — удивилась Лайла. — У тебя вовсе какой-то нездоровый интерес к этой нежити.

— Не бойся: некромантией не занимаюсь. У меня нет дара магии. А вот первородных на дух не переношу. Это уже третий, о котором я знаю. Двое предыдущих закончили своё существование не очень красиво, но справедливо. Этим монстрам могу желать лишь побыстрее отправиться в лапы своих господинов-демонов.

— Так, ты примешь мою помощь? — вздохнула соперница.

— Нет. Пожалуйста, уходи. Я справлюсь сама. И пообещай, что ты не будешь подглядывать.

— Ты уверена? Это же верная смерть в одиночку на вампира, — возразила девушка в маске.

— Да, я уверена. Не бойся, ещё увидимся. Надеюсь.

— Ты же умрёшь, — Лайла всё же хочешь уберечь Исареллу от столь глупой смерти.

— Что-что, а умереть мне не суждено, — печально признала вампирша.

— Тогда буду надеяться, что в бою ты окажешься страшнее зверя, раз тебя не переубедить, — вздохнула Лайла.

— Это я тебе могу обещать. Только не смотри. Уйди отсюда подальше. Ради себя же.

Лишь когда Лайла пошла прочь, Исарелла наконец-то посмотрела на неё. Странная. Какое ей дело до чужой жизни? Это все живие так себя ведут или только она? В любом случае это даже немного приятно. Да, помощь не помешала бы, ведь умирать навсегда не хочется, но тогда тайна девушки будет раскрыта, а этого нельзя допустить. Даже если выпьет зелье, то силы никуда не денутся. А потом пытаться объяснить каким образом меч, который попал точно в сердце, не убил её? Нет, этому всего лишь одна причина — она нежить. Хоть сердце ей и нужно, но чтобы убить его нужно полностью разрушить. Или же отрубить голову, что ещё более жутко. От одной мысли об этом становится как-то мрачно, ведь перед глазами картина о том, как те бандиты пытались это сделать. И у них почти получилось. Ещё и отрубили руку... Страшно. Даже вампиры не бессмертны, не говоря уже об обычных людях. Как они не живут в постоянном страхе, что каждая мелочь может их убить? Неужели они настолько глупые что не могут осознать даже это? Порой кажется, что они даже не знают насколько ужасная смерть. Впрочем, кому об этом говорить, как не тем, кто вернулся с той стороны бытия обратно в своё мёртвое тело.

Вот уже наконец-то наступила ночь и первородный пришёл примерно как в прошлый раз. Только вот сопровождение у него поменялось. Вместе с ним пришёл, по всей видимости, дворецкий в стандартной чёрно-белой одежде, разве что у него красная бабочка, перчатки и повязка на руке. Это они так сейчас помечают своих слуг или просто личные предпочтения этого мага? В любом случае, ситуация сильно изменилась. Нужно сражаться с двумя вампирами. Отступить? Нет, не стоит. Лайла наверняка узнает, что Исарелла убежала, а это скажется не лучшим образом на репутации. Придётся действовать.

Что же, это обращённый и он даже не осознаёт свою печальную участь. Убить его? Вероятнее всего, придётся, пусть и не хочется. Всё же, он такой же несчастный, как раньше была дворянка. Впрочем, ещё не факт, что он даже после освобождения перестанет быть враждебным. Стоит ли риск того? Вряд ли.

Красноглазая дождалась, когда первородный начнёт свой ритуал и спрыгнула с дерева, сняв плащ, рюкзак и повязку. Они не пригодятся. Есть только два кинжала в руках и ещё один в ножнах на поясе. Сейчас бы использовать магию, но, к сожалению, этот дар не доступен, а продавать душу ради подобного — бред.

Девушку заметил дворецкий так же, как и её красные глаза. До этого он просто ходил вокруг господина, а теперь встал, ожидая, когда к нему подойдут.

— Кто твой господин и зачем ты здесь? — твёрдым голосом заговорил мертвец.

— У меня нет господина и я здесь чтобы взять то, что нужно мне, — ответила дворянка, прикинув силу, с которой нужно бросить кинжалы. У противника на поясе рапира, так что

нужно будет уворачиваться от быстрых колющих атак.

— У каждого обращённого есть свой господин.

— Если его не убили, конечно, — улыбнулась вампирша.

— Ты его убила?

— Нет, конечно. Я лишь после его кончины узнала, какой он жалкий, — пояснила красноглазая и стала в трёх метрах от мужчины. У него коротенькая чёрная борода и волосы. На вид не самый сильный, только в случае с вампирами внешность обманчива.

— Ты пришла присягнуть на верность господину Вильгельму? — удивился противник и подал этим идею.

— Сначала я хочу увидеть его могущество. Или же то, насколько сильны его слуги, — пояснила дворянка. — Победишь меня и я присягну на верность. А если нет, то придётся ждать конца ритуала. Думаю, наш поединок не займёт слишком много времени, — после этих слов собеседник посмотрел на первородного.

— Я посчитаю за честь принять этот вызов. Сражаемся до последних сил?

— Или пока кто-то не признает поражение. Не хотелось бы излишне портить кому-то одежду.

Дождь ознаменовал начало сражения. Исарелле пришлось подождать, пока противник достанет рапиру и встанет в боевую стойку. Это просто необходимо чтобы бой показался не более чем соревновательным. Эта ложь может дать большое преимущество и просто так её разрушать — большая глупость.

— Леди вперёд, — дворецкий сделал ладонью жест-приглашение.

Исарелла приняла вызов и молниеносно кинула в голову противника один кинжал, после чего бросилась вперёд. Мужчина успел отвести голову в сторону и вышел на атаку, но девушка резко упала, делая удар в подкате, вынуждая противника перепрыгнуть её, не завершив выпад. После этого они оба встали и приготовились читать следующие действия друг друга.

— А звать-то тебя как?

— Себастьян, — марионетка поклонился и вслед за этим сделал быстрый выпад, которой лишь краешком задел одежду противницы, успевшей увернуться и занести руку для рубящего удара, только вот дворецкий предвидел это и увернулся, в вампирша лишь рассекла воздух.

— Неплохие движения, — признала ночная охотница. — Предыдущие мои противники и близко не сравнятся с тобой.

— Благодарю. Должен признать, и ты тоже хорошо сражаешься.

После этого дворянка снова атаковала, сделав ложный выпад, только вот это просёк соперник и увернулся от более быстрого удара второй рукой, которая так же выхватила кинжал. Дворецкий успел лишь ударить противницу рукояткой в то время, как она вонзила оба кинжала тому под рёбра. Себастьян в последний момент осознал, что она намеренно подставилась и успел хоть как-то отвести удары от шеи, пусть для этого и пришлось подставить грудь. Сразу после этого мужчина схватил свободной рукой красноглазую за одну из рук и дёрнул, пытаясь вывести её из равновесия. Это сработало и Исарелла была вынуждена изменить стойку чтобы не упасть и она при всём этом сумела краешком кинжала пройти по предплечью марионетки. К сожалению, в этот момент рапира поднялась высокой над её грудью и молниеносно полетела вниз. Дворянка сумела перекрутиться и уйти от удара большей частью тела, но клинок вонзился ей в руку, а сама она упала под ноги

противнику. Дворецкий отпустил свободной рукой противницу и сделал сильный удар, но попал лишь в землю, а Исарелла прошла ему под ноги и схватила за эту самую руку, после чего потянула её, положив соперника. Далее, не теряя ни мгновения, девушка совершила быстрый выпад к шее, но удар остановило предплечье. Клинок вонзился аккуратно между двух костей. Это вынудило ночную охотницу схватить второй кинжал, но было слишком поздно. Себастьян среагировал и успел пронзить грудь соперницы рапирой, почти зацепив сердце. Красноглазая в последнее мгновение среагировала и схватилась одной рукой за оружие врага, держа его в себе, а второй ударила кинжалом в грудь уже мужчине, который также едва увёл жизненно важный орган.

— Почти попал, — тяжело сказала неживая. Они оба замерли в это мгновение.

— Ты тоже, — так же ответил.

Противники одновременно вырвали друг из друга своё оружие и отпрыгнули в стороны. Но Себастьян сделал это быстрее и первый совершил следующую атаку, которая попала девушке в плечо. Она не успела достаточно быстро уйти от удара и была вынуждена бить так. Кинжал лишь краешком лезвия прошёлся колющим движением вдоль шеи марионетки, сделав небольшой надрез. Но только сейчас оказалось, что обращённый схватил оружие противницы, которое лежало на земле и сделал быстрый выпад, остановив его прямо перед шеей красноглазой.

— Вы проиграли, леди, — уважительно сказал тот, не отпуская оружие.

— Да, — девушка вздохнула и улыбнулась. — Вы победили в этом сражении. Мои поздравления.

— Могу ли позволить поинтересоваться, как вас зовут? — Себастьян вынул из тела соперницы рапиру и убрал её ножны, а кинжал подал рукояткой к владелице.

— Испрелла, — под этот выкрик она со всей силы ударила дворецкого кинжалом по шее, рассекая плотку. Второй удар же нацелился уже чтобы окончательно рассечь позвоночник, но в этот момент послышался крик первородного.

— Себастьян! — пронзило всё пространство вокруг, после чего оба обращённых вампира улетели в сторону от телекинетического удара. В воздухе красноглазая успела сгруппироваться и, всё ещё держа мужчину, толкнула его так, чтобы тот вместо неё налетел на металлический прут креста.

Грудь марионетки оказалась пробита и она из последних сил сползла с прута, упав на землю. Девушка же поднялась и бросилась к первородному. Нужно отрубить ему конечности и он весь в её власти! Только вот маг во мгновение создал из чёрного дыма копьё, которое полетело в дворянку. Она не сумела полностью увернуться и магический заряд проделал в её животе довольно таки большую дыру на месте почки. Второе же копьё, которое полетело со спины, пронзило грудь и застряло в ней. Оно не задело сердце, но оказалось слишком близко к нему. Ночная охотница упала на колени, пытаясь удержаться, но почему-то сил нет.

— Ты запл... — воскликнул первородный, разведя руки, создавая ещё один мистический заряд, как в его грудь вонзилась стрела, которая вылетела откуда-то из леса. От неё мгновенно начали отходить корни, опутывая заклинателя и ломая ему конечности.

"Махар?" — пронеслось в голове дворянки, которая попыталась встать, но ничего не получилось. Копьё уже растворилось, но делать что-либо нет сил. Пусть уже тот, кто парализовал мага, завершит начатое. Исарелла же просто приползла к одному из надгробий и прислонилась к нему, посмотрев в сторону Себастьяна, который медленно полз к ней, держа в одной из рук рапиру.

Послышались быстрые шаги. Кто-то один? Такие быстрые. Тарсона? Вот же будет смешно, если она сейчас обезглавит всех троих вампиров. Сумеречные эльфы не сильно милосердны. Оказывается, они просто использовали девушку в своих целях. Хотя чего ещё можно было ожидать от длинноухих.

На кладбище забежала тёмная фигура в белой маске. Это Лайла, а не эльфийка! Она осмотрелась и увидела что дворецкий уже перестал двигаться, понимая тщетность своей ситуации.

— Я же просила уйти, — тяжело засмеялась Исарелла, но получился лишь хрип.

— О боги... — ужаснулась полукровка, увидев настоящий облик соперницы. — Ты нежить.

— Неловко вышло, правда? Но подожди, — дворянка попыталась встать, но это потребовало невероятных усилий и по итогу всё равно ничего не получилось. — Подожди. Я сама сейчас всё у него выпытаю. Ты здесь не нужна.

— Ты встать не можешь даже, — Лайла подошла ближе и присела. — Как ты вообще живая с такими ранами?

— Я уже давно мёртвая.

— Так вот что за мерзкое подобие жизни, которое ты имела ввиду, — вроде, спокойно признала полукровка, но всё же чувствуется потрясение.

— Ладно, — вампирша выдавила из себя улыбку, хоть она и получилась более устрашающей, нежели ироничной, — видимо, на этом мой путь всё. Наверное, я слишком много провела в этом мире, — после этих слов она закрыла глаза и откинула голову назад, открыв шею. — Бей. Пусть лучше я отправлюсь в небытие от твоей руки, нежели этого чудовища.

— Нет, — твёрдо сказала Лайла. — Если тебя кто-то спас, то есть за что. Уходи в сумерки и не возвращайся.

— Если бы я могла сейчас идти, то уже выбивала бы нужную информацию с первородного. А так... Он весь в твоём распоряжении. Надеюсь, твой план с амулетом закончится успехом, — красноглазая открыла глаза, но всё темнеет. Это конец? Ощущения как после применения магии крови.

А дождь понемногу перестаёт идти.

Когда Исарелла открыла глаза, то обнаружила лишь корни, которые оплели мантию заклинателя, но тело исчезло, а под этой магической стрелой расположилась кучка пепла. "Всё же этот монстр умер," — с облегчением сказала девушка и поднялась, пусть это и потребовало много сил. А Себастьян ещё не пришёл в себя? Умер? Нужно проверить, но не сейчас.

Подойдя к праху первородного, ночная охотница осмотрела стрелу. Она принадлежит сумеречным эльфам: мужчина, который во время диалога с остальными членами группы Махара оставался в стороне, держал точно такие же. Только вот кто мог подумать, что она магическая? Они знают, на кого охотятся. Также, посреди этого нагромождения корней, есть две фляги, закреплённых на поясе? Вода? Нет, вампиры пьют кое-что другое.

Дворянка сняла ёмкость с пояса и открыла, поднеся её к носу. Действительно кровь. Не долго думая, она выпила всё содержимое фляги и бросила её в сторону. Стало уже немного легче, но раны всё равно не восстановились. Особенно от копий мага. Сквозь них можно свободно смотреть. Тем не менее, вторую ёмкость она решила припрятать в рюкзаке. Всё равно сейчас не поможет.

Амулет уже не видать, вероятнее всего. Всё как-то потеряло весь смысл. Вампирша подошла к лежащему дворецкому и перевернула его на спину, после чего притащила к одному из надгробий и посадила, оперев его не крест. Как проверить, не умер ли вампир прямо таки с концами. Но у него на поясе такая же фляга. Девушка сняла её и открыла, понюхав. Да, кровь. Тем не менее, пить не решилась, а села ждать. Всё равно сил особо нет куда-то идти.

Спустя примерно полчаса мужчина начал приходить в себя, явно ловя воспоминания из прошлого.

— Живой, — с облегчением вздохнула девушка. — Я уж думала, что ты уже всё.

— Кто ты? — дворецкий дезориентирован. Но он хоть не убивает никого при освобождении, как кое-кто.

— Ибра. Держи — она тяжело улыбнулась и протянула флягу.

— Это что? — тот поднёс к носу и понюхал. — Пахнет как кровь.

— Пей-пей, — настояла красноглазая. Мужчина же совсем немного попробовал, после чего его было не оторвать от фляги. Раны начали немного восстанавливаться, но до полного заживления ещё далеко. — Лучше?

— Да. Что это?

— Кровь.

— Что?

— Что? Кровь говорю, — повторила ночная охотница. Собеседник начал пытаться выплюнуть, но слишком поздно. — Да спокойнее.

— Зачем ты меня этим напоила? — растеряно спросил тот.

— Спокойнее. Вдох-выдох.

— Ладно. Я спокойный. Но всё же, зачем?

— Слушай меня и попробуй принять это всё без паники. Ты мёртвый. Уже давно, наверное. Я, как и ты, вампирша. Обращённая. Видишь это, — она устремила руку к корням вокруг мантии первородного. — Это было раньше твоим господином. Ты ведь помнишь момент обращения? Когда этот монстр высосал из тебя все силы?

— Да, помню, — со страхом признал мужчина.

— Так вот... Скажу тебе то, что мне никто не говорил в нужное время. Всё, что было после обращения, это вина его. И вот после смерти ты стал свободным, как и я. Только вот у меня господин был ещё более жалкий, чем твой. Но речь сейчас не об этом. Пойми, то что ты вампир это не конец всего. Это не конец, понимаешь? Можно жить почти нормально. Ты вот кем был раньше?

— Артист, — тот тяжело вздохнул. — Путешествовал по городам и деревням и зарабатывал на жизнь выступлениями. Музыка, акробатика и дешёвые фокусы. Но на жизнь не жаловался, а теперь...

— Спокойно, ты ещё можешь вернуться к прошлой жизни, но будут некоторые сложности. Если ты, конечно, хочешь этого. Если нет — можешь пойти со мной. Я буду не против собеседника.

— А ты чем занимаешься? — поинтересовался Себастьян.

— Да уже, собственно, ничем. До этого гналась за одной вещицей, но, видимо, уже всё. Так что оба будем искать новую цель. Ах да, — девушка потёрла себе глаза, — чуть не забыла. Сейчас на вампиров объявили охоту так что нужно быть осторожными. У меня есть зелье, которое сможет на время спрятать наши вампирские черты, но будет нужно

пополнить его запас.

— Понятно, — бывший дворецкий всё ещё растерян. Но это понятно, ведь вся прошлая жизнь исчезла и на него только что вывалили кучу информации, которая переворачивает мир с ног на голову.

— Ты, кстати, не помнишь, где жил твой господин? По хорошему надо и остальным, кто освобожден от его контроля, рассказать, что к чему.

— К сожалению, нет. Я не помню ничего, — печально признал собеседник.

— Это ничего страшного. Я сама не сразу всё вспомнила. Но не бойся. Худшие дни уже позади. Главное — помни, что всё, что бы ты ни сделал в прошлом, это не твоя вина. Это был не ты, а лишь твоя тень. Надеюсь, тебе не придется переживать все те же эмоции, что и мне.

— Спасибо за заботу, Исра. Я, получается, твой должник?

— Забудь. Ты мне ничего не должен.

Глава 15: Не время сдаваться

До утра, судя по положению луны, осталось не долго. Исарелла встала наконец-то и пошла вместе с бывшим дворецким к месту, где оставила снаряжение. Мужчине всё ещё тяжело принять новый порядок вещей, но он, по крайней мере, не агрессивен по отношению к красноглазой и верит ей. Этим можно было бы воспользоваться в собственных целях, но... Но дворянка не хочет думать об этом. Хватит этого высокомерия. Её чуть не убили обычные бандиты, да и сегодня она проиграла такому же обращённому, не говоря уже о первородном, который без каких-либо усилий чуть не оборвал нить жизни.

Девушка с трудом залезла на дерево и сняла своё снаряжение, только вот нижнюю часть плаща порвала чтобы Себастьян хоть как-то смог закрыть голову от солнца. Это не критично, но всё же неприятно. Зелья осталось мало, но на двоих хватит чтобы пройти по городу и чтобы зайти в алхимическую лабораторию. В плане денег всё должно быть нормально.

Вот пошли двое обращённых, жаждущие крови, пусть мужчина ещё и не понимает, чего именно он желает, в направлении того самого города, в котором состоялся диалог Исры со сбежавшим магом. Только вот прошли они не больше километра, как путь преградили двое сумеречных эльфов. Это Махар и Тарсона. Они вышли в открытую из-за деревьев. Других же не видно. Так же на плече лидера отряда расположился его маленький товарищ. От такой встречи Себастьян, естественно, испугался и остановился. Девушка посмотрела на него и, печально вздохнув, подошла ближе к длинноухим, предупредив нового друга чтобы тот не пытался убежать.

— И снова здравствуйте, — тяжело заговорила вампирша. — Честно говоря, не ожидала вас ещё когда-то увидеть.

— Трэнис попросил присмотреть за тобой чтобы не умерла, — пояснил Махар. — Ты ему понравилась.

— Хозяин добрый. Хозяин согласился помочь тебе, Исарелла, — а дух всё такой же хороший.

— Тогда, — дворянка поклонилась, пусть и это оказалось тяжело в сочетании с её ранами — я должна поблагодарить тебя, Махар, что ты спас мою жизнь.

— Это был не я, а Сальвин. Я передам ему твои слова благодарности.

— В любом случае, спасибо. Я уж думала, что тогда, после боя, к нам бежала Тарсона чтобы вырезать всех, — призналась неживая.

— Я не настолько ненавижу вампиров, чтобы позабыть о чести и убить ту, кто не сделала мне ничего плохо и даже не планирует это, — безразлично бросила эльфийка.

— Я просто не ожидала увидеть Лайлу.

— Кстати о этой полукровке, — заговорил лидер отряда. — Она забрала амулет у первородного.

— Да я уже догадалась об этом, — девушка пожала плечами. — Теперь буду пытаться искать другой способ излечиться.

— И ты так просто бросишь дело, ради которого вложила столько сил? — удивился эльф.

— Исарелла, не сдавайся! — воскликнул Трэнис.

— А что мне делать? Амулет у Лайлы и она его скоро испортит.

— Скоро, но не уже. Это не моё дело, конечно, но если решишь действовать, то время у тебя есть.

— Почему вы так хотите чтобы я шла до конца? — удивилась красноглазая.

— Мне всё равно, — очень легко ответил Махар. — Я лишь говорю согласно своим убеждениям. Всё остальное не мои проблемы.

— Исарелла, — снова заговорил дух, — Лайла хорошая, но она в обиде на тебя. Будь осторожнее.

— А вот Трэнис хочет чтобы у тебя всё получилось. И вообще, — тот достал из кармана мешочек и кинул в руки собеседнице, — держи. Это, так сказать, награда за отвлечение первородного. Не люблю быть в долгу перед кем-то.

— Спасибо, наверное.

— Береги себя! — на прощание сказал дух и сумеречные эльфы пошли прочь.

— Это твои знакомые? — Себастьян подошёл ближе и тихо спросил.

— Можно и так сказать. Я помогла им, а они мне, — пояснила ночная охотница, осмотрев нового товарища. — Мне нужно идти в другой город. Он довольно далеко, так что если хочешь — можешь идти своей дорогой. Только сейчас порву плащ чтобы закрыть раны.

— Я с тобой, — бывший дворецкий не хочет бросать пока что единственную знакомую.

— Ладно, — Исра продолжила рвать плащ на полосы, пока от него не остался по сути только капюшон с двумя "хвостиками", на которые девушка привязала его к себе чтобы тот держался. Полосами из чёрной ткани вампиры прикрыли свои раны, ведь никакой человек не сможет жить с такими ужасными ранами, не говоря уже чтобы идти.

Далее они пошли. Медленно, по сравнению со старым передвижением бегом. Тем не менее, всё ещё можно идти все сутки напролёт. Парочка же держит свой курс к Кёнифтарю чтобы зайти к Ирэн.

За время путешествия они встретили не одного трупоеда, но нежить оказалась довольно пассивной по отношению к другим восставшим мертвецам. Тем не менее, из живых по дороге никого не осталось. А кушать хочется, пусть и ночная охотница уже может сдерживать свою жажду, а вот её спутнику тяжелее. Он, кажется, готов броситься на первого встречного. После освобождения вампиры становятся такими же, как новообращённые. Совсем не умеют держать себя в руках. Взять такого в город это безумие. Он вряд ли сможет противиться желанию. Да и, может, как сама Исра просто не будет осознавать, что делает, пока вдоволь не напьётся.

Спустя несколько дней они дошли до своей цели и Исра оставила Себастьяна в лесу. Он, на удивление, с пониманием отнёсся к этому и согласился подождать. Годы работы дворецким дают своё? Вряд ли, но расспрашивать пока что не хочется на подобные темы. Пусть сначала память вернётся и тогда можно будет поговорить с уже нормальным Себастьяном, а не его "неполной" личностью. Всё же, с приходом воспоминаний просто невозможно остаться прежним.

На входе, у ворот, теперь стоит побольше охраны, но среди них тот самый стражник, с которым уже разговаривала девушка. Он её узнал и удивился, увидев что она вся перевязанная и с трудом идёт. Между ними произошёл короткий разговор, в ходе которого выяснилось, что город уже практически полностью очищен от поветрия. Всё таки, не все стражники плохие. Особенно, если с ними разговаривать нормально. Это так очевидно, что удивительно, как раньше столь простая истина была вне границ понимания девушки.

Исра прошла далее, зайдя в библиотеку. Ирэн её сразу увидела, но не решила как-либо это показать, кроме взгляда. Сейчас с ней разговаривает какой-то мужчина. Но вскоре он получил книгу, которую хотел и ушёл. Вампирша всё это время находилась у входа, сев на лавочку у стены. Но как только библиотекарша освободилась, девушка подошла к ней.

— Привет, — заговорила ночная охотница, сняв повязку с лица.

— Ох, что с тобой произошло? — женщина даже не хочет думать, что там под полосками ткани, раз собеседнице плохо не смотря на то, кем она является.

— Да так, решила напасть на более сильного вампира и проиграла. К счастью, хоть живой осталась.

— Не живётся же вам спокойно, — вздохнула Ирэн. — Что ты, что авантюристы.

— Спокойная жизнь не для всех, — Исра пожалала плечами. — Только вот слушай... Прискорбно, что я снова пришла по делу, конечно.

— Что тебе нужно? Говори. Не стесняйся. Я внимательно слушаю.

— Спасибо, что вот так сразу согласилась, — неживая сама уже не замечает, как легко ей даются слова благодарности. — Ты не знаешь, где можно найти Лайлу?

— Ту самую?

— Да, ту самую, — подтвердила вампирша.

— У тебя есть карта или так объяснять?

— Сейчас достану, — ночная охотница достала из рюкзака рулон бумаги и разложила на стойке.

— Вот, — библиотекарша показала пальцем на поле. К нему ведут несколько дорог, но там ничего нет. — Это её родной город. Там сейчас живёт всякий сброд, а власти просто закрыли на это глаза. Впрочем, Лайле и ей подобным от этого легче жить. Её там должны знать все так что не заблудишься.

— Спасибо, — Исра отметила эту точку на карте и спрятала её обратно, после чего достала пять золотых монет, подержала их в руке секунду и взяла ещё столько же, после чего положила на стол. — Это тебе.

— Не надо. Я это сказала, не ожидая выгоды для себя, — отмахнулась женщина.

— Я настаиваю. Это тебе на библиотеку, — тепло сказала вампирша. Настолько, насколько позволяли силы. Она хоть и не чувствует боли, но ей довольно таки плохо, в том числе из-за голода.

— Может, тогда я тебе какую-то книжку?

— Нет, не надо. Может, как-то в другой раз зайду за книжкой.

— Уверена? — Ирэн всё таки не хочет за просто так брать у кого-то деньги. Тем более, если их даёт та, которая ранее спасла её жизнь.

— Да, уверена, — девушка всё ещё стоит на своём. — Приготовь какую-то книгу. Я обязательно вернусь живой и тогда её куплю у тебя.

— Какую ты желаешь?

— На твоё усмотрение. А так... Спасибо, что помогла. Я бы осталась, но и так много времени потеряла. Удачи, — вампирша развернулась и ушла.

Зайти к алхимику? Нет, варка зелья же занимает много времени. Теперь в следующий раз придётся идти одной, ведь тогда просто время действия зелья закончится прежде чем всё будет готово. А люди обязательно поднимут весь город чтобы убить двух вампиров, которые им ничего плохого не сделали.

Исра вышла из города и отправилась к Себастьяну, но не нашла его в оговорённом

месте. Зато почувствовала сладкий запах. Выбора нет: нужно идти по следу.

Пришла уже к бывшему дворецкому, что сидит у дерева, схватившись за голову и что-то бормочет себе. В нескольких метрах от него валяется труп охотника.

— Не удержался? — вздохнула девушка.

— Это не я. Это не я! — нервно ответил тот.

— Спокойно. Хочешь или нет, но теперь без этого не обойтись так что постарайся в следующий раз покушать какого-то отброса общества. По ним никто не будет плакать и, считай, сделал хорошее дело, защитив всех его потенциальных жертв, — она подошла к трупу и начала пить кровь, которой осталось не много, но она ещё вытекает из раны.

— Я не хочу... Я не контролировал себя, — тот так же напуган, как ночная охотница ранее.

— Да, я понимаю. Моя реакция была такой же. А осознание прошлого будет ещё более страшным, но главное дожить до момента, когда вернутся воспоминания. Ты тогда станешь более... Более спокойным. Главное — пытайся контролировать себя. Я тоже в первый раз сорвалась и набросилась на первого встречного. Полагаю, ошибка любого новообращённого лишь с той поправкой, что мы уже старые, но потеряли память.

— Я не хочу убивать людей, — с ужасом признался мужчина.

— Я тоже, но придётся. Ты главное не делай поспешных действий. Я потом помогу тебе вспомнить прошлое чтобы стало проще жить. И кстати, как там раны? — Она продолжила пытаться высосать последние капли. Это приносит лёгкое облегчение, но для хоть малейшего восстановления ран недостаточно.

— Уже ничего не болит, но я не проверял.

— Тогда чудесно. Ты, как я понимаю, полностью восстановился. А этой крови достаточно чтобы жажда была не такой сильной. Смогу ещё, наверное, несколько дней продержаться с такими ранами, — рассудила красноглазая, после чего встала и взяла труп за руку чтобы тащить.

— Ты куда собралась деть тело? — всё ещё нервно спросил Себастьян.

— Пошли. Нам нужно ещё идти и хорошо, что ты покушал. Значит, тебе будет можно со мной. А труп... Время накормить трупоедов. Может, тогда хоть кто-то из них будет менее охотно цепляться к живым. И да, запомни. Убивать ради пищи можно лишь отбросов общества и тех, кому уже не помочь.

Глава 16: Алчность и дуэль

Ещё около дня вампиры шли к цели. Точнее, Себастьян шёл, а девушка вцепилась за него сзади. Так быстрее, ведь мужчина вылечился после того, как убил того охотника, а у его спутницы сил не так много. Да и она сама не хотела идти убивать кого-то. Нет подходящих целей, а лишать жизни ни в чём не виновных крестьян и прочих не хочется. Но бывший дворецкий был не против нести кого-то. Тем более, что ему совсем не тяжело. Его всю дорогу мучала совесть, ведь он убил человека. Но ничего, он привыкнет. Ему придётся убивать в любом случае и Ибра надеется, что он будет следовать тем же ориентирам и не будет как первородные.

Уже вечером они подошли к городу. Он... Большой. Высокие городские стены, но всё заброшено. Башни с конусообразными крышами, но некоторые доски прогнили и обвалились под весом черепицы. Издалека видно зелёный оттенок камня, который покрылся мхом и лианной растительностью. Главные ворота, можно сказать, открыты. Решётка, которая должна опускаться, лежит у выхода и уже впечаталась в землю. Поля заросли сорняками и сейчас больше похожи на степь. Да и лес теперь некому сдерживать и он медленно забирает территории.

Израиленская охотница наконец-то сама встала на землю и медленно пошла, вместе с товарищем. Пить зелье нет смысла: всё равно уже все должны знать, кто такая Ибра на самом деле. И, тем более, кто вместе с ней. Но бросать Себастьяна не стоит, да и, в случае чего, его помощь понадобится. Все надежды на то, что он ещё умеет обращаться с рапирой и не испугается убивать, хоть девушка не хочет доводить ситуацию до подобного. Лишь одна битва, которая решит их будущее. Поединок, который решит, кто более достойный амулета. Кто-то сегодня умрёт и вампирша намерена сделать всё, чтобы это была не она.

Скрываться нет смысла. Неживая сняла с себя все повязки, привязав их к рюкзаку чтобы не потерять. Пусть все видят эти раны, полученные в сражении с первородным. Пусть все боятся даже смотреть. Такая же участь и у капюшона и маски на лице. Солнце ещё не так ужасно печёт и можно потерпеть. Бывший дворецкий не понял такого жеста, но продолжил идти следом.

Ибра прошла сквозь ворота внутрь города. Дома довольно таки ветхие, а какие-то и вовсе обвалились или остались без крыши. На удивление, здесь даже крыс нет. По крайней мере, они не бегают в открытую по улицам. Всё вокруг мертво или так просто кажется. Тем не менее, ощущаются взгляды на себе и вдоль дороги можно встретить совсем свежие следы тех, кто здесь живёт. Вот кто-то по параллельной улице побежал куда-то. Наверняка рассказывать другим о незваных гостях. Теперь только вопрос времени, когда Лайла услышит и придёт.

Тем не менее, вампиры держат курс по главной улице чтобы выйти на площадь. Там и состоится бой, если полукровка примет вызов. Себастьяну, конечно, не нравится то, что на них смотрят из щелей и узких переулков, прячась, но почему-то всё ещё следует за спутником.

Вышли они на главную площадь, в центре которой расположился монумент, а рядом с ним — свечи. Это каменный четырёхгранный шпиль. Он не в лучшем состоянии, но сразу видно, что за ним ухаживают, ведь на нём нет никакой растительности. Да и свечи просто

так не будут стоять рядом с чем-то подобным. Девушка подошла к ним ближе и присела, рассматривая каменные таблички, которые вырезал какой-то умелец и оставил здесь. На них написаны имена, судя по окружению, умерших. Не смотря на то, что смерть от старости израненной охотнице не грозит, ей всё равно стало грустно от осознания тщетности бытия всех смертных. Они живут и умирают, не завершив свои планы. Да и вспомнился возлюбленный, которого она потеряла много лет назад, в день, когда к ним ворвался первородный. Одиночество бессмертных тяжело недооценить, ведь все, кого они знают, рано или поздно умрут.

Спустя какое-то время к площади, как и ожидалось, пришла Лайла. Она явно не рада новой встрече и сняла маску чтобы это было видно. А неживая же просто сидела на повозке, которую здесь кто-то оставил.

— Ты зачем сюда пришла? — твёрдо спросила соперница.

— Амулет у тебя? — встречно спросила вампирша.

— Он сейчас не со мной. Так, зачем ты пришла?

— Ещё не всё закончилось, — красноглазая встала на ноги и подошла, не скрывая что ей плохо.

— Нет, но ещё несколько дней и сюда прибудет мастер, который сможет попытаться скопировать амулет.

— То есть, он работает?

— Да. Он снял с меня симптомы, но они вернулись, как только сняла, — пояснила полукровка.

— Тогда я не могу его тебе отдать, — твёрдо сказала Ибра.

— Ты готова ради этого убить всех на пути? — с отвращением спросила Лайла.

— Нет, конечно. Монстра определяют поступки, а не что-то другое. То, что я вампир, не значит ничего. Убивать всех я не буду, — пояснила неживая.

— А половину? — скептически спросила соперница.

— Тоже, — вздохнула вампирша. — Ни ты, ни я не собираемся отступать перед своей целью, когда она так близко. Так что предлагаю дуэль. Без посторонних. Только ты и я. Бой закончится окончательной победой одной из сторон. Себастьян не будет вмешиваться и, я надеюсь, что твои товарищи тоже.

— Похоже на разумное решение, — признала полукровка. — Да, я не отступлю, даже если риск разрушения амулета слишком велик. Но готова ли ты убить меня?

— Это можно проверить лишь одним способом и ты сама это понимаешь. Ну так что? Принимаешь такие условия? Я уже изрядно побита после первородного, от которого освободился Себастьян, так что у тебя есть все шансы победить меня. Считай, это битва на равных, — Ибра протянула руку к собеседнице.

— Ты ради того, чтобы бой был честным, не лечилась, как твой новый дружок? — наконец спросила полукровка.

— Не только, но да. Так что?

— Будь по твоему, — Лайла пожала руку. — Здесь и сразимся?

— Да. Только несколько слов перед тем, как мы начнём. Всё же, если я наконец-то умру, то не трогайте Себастьяна. Пусть идёт с миром.

— Ты так уверена, что он не будет делать ничего плохого? — соперница сделала несколько шагов назад и развела руками, подняв обе брови.

— Нет, — вампирша пожала плечами. — Но я надеюсь на это.

После этих слов обе девушки разошлись. Исра предупредила мужчину чтобы тот ни в коем случае не вмешивался и что тот должен будет просто уйти, если всё сложится не самым лучшим для них образом, после чего отошла, ожидая Лайлу.

— Всё. Никто из моих не будет вмешиваться, — сказала полукровка. — Ты по прежнему уверена?

— Да. Начнём?

Вампирша достала из ножен один кинжал и выставила его перед грудью, после чего выставила свободную руку вперёд и показала жестом, чтобы соперница первая напала. Она приняла этот вызов и быстро подбежала, сделав рубящий выпад. Неживая лишь успела увернуться от первого удара, как последовал второй другой рукой. А за ним третий, четвёртый, пока не представился удобный момент и красноглазая не схватила за руку соперницу. Кинжал пролетел в считанных миллиметрах от лица Лайлы, которая успела среагировать и увернулась, после чего вонзила свой клинок в предплечье израненной охотнице, начав проворачивать. Исра поняла эти намерения, резко выдернула руку и сделала удар ногой с разворота по челюсти, слегка оглушив соперницу. После чего сразу же, на инерции, замахнулась кинжалом, но полукровка остановила удар своим оружием, после чего отпрыгнула назад, придя в себя.

— Тебе ничуть не больно? — с возмущением спросила соперница, выкрикнув.

— Одна из немногих вещей, которая хороша в моём положении, — спокойно ответила неживая, делая удар ногой в подкате.

Тем не мене, Лайла успела подпрыгнуть и, оказавшись за спиной красноглазой, замахнулась одним из кинжалов, лишь краем зацепив плечо соперницы, после чего бросилась во вторую атаку. Но Исра это предвидела и, прогнувшись назад, пропустила колющий удар вперёд, схватив свободной рукой за предплечье полукровки и нанеся пусть не глубокий, но болезненный порез. Но пришлось отпустить соперницу потому что она замахнулась вторым кинжалом чтобы ударить по голове израненной охотнице. Вампирша увернулась, откатившись в сторону. Но как только она попыталась встать, на неё прыгнула Лайла, пытаясь ударить обоими клинками одновременно по груди. Неживая успела подставить плечом, чтобы один из ударов попал по нему, другой — мимо. Сразу после того, как клинок соперницы вонзился в свободную руку, Исра отпустила своё оружие и со всей силы ударила полукровку в живот, чего она совсем не ожидала. Лайла тяжело выдохнула, на мгновение замешкавшись, чего хватило израненной охотнице для того, чтобы ударить ещё раз, после чего схватить там же за одежду и потянуть соперницу к земле.

Полукровка упала и успела в последний момент откатиться, когда вампирша, вытянув второй кинжал из ножен, ударила им по камню, поломав клинок. Сразу же после этого неживая бросилась на полукровку, но увидела, как её голова во мгновение изменяется, превращаясь в змеиную и становясь зелёной. Огромная рептилия вылетела и впилась в шею Исре, пролетев остальным телом ей за спину и обхватив одну из рук неживой. Вслед за этим одежда, из которой она выпрыгнула, растворилась, словно её никогда не было. Красноглазая почувствовала, как её кости вот-вот сломаются и вырвала из своего плеча застрявшее оружие соперницы. Израненная охотница вонзила клинок прямо в тело змеи, после чего она отпустила руку и слетела в сторону. Но хватило вампирше обернуться, как ей в лицо прилетел удар ногой от Лайлы, которая снова приняла своё обычное обличье.

Неживая не успела увернуться от этого, чем воспользовалась полукровка и, схватив обеими руками кинжал в ладони соперницы и вонзив его в грудь Исре. Лезвие прошло

глубоко, задев сердце, от чего сопернице стало плохо. Вампирша же, осознав что случилось, схваченной рукой ударила полукровку в грудь, выдернув из себя кинжал. Лайла слегка потеряла равновесие от такого, чем воспользовалась охотница и сбила её с ног. Полукровка упала на землю, после чего красноглазая бросила кинжал в сторону и упала на Лайлу, впившись ей в шею.

Или нет? Они обе застыли. Полукровка закрыла глаза, принимая безысходность и... И даже не двигается. Исра же широко открыла рот, уже прикоснувшись к шее, но не решилась отведать крови. Они несколько секунд так пробыли. Одна лежит, боясь увидеть как ей вырывают плоть из шеи, а вторая на четвереньках, почти укусив соперницу.

Вампирша отодвинула голову от Лайлы и тяжело вздохнула.

— Я проиграла, — еле произнесла израненная охотница, встав на колени и схватившись за сердце. Соперница же лишь теперь решилась открыть глаза и увидела необычайно печальный взгляд неживой, которая смотрит на неё.

— Что случилось? — осторожно спросила полукровка, поднимаясь и держась за кровавое пятно на бедре, которое медленно расползается по одежде.

— Не шевелись, — Исра тяжело поднялась и подошла к рюкзаку, который лежит в стороне, и вытянула из него флягу, после чего открыла её и подошла к Лайле. — Задела вены, — видно, что ей тяжело говорить.

— Что ты собралась делать? — соперница даже не пытается сопротивляться, ведь на самом деле она уже должна быть мертва, если бы что-то не остановило неживую.

— Исправляю ошибки, — израненная охотница стянула с одной из рук перчатку и вылила на неё немного крови, после чего закрыла глаза, сконцентрировавшись. Красная ладонь прикоснулась к пятну на ноге Лайлы, после чего к ней из фляги устремилась остальная жидкость, причиняя боль, но залечивая рану. Ещё немного содержимого фляги попало на плечо, остановив кровотечение и там.

— Мы же собрались сражаться насмерть, — не понимая собеседницу спросила полукровка. — Почему ты пощадила меня?

— Не бери в голову. Амулет твой, — печально сказала красноглазая.

— Я не понимаю.

— Зато теперь я понимаю, — вампирша сама села на пол пред Лайлой. — Зато теперь я понимаю, насколько моё желание было алчным. А я ведь могла тебя убить. И кем бы я была после этого? Чем я была бы лучше первородного, который лишил меня жизни и свободы.

— Я не понимаю, что случилось? — полукровке всё ещё не приходит в голову ни мысли о том, что изменилось.

— Не знаю. Я хотела уже убить тебя, но не смогла. Просто не смогла сжать зубы. И резкое осознание никчёмности этого желания. Убить ту, кто так тепло отнёсся ко мне несмотря на отказ сотрудничать и заявление забрать амулет. Я просто не заслуживаю говорить с тобой, — тяжело и грустно констатировала Ирса.

— А я держала на тебя обиду за то, кем ты оказалась на самом деле. И ты меня извини.

— Не надо извиняться. Я... Я понимаю тебя, но только не себя. О чём я думала?

— Но раз ты поняла свои ошибки, то всё кончено? — Лайла встала и подала руку бывшей сопернице.

— Ты действительно готова меня простить за всё это? — её глаза в слезах впервые за столь долгое время.

— Если кто-то осознал, что был не прав и готов исправиться, то я всегда готова дать

второй шанс, — полукровка тепло улыбнулась, хотя и чувствуется боль в её взгляде.

— С-спасибо тебе, — еле произнесла израненная охотница и взялась за руку. Она попыталась встать, но силы покинули тело и она упала, а собеседница не сумела удержать.

— Что с тобой? — испугано спросила Лайла, начав в спешке осматривать раны красноглазой.

— Магия крови, — прошептала она. — Я слишком израна чтобы долго держаться. Она выматывает.

— Что делать? Как помочь?

— Спрячь меня где-то. Не знаю сколько дней проваляюсь без сознания. И... И спасибо тебе. Прости глупую ме... — вампирша хотела ещё многое сказать, но почувствовала, что вот-вот уснёт и решила хоть ещё раз поблагодарить, да и то не получилось до конца.

Очнулась Исра уже в какой-то комнате. Потолок белый, как и стены. Деревянные балки, столик с каким-то амулетом, маской Лайлы и закрытой флягой. Единственное окно закрыто деревянными щитками, сквозь щели которые пробиваются лучики солнца. Только сейчас ночная охотница поняла, что лежит в кровати под одеялом, а её порванная одежда лежит на стуле рядом и на ней записка.

Девушка, тем не менее, совсем не спешит куда-то. Почему она ещё жива? Лайла должна была убить её в дуэли. Это было безумие. Просто безумие и ничего большего. Первородный, полукровка: а не было ли это попытками умереть, уйти из этого мира красиво, подобающе дворянке? Да какой дворянке? Это бред. Всё в прошлом и нечего за него держаться. Как же это глупо считать себя той, кем уже давно не являешься. Гоняться за призраками былого, даже не осознавая этого. Какая же это глупость. На глазах вампирши показались слёзы. Она со злости на себя ударила стену. Каменная.

Ещё неизвестно сколько так полежав, красноглазая решила наконец-то встать. Она более-менее успокоилась и привела себя в порядок. Она поднялась и обнаружила, что чистая. В смысле, она столько была во всякой грязи и подобном, а сейчас нет. Но от вида множества ран становится жутко. Всё тело в порезах и глубоких уколах, не говоря о двух огромных дырах в животе и груди.

Устало потерев лицо и вздохнув, неживая взяла записку.

"Это Лайла. Не знаю, буду ли я где-то рядом или вообще в городе, когда ты придёшь в себя так что оставляю это сообщение.

Твоя одежда оказалась сильно порезанной. Мне даже думать не хочется о том, какого всё это чувствовать. Тем не мене, я её постирала и оставила здесь, но не спеши. Видишь амулет и маску на столе? Они теперь твои. Сначала надень украшение и поймёшь, зачем я так на этом настаиваю. А ещё фляга. Твой новый друг рассказал о том, что после такого тебе должно стать немного легче. В ней кровь. Нашлись же добровольцы, которые услышали мою просьбу. Думаю, это можно считать благодарностью за то, что ты использовала магию и доверилась мне.

Да и можешь не переживать на счёт своей тайны. Пусть город и знает её, но никому не расскажет. Сама понимаешь, кто здесь живёт и слушать нас никто не станет. Ко мне ещё неплохо относятся, хотя клеймо полукровки сильно мешает. Тем не менее, я не хочу такой жизни для кого-то ещё и, в том числе, для тебя. Так что прими эти вещи. Они тебе будут более полезны, чем мне.

Надеюсь, ты дождёшься встречи со мной, а не просто уйдёшь. В любом случае, я тебя пойму"

Лайла даже после того, что произошло, всё ещё хорошо к ней относится. Она первая, кто была добра к вампирше и от того ещё печальнее от того, чем всё могло закончиться. Наконец-то, спустя столько сотен лет, в красноглазой проснулась совесть.

Исра взяла со стола амулет и осмотрела его. Неужели получилось скопировать? Пусть он и выглядит более бедным, но какая разница? На вид из железа. Это просто серая цепочка с чуть более светлым глазом, выполненным из того же материала. Просто обводка контуров, между которыми нет вообще ничего: воздух. Впрочем, красиво. Ночная охотница аккуратно надела его и увидела, как всего за несколько мгновений от цепочки начали отходить чёрные нити, образуя комплект одежды того же цвета с плащом, имеющим капюшон. Прямо как у Лайлы. Также перчатки и ботинки.

Довольно таки сильно удивившись, вампирша начала проверять одежду. По ощущениям самая обычная из ткани, но на деле же созданная амулетом. После того, как приняла это за должное, взяла флягу и принялась. Действительно кровь. Выпила и уже посмотрела на белую маску полукровки. По ощущениям она деревянная, но представляет собой просто кусок непрозрачного материала. Даже не понятно, как её закрепить, не говоря о том, чтобы что-то видеть. Но Лайла же как-то ходила в ней? Девушка решила всё же примерить этот подарок и приложила к себе. Аксессуар сам завис перед лицом, не касаясь кожи. Маска стала полностью прозрачной, словно её никогда не было, но с внешней стороны осталась такой же, лишь за одним небольшим исключением: полностью почернела. Возможно, это она так реагирует на нежить? Ещё и сама шея, которая при этом была открыта, полностью покрылась теневой пеленой, сквозь которую вообще ничего не видно.

Взяв свой рюкзак, который так же здесь лежал, Исра вышла из комнаты, оставив внутри свою старую одежду и сняв маску и капюшон. Судя по более насыщенному жёлтому цвету солнечных лучей, уже вечер.

Небольшой коридор. Довольно таки убрано. Почему в заброшенном городе всё в лучшем состоянии, нежели в живом? Хотя, может, это потому что здесь живут те, кто ещё не потерял крышу от алкоголя или чего-то похуже.

Спустилась по ступенькам на этаж ниже и увидела Лайлу, которая сидит за столом и ест суп. Она в вполне обычной одежде охотника, похожей на ту, что у Исры. Вроде, и доспех, но полноценно таковым назвать сложно.

— О, доброе утро, — заговорила полукровка.

— Тебе тоже. Но я думала, что уже вечер, — слегка печально ответила красноглазая, подходя ближе.

— Ага, вечер. Это я так сказала, — объяснилась живая, показывая жестом, что можно присаживаться рядом. — Вижу, тебе понравился подарок.

— Да, спасибо. Только вот я не понимаю, почему ты отдала мне эти магические вещи, — ночная охотница села напротив, положив рюкзак рядом, а маску на стол.

— Думаю, она тебе поможет больше, чем мне.

— Тем не менее, всё это должно стоить безумных денег. Уверена в своём решении? — вампирша попыталась отговорить собеседницу отдавать столь ценные вещи.

— Да брось, — Лайла тепло улыбнулась. — Так-то это по своей сути одна вещь. По отдельности маска и амулет не имеют какого-либо эффекта. Да и ради этого я не потратила ни медяка. Мне это дал какой-то маг в знак благодарности, что я ему помогла за просто так. А ведь у нас цели были одинаковые: помочь народу. Только вот он не захотел просто так уходить и даровал мне это, чтобы люди и эльфы не знали, что пред ними полукровка.

— Но он подарил это тебе, а не мне. Ещё и маска стала чёрной, за что извини. Я не знаю, как это работает.

— Я сама не знаю, так что не страшно, — Лайла пожала плечами. — Тем более, что это уже твоё. Думаю, оно тебе сильно пригодится чтобы ходить по городу. Стража обычно не рискует подходить к авантюристам с подобными предметами. Сама понимаешь, что жить хочется. По крайней мере, меня ещё ни один не останавливал, но вот с рыцарями нужно быть осторожнее, но и они по улицам не ходят.

— Я даже не знаю как тебя отблагодарить, — Исра приклонилась, удерживая голову обеими руками, положив их локтями на стол.

— Да не надо ничего. Я же это делаю не из корыстных побуждений, — легко ответила бывшая соперница и продолжила кушать.

— Как ты только выживаешь в этом мире с таким взглядом на вещи? — красноглазая даже не представляет, как такое может быть.

— Мир не без хороших людей. Их просто сложно найти, — пояснила полукровка. — Кстати, что планируешь делать дальше?

— Не знаю даже. До этого я хотела найти амулет, но теперь даже не знаю, за что зацепиться. Этот мир для меня совсем чужой.

— Кстати о амулете, — печально вздохнула Лайла. — Скопировали мы его свойства.

— И как? — заинтересовано спросила вампирша.

— Да, как по мне видишь, никак. Оригинал при этом потерял все свои силы, а копии оказались слишком слабыми. Не повезло нам. Лучше бы сразу его отдала тебе. Так бы хоть кто-то получил от него пользу, — полукровка развела руками.

— Не надо было. Ты поступила правильно и я тоже, когда сдалась. Это могло бы помочь многим, а не только мне. Так что не нужно оправдывать моё алчное желание тем, что ничего не получилось. Надо было попробовать, — рассудила неживая.

— Не хочешь пройтись? — бывшая соперница встала на ноги.

— Куда?

— Да так, по окрестностям походим. Пойдёт? — улыбнулась Лайла.

— Пойдёт, — Исра тоже попыталась улыбнуться, но слишком грустно.

Они вместе вышли из дома, в котором живёт полукровка. Город. Он на первый взгляд мёртвый, но на самом деле это совсем не так. Улицы пустые, многие дома разрушены, но другие же наоборот в прекрасном состоянии изнутри. Везде есть следы того, что тут живут. Как, к примеру, бочка яблок или ещё чего-то.

Вскоре девушки, прогуливаясь и рассуждая о всяком, подошли к краю города и взобрались на высокие каменные стены, а после — на башню с крышей. Это одна из тех немногих, которые уцелели и видно, что её уже ремонтировали. Здесь также расположился маленький столик, несколько стульев, спальник и несколько бочек.

— Ну как тебе вид? — спросила Лайла.

— Красиво, — Исра посмотрела на солнце, что заходит за горизонт, окрашивая в красный закат. Там дальше идёт степь и лишь в нескольких десятках метров от ворот одинокое дерево.

— Я иногда сюда прихожу, когда грустно. В одиночестве как-то легче такое пережить, — вздохнула полукровка, подтянув к себе стул, после чего села у края башни, посмотрев вниз.

— А я бы многое отдала чтобы рядом со мной был кто-то, когда мне плохо, —

вампириша подошла к бывшей сопернице и устремила свой взгляд туда же.

— Тогда оставайся.

— Ты шутишь? — удивилась ночная охотница.

— Неа. Ни капельки. Оставайся здесь. Можешь пожить у меня: всё равно дом огромный и места хватит с головой.

— Спасибо. Спасибо тебе большое. Я останусь, — радостно ответила красноглазая и обратила свой взор к красному закату.

Спустя несколько дней Себастьян вернулся в город. Исра сдержала своё слово и начала помогать ему вспомнить всё. Только вот как память вернулась, мужчина ушёл в поисках новой жизни, а девушка осталась в городе, помогая Лайле до прихода первого снега. Далее её потянуло на поиски способа исцелиться от кровавой жажды. Это желание вполне тепло приняла полукровка, которая к этому моменту довольно сильно сблизилась с вампиршей. Тем не менее, останавливать не собиралась, ведь понимает чувства ночной охотницы.

Больше книг на сайте - Knigoed.net